

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

№ 6 / 2020

Журнал издается совместно с Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

НАУЧНО-ПРАВОВОЕ ИЗДАНИЕ. Федеральная служба по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Рег. ПИ № ФС77-30776 от 25 декабря 2007 г. Выходит с 1998 г., издается ежемесячно

Главный редактор:

Исаев И.А., д.ю.н., профессор

Редакционный совет:

Аронов Д.В., д.и.н., профессор;

Бабич И.Л., д.и.н.;

Жильцов Н.А., к.ю.н., к.пед.н., профессор,

почетный работник юстиции России;

Мельников С.А., д.ю.н., профессор;

Мигущенко О.Н., д.ю.н., доцент;

Нигматуллин Р.В., д.ю.н., профессор,

заслуженный юрист Республики Башкортостан;

Рассказов Л.П., д.ю.н., д.и.н., профессор;

Ромашов Р.А., д.ю.н., профессор,

заслуженный деятель науки РФ;

Сафонов В.Е., д.ю.н., профессор;

Туманова А.С., д.ю.н., д.и.н., профессор;

Хабибуллин А.Г., д.ю.н., профессор,

заслуженный юрист РФ;

Чердаков О.И., к.и.н., д.ю.н., профессор

Редакционная коллегия:

Лебедева О.Г., к.ю.н., доцент;

Зенин С.С., к.ю.н., доцент;

Клименко А.И., д.ю.н., доцент;

Недобежкин С.В., к.ю.н., доцент;

Сигалов К.Е., д.ю.н., доцент

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, чл.-корр. РАО,

заслуженный юрист РФ

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И.,

Белых В.С.,

Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф.,

Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование

и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Телефон редакции: (495) 953-91-08

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

К юбилею доктора юридических наук, профессора, крупного российского историка права И.А. Исаева

Чупова М.Д., Филиппова Т.П., Румянцев В.Г. Et gaudium et solatium in litteris..... 3

История судопроизводства — поиск справедливости

Гильмуллин А.Р. Философско-правовые поиски идей о правовой законности в истории древнегреческого государства и права..... 8

Сквозников А.Н. К вопросу о субъективной стороне правонарушения в русском средневековом праве..... 14

Антонович Е.К. Привод в системе иных мер процессуального принуждения: история, современность, перспективы..... 20

Морозова А.С. Рассмотрение апелляционных дел в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. 27

Шкаревский Д.Н. Деятельность Спецколлегии Верховного суда РСФСР..... 34

Абдурахманова И.В. Исторические предпосылки учреждения Европейского суда по правам человека и этапы его реформирования..... 40

Предупреждение преступности: опыт истории

Гарбатович Д.А. История уголовного права России через призму его юридических фактов в виде непреступных уголовно-правовых деяний 46

Макаров А.В., Петров А.С. Уголовно-правовое противодействие потреблению сексуальных услуг несовершеннолетних в Российской империи в начале XX века и в Российской Федерации на современном этапе (историко-правовое исследование) 52

Чеснокова Ю.В. Особенности борьбы с беспризорностью в России в послереволюционный период..... 61

Полунин С.В., Ляхов А.В. И снова о штрафах (архивы свидетельствуют) 67

Демичев А.А. «Нижегородское соляное дело» 1867–1869 гг. в контексте динамики правосознания населения Российской империи пореформенного периода..... 73

Ливенцев Д.В. Особенности формирования контингента исправительно-трудовых сельскохозяйственных колоний в первые годы советской власти..... 78

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва,

Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный).

Формат 170x252 мм. Печать офсетная.

Бумага офсетная № 1. ISSN 1812-3805.

Физ. печ. л. 10. Усл. печ. л. 10.

Номер подписан в печать 08.05.2020.

Номер вышел в свет 27.05.2020.

Тираж 3000 экз. Цена свободная.

Подписные индексы:

Объединенный каталог.

Пресса России — 85492 (на полг.).

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга,

ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования

(РИНЦ).

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Учредитель:

Издательская группа «Юрист»

HISTORY OF STATE AND LAW

№ 6 / 2020

Published in association with O.E. Kutafin Moscow State Law University

RESEARCH AND LAW JOURNAL. The Federal Service for Supervision in the Sphere of Mass Communication, Communications and Protection of Cultural Heritage.
Reg. Pl № ФС77-30776 from December 25, 2007. Issued since 1998. Published monthly.

Editor in Chief:

Isaev I.A., LL.D., professor

Editorial Board:

Aronov D.V., Doctor of History, professor;
Babich I.L., Doctor of History;
Zhil'tsov N.A., PhD (Law),
PhD in Pedagogy, professor,
Honorary Worker of Justice of Russia;
Mel'nikov S.A., LL.D., professor;
Migushhenko O.N., LL.D., associate professor;
Nigmatullin R.V., LL.D., professor,
Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan;
Rasskazov L.P., LL.D.,
Doctor of History, professor;
Romashov R.A., LL.D., professor,
Honored Scientist of the Russian Federation;
Safonov V.E., LL.D., professor;
Tumanova A.S., LL.D.,
Doctor of History, professor;
Khabibulin A.G., LL.D., professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation;
Cherdakov O.I., PhD in History,
LL.D., professor

Editorial Staff:

Lebedeva O.G., PhD (Law),
associate professor;
Zenin S.S., PhD (Law), associate professor;
Klimenko A.I., LL.D.,
associate professor;
Nedobezhkin S.V., PhD (Law),
associate professor;
Sigalov K.E., LL.D., associate professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., professor, corresponding
member of the RAE, Honored Lawyer of the Russian Federation

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I.,
Bely'kh V.S.,
Renov E.N.,
Platonova O.F.,
Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Tel.: (495) 953-91-08.

Authors shall not pay for publication of their articles.

On the Anniversary of Igor A. Isaev, LL.D., Professor, Major Russian Historian of Law

Chupova M.D., Filippova T.P., Rumyantseva V.G. Et gaudium
et solatium in litteris 3

History of Judicial Proceedings: The Search of Justice

Gilmullin A.R. The Philosophical and Legal Search of Legitimacy
Ideas in the History of the Ancient Greek State and Law 8

Skvoznikov A.N. On the Subjective Side of an Offense in Russian
Medieval Law 14

Antonovich E.K. Taking into Custody in the System of Other
Procedural Coercion Measures: The History, Modern Times,
Prospects 20

Morozova A.S. Review of Appeal Cases in the Russian Empire
in the Second Half of the XIX to the Early XX Century 27

Shkarevskiy D.N. Activities of the Special Collegium
of the Supreme Court of the RSFSR 34

Abdurakhmanova I.V. Historical Prerequisites
for the Establishment of the European Court of Human
Rights and Its Reformation Stages 40

Corruption Prevention: Historical Experience

Garbatovich D.A. The History of Russian Criminal Law from
the Standpoint of Its Legal Facts in the Form of Non-Felonious
Criminal Acts 46

Makarov A.V., Petrov A.S. Criminal Combating of the Use
of Sexual Services of Minors in the Russian Empire in the Early
XX Century and in the Russian Federation on the Modern Stage
(Historical and Legal Research) 52

Chesnokova Yu.V. Peculiarities of Combating Child
Homelessness in Russia in the Post-Revolutionary Period 61

Polunin S.V., Lyakhov A.V. Once again on Penal Battalions
(Archive Evidence) 67

Demichev A.A. The 'Nizhny Novgorod Salt Business'
in 1867 to 1869 within the Framework of the Dynamics
of the Legal Consciousness of the Population of the Russian
Empire in the Post-Reform Period 73

Liventsev D.V. Peculiarities of the Establishment
of a Community of Correctional Labor Agricultural
Colonies in the First Years of the Soviet Rule 78

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamiyanskaya Emb.,
Moscow, 115035.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre: (495) 617-18-88
(multichannel).

Size 170x252 mm. Offset printing.

Offset paper No. 1. ISSN 1812-3805.

Printer's sheet 10.

Conventional printed sheet 10.

Passed for printing 08.05.2020.

Issue was published 27.05.2020.

Circulation 3000 copies.

Free market price.

Subscription:

United Catalogue. Russian Press — 85492

(for 6 months).

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya,

Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index.

Complete or partial reproduction of materials without
prior written permission of authors or the Editorial
Office shall be prosecuted in accordance with law.

Recommended by the Higher Attestation Commission
under the Ministry of Science and Higher Education of
the Russian Federation for publications of basic results
of PhD and doctor theses.

Founder:
Jurist Publishing Group

Et gaudium et solatium in litteris

Чупова Мария Дмитриевна,
заместитель заведующего кафедрой истории государства и права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент
kafedra-igp@mail.ru

Филиппова Татьяна Петровна,
заместитель заведующего кафедрой истории государства и права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент
kafedra-igp@mail.ru

Румянцева Валентина Геннадьевна,
доцент кафедры истории государства и права
Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент
kafedra-igp@mail.ru

Статья посвящена юбилею крупного российского историка права И.А. Исаева.

Ключевые слова: Игорь Андреевич Исаев, ученый, юриспруденция, наука, образование, творчество, история, государство, право, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Et gaudium et solatium in litteris

Chupova Mariya D.,
Deputy Head, Department of History of State and Law of Kutafin Moscow State Law University
(MSAL), Grand Doctor of Legal Letters, Associate Professor

Filippova Tatyana P.,
Deputy Head, Department of History of State and Law of Kutafin Moscow State Law University
(MSAL), Grand Doctor of Legal Letters, Associate Professor

Rumyantseva Valentina G.
Senior Lecturer, Department of State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Grand Doctor of Legal Letters, Associate Professor

The article is dedicated to the Anniversary of a Major Russian legal historian I.A. Isaev.

Key words: Igor' Andreevich Isaev, scientist, law, jurisprudence, science, education, creativity, history, state, law, the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

11 июня 2020 г. нашему коллеге — выдающемуся историку права, доктору юридических наук, профессору, заслуженному деятелю науки Российской Федерации Игорю Андреевичу Исаеву исполняется 75 лет. Кропотливым трудом автора создан знаменитый учебник по курсу истории государства и права России, построенный по уникальному методу, позволяющему сочетать сложность

рассматриваемых вопросов с четкостью изложения и доходчивостью для читателя, включивший в себя впервые ранее не рассматриваемые материалы, такие как:

- государственные решения на территориях «белых» армий в годы Гражданской войны;
- политико-правовые режимы на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны;

- ♦ проекты правовых систем и законоположений;
- ♦ программы политических партий с их правовыми и государственными проектами и проч.

Учебник выдержал множество переизданий и пользуется популярностью в вузах нашей страны и зарубежья.

В этом году мы отмечаем и еще один юбилей.

Тридцать лет И.А. Исаев возглавляет кафедру истории государства и права ВЮЗИ — МЮИ — МГЮА — Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)¹. С конца 1980-х годов вуз занимает ведущее место в области юридического образования, что стало возможно благодаря научному потенциалу: привлечению наиболее одаренных и профессиональных ученых и преподавателей, которые создают и поддерживают академическую традицию, внедряют инновации. Одним из руководителей команды, добившейся этого успеха и заслужившей авторитет в юридическом мире, является И.А. Исаев:

- ♦ 1981–1996 гг. — занимает различные административные должности в Московской государственной юридической академии, от декана до проректора по научной работе;
- ♦ с 1990 г. и до настоящего времени — заведует кафедрой истории государства и права.

55 лет И.А. Исаев неразрывно связан с вузом (в 1969 г. он окончил ВЮЗИ), став для нашего коллектива примером человека, влюбленного в свое дело, юриспруденцию. В 2015 году Ассоциацией юристов России И.А. Исаеву присуждена высшая юридическая премия «Юрист года». Таким образом, профессиональное сообщество дает высшую оценку его заслугам:

- ♦ автор свыше 250 работ;
- ♦ член Союза писателей России;
- ♦ главный редактор журнала «История государства и права», член редакционных советов журналов «Lex Russica», «Право и государство», «Московский писатель», «Национальные интересы», «Право и жизнь» и др.

Круг научных интересов ученого составляют проблемы истории права и истории идей, правовой идеологии, философии и социологии права, сравнительного исследования правовых культур и типов власти. Исследование глубинных начал и истоков правовой культуры сочетается с анализом конкретных и актуальных проблем современности. Сегодня в ряде регионов страны (Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Махачкала, Курск и др.) сложились научные школы и направления, основанные на трудах и научных исследованиях И.А. Исаева.

Первые научные работы И.А. Исаева предвосхитили современный интерес к нэпу как альтернативному пути развития социалистического общества. А для того чтобы затрагивать подобную проблематику в 1970-х годах, мало было одного научного предвидения и таланта, требовалась определенная гражданская позиция. В советской науке преобладал взгляд, отдающий предпочтение административно-командным методам регулирования экономики, — автор в своих работах подчеркивал уникальную роль, которую способен сыграть в условиях многоукладной экономики частный капитал. Опыт нэпа, тщательно и критически исследованный, давал обильную пищу научным размышлениям И.А. Исаева:

- ♦ 1972 г. — кандидатская диссертация на тему «Государственно-правовое регулирование частного капитала в народном хозяйстве СССР в первые годы нэпа, 1921–1925 гг.»;

¹ ВЮЗИ — Всесоюзный юридический заочный институт. МЮИ — Московский юридический институт. МГЮА — Московская государственная юридическая академия.

• 1986 г. — монография «Становление хозяйственно-правовой мысли в СССР в годы нэпа»;

• 1987 г. — докторская диссертация «Правовые формы хозяйственного строительства в многоукладной экономике СССР 20-х годов: историко-теоретическое исследование».

Анализ правового воздействия на экономику И.А. Исаевым осуществлялся сразу на трех уровнях:

- правовая идеология;
- нормативно-правовая система;
- правоприменение.

Так, в монографии о развитии хозяйственно-правовой мысли ученый обстоятельно исследовал основные концепции и правовые взгляды ведущих юристов 1920-х годов, таких как М.А. Рейснер, Е.Б. Пашуканис, П.И. Стучка. Идеологический уровень правовой реальности, выраженный в правосознании и идеологических стереотипах, вышел непосредственно на формирование организационно-правовых и хозяйственно-правовых структур общества. Уже тогда И.А. Исаев открывает устойчивое противостояние между идеей и нормой, нормой и фактом, характерное для переходного общества, что будет развито и в последующих работах: в 1980-х годах автор апробирует свой вывод в целом ряде публикаций в философских, социологических, экономических и, разумеется, правовых изданиях (журналы «Вопросы философии», «Вопросы экономики», «Социологические исследования» и др.). Им подробно проанализированы основные постулаты психологической, социологической и нормативистской правовой теории. При этом исследование концептов самым тесным образом переплетается с исследованием правовых институтов и системы норм, а метод исторического анализа сочетается с теоретическими обобщениями.

1974–1975 гг. — И.А. Исаев стажировался в Карловом университете в Праге, где работает с фондами Русского заграничного архива, и одним из первых в СССР публикует ряд статей по истории евразийства и русской юридической науки за рубежом. В Чехословакии ученый изучает архивы Русского юридического факультета 1920–1930-х годов, публикует ряд статей на чешском языке, посвященных проблемам правовой идеологии тех лет. Им были обнаружены и введены в научный оборот материалы по истории создания государственно-правовых проектов самых разных политических объединений и групп:

• неизданные работы П.Н. Милюкова и В.М. Чернова;

• государственно-политические программы документы евразийцев (с архивом П.Н. Савицкого автор много работал), младороссов и др.

В целом И.А. Исаев одним из первых поднял научную проблему евразийства и актуализировал ее. Евразийские идеи «правлящего отбора», «демотической государственности», «идеи-правительницы» и др. сочетали в себе глубокую национальную традицию и современный научный подход. Проблема евразийства давала основание для выработки уникальной геополитической концепции, учитывающей особое положение России в мире. В историческом контексте евразийство сближалось с другим идейным течением — сменовеховством, игравшим заметную роль в идеологических перипетиях 20-х годов в условиях нэпа. Оба течения оказали несомненное влияние на формирование политических идей тогдашней России. В начале 1990-х годов в издательстве «Русская книга» выходит несколько томов, содержащих манифесты российских политических и общественных движений, — «Вехи», «Из глубины», «Смена вех», «Утверждения евразийцев», — предисловия и

комментарии к которым подготавливает И.А. Исаев. Впервые отдельным изданием в «Литературном обозрении» выходит в свет текст «Смены вех» с обширным комментарием ученого.

Изучение программных документов малоизвестных в то время движений подсказало еще одну важную проблему — утопического политико-правового сознания и его роли для развития права. В 1991 году в монографии «Политико-правовая утопия в России в конце XIX — начале XX в.» И.А. Исаев рассмотрел все основные течения утопического сознания XIX–XX вв., оказавшие влияние на становление и развитие российской государственности и права. Подчеркивался преимущественно консервативный акцент течений, явно превалировавший над либеральными тенденциями. Такие ключевые фигуры, как К.Н. Леонтьев, славянофилы, Л.А. Тихомиров, евразийцы и др., сформировали идейный фундамент всего последующего развития консервативного политического сознания в России. Соотношение реформы и контрреформы актуализировалось в 1990-х годах в постсоветской России. Здоровый политический консерватизм — надежное средство, способное защитить переходное общество от срывов и катаклизмов, чему И.А. Исаев посвящает ряд публикаций в печати (газета «Сегодня») и научных изданиях (журнал «Право и жизнь»).

На международных встречах и конференциях И.А. Исаев представляет свои идеи о геополитических перспективах России, об особенностях ее правовой системы, об особой роли государства в российской экономике, об устойчивости консервативных традиций, о функциях власти в массовом обществе. Выходит ряд его статей на чешском, немецком, французском языках.

В издании Международной академии высшей школы подготавливают-

ся к печати работы по методологическим проблемам — «История права как открытая наука», «Алхимический символизм как метод средневекового политического мышления» и др. В 1980-х годах ученый читал лекции в Эстонии (Тартуский университет), где обратился к проблемам юридической семиотики. Там была опубликована его работа (в соавторстве) о символической системе власти в произведениях Ф. Кафки. В 2010 году работа была переиздана в Польше. С этого времени И.А. Исаев уделяет большое внимание вопросам символической интерпретации власти и права, изучая различные символические системы, заключенные в мифологии, герметике, алхимии и религии.

С 1998 года И.А. Исаев начинает издавать серию монографических исследований, объединенных общей проблемой «Метафизика власти и закона»:

- «Politica hermetica: скрытые аспекты власти» (2000);
- «Власть и закон в контексте иррационального» (2005);
- «“Топос и номос”: пространства правопорядков» (2007);
- «Господство. Очерки политической философии» (2008);
- «Солидарность как политико-правовое состояние» (2009);
- «Идея порядка в консервативной ретроспективе» (2011);
- «Теневая сторона закона: иррациональное в праве» (2012);
- «Мифологемы закона: право и литература» (2015);
- «Суверенитет: закрытое пространство власти» (2016).

В 1994 году И.А. Исаев выпускает авторский учебник по истории государства и права России (переиздаваемый с изменениями и дополнениями вплоть до настоящего времени). Учебник становится базовым курсом по данной дисципли-

лине. Кроме того, издается следующая учебная литература:

- ♦ учебник по истории правовых и политических учений России в соавторстве (1995);
- ♦ том антологии по истории мировой правовой мысли (1999);
- ♦ спецкурс «Правовая культура России» (2010);
- ♦ учебник «История государства и права зарубежных стран» (2012).

Ученый принимает участие в подготовке учебников по курсам «Философская антропология» (2010), «Философия права» (2011), «История и методология юридической науки» (2019).

И.А. Исаев постоянно занимается популяризацией историко-правовой науки в России и за рубежом как организатор и участник международных и национальных форумов.

В конце 2013 г. произошло событие, значительно повлиявшее на научную жизнь кафедры истории государства и права, — в МГЮА состоялось первое заседание комиссии Российского исторического общества по истории государства и права, созданной решением Президиума РИО 21 сентября 2013 г. В нее вошли историки права из научных и образовательных учреждений Москвы, Санкт-Петербурга и регионов страны. С того памятного дня продолжается плодотворное научное сотрудничество кафедры и комиссии по истории государства и права РИО. Возглавляет комиссию И.А. Исаев.

Помимо прочего, И.А. Исаев — руководитель проекта РФФИ № 18-19-16124 «Влияние технологических революций на развитие нормативных структур власти: сеть versus система», цель которого — на основе комплексного, междисциплинарного анализа существующих правовых тенденций построить модель эффективного правового регулирования процесса модернизации структур вла-

сти и управления в современных условиях технологической революции.

Цикл новых монографий И.А. Исаева можно рассматривать как единое и цельное произведение, посвященное анализу метафизических и онтологических оснований политико-правовой науки, это фундаментальный вклад в теорию и историю права:

- ♦ «Закон и революция. Легальные основания революционного мифа» (2019);
- ♦ «Технологии власти. Власть технологий» (2019).

Биография И.А. Исаева — это путь настоящего ученого, главными событиями которого стали написанные труды, многочисленные ученики и жизнь коллектива кафедры истории. Формирование такого коллектива невозможно без создания атмосферы свободного научного творчества, профессиональной солидарности и взаимной поддержки.

Коллектив кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) от всей души поздравляет Игоря Андреевича Исаева.

С юбилеем Вас,
дорогой Игорь Андреевич!

Своей научной, педагогической, общественной и государственной деятельностью Вы постоянно подтверждаете высокий престиж профессии юриста. Именно благодаря Вам сохраняются традиции преемственности советской и современной российской школы права. Примите наши искренние поздравления и пожелания доброго здоровья, успехов во всех начинаниях, интересных проектов и творческих побед на поприще историко-правовой науки и юридического образования.

*С благодарностью,
коллеги и ученики*

Философско-правовые поиски идей о правовой законности в истории древнегреческого государства и права

Гильмуллин Айну́р Рази́фович,
ассистент кафедры теории и истории
государства и права юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета,
кандидат юридических наук
gilmullinainur@yandex.ru

В статье раскрываются основные источники зарождения и особенности становления философско-правовых идей о правовом законе в Элладе в различные этапы его исторического развития. Правовой закон, как абстрактно-идеалистическое определение, выражающее требование (сущность) права в указанный период, не имеет определенного, установленного правового механизма по его достижению и существует лишь в философских воззрениях мыслителей как рациональная ориентация позитивного закона на объективное, справедливое, нравственное, соответствующее естеству и т.д. содержание. Для подтверждения приводятся доктринальные воззрения мыслителей различных этапов исторического развития Древней Греции, так или иначе повлиявшие на рациональное осмысление сущности законов, в частности, приводятся учения «семи мудрецов», «школы пифагорейцев», Гераклита Эфесского, Демокрита, софистов, а также мыслителей античной классической философии (Сократа, Платона и Аристотеля).

Ключевые слова: право и закон, правовой закон, справедливость, естественное право, писаное право, нравственность.

The Philosophical and Legal Search of Legitimacy Ideas in the History of the Ancient Greek State and Law

Gilmullin Aynur R.
Teaching Assistant of the Department of Theory and History
of State and Law of the Law Faculty of the Kazan (Volga Region) Federal University
PhD (Law)

The article reveals the main sources of origin and features of the formation of philosophical and legal ideas about the legal law in Hellas at various stages of its historical development. Legal law as abstract-idealistic definition expressing a requirement (the essence) law in this period has no established legal mechanism for achieving, it exists only in the philosophical views of thinkers as rational orientation of positive law in an objective, fair, moral, appropriate to the nature and content etc. To confirm this argument, the doctrinal views of thinkers of various stages of historical development of Ancient Greece, one way or another influenced the rational understanding of the essence of the laws, in particular, the teachings of the 'seven sages', 'school of Pythagoreans', Heraclitus of Ephesus, Democritus, sophists, as well as thinkers of ancient classical philosophy (Socrates, Plato and Aristotle) are given.

Keywords: law and legislation, legal law, justice, natural law, written law, morality.

Одни из первых рационально-логиче-ских поисков и рассуждений о природе и со-держании законов, об их объективных на-чалах, об их соответствии божественным началам, справедливости, гуманности, силе и т.д. начали развиваться еще в древнегреческой политико-правовой мысли в начале I тысячелетия до н.э., во времена перехода от первобытно-общинного строя к ранне-классовому обществу, к политической фор-ме организации общества.

Все политические, экономические, соци-альные и культурные события, происходя-щие в Элладе в том числе под воздействи-ем естественно-природных факторов, были предметом тщательного анализа мыслите-лей своего времени, зарождением различ-ных философских школ. Особенно древ-негреческая философская мысль была сосредоточена на вопросах о состоянии свободы членов полиса, на формах правле-ния. Блага свободного гражданина полиса

как индивидуального начала начинают отождествляться с благами государства в целом. Философская мысль воспринимает индивидуальное бытие как непосредственную часть полиса и исходя из этой соотносительной парадигмы индивидуального и целого решаются все дальнейшие политико-правовые вопросы о свободе, справедливости, нравственности и т.д. Образование института частной собственности в классический период развития Древней Греции (V–IV вв. до н.э.) явилось основанием для появления равноправных граждан-собственников, которые гораздо чаще участвовали в формировании органов государственного управления, нежели чем граждане древневосточных государств.

Тем самым преобразования, происходившие в обществе, влияли на дальнейшее формирование и становление политико-правовой мысли: о «свободных»¹ равноправных гражданах полиса, о равенстве и договорном происхождении закона и государства, о построении основанного на справедливых, нравственных, т.е. правовых законах государства, о поиске объективных (естественных) начал закона и государства.

В ранний период (IX–VI вв. до н.э.) первые упоминания о справедливости, законности были связаны с мифологическими представлениями о божественном происхождении существующих отношений власти и порядка; отсутствовало какое-либо акцентирование в отдельную плоскость политических и правовых убеждений; правовые, социальные, политические, религиозные и нравственные аспекты были сплетены в единое, целостное законодательство и возводились к божеству. Так, в поэмах *Гомера* «Илиада» и «Одиссея» Зевс, как глава богов-олимпийцев, выступает как верховный заступник всеобщей справедливости (Дике), сурово карающий тех, кто творит насилие и неправый суд². В «Теогонии» *Гесиод* рассуж-

дает о праве и справедливом общественном устройстве, по его мнению, божество выступает как воплощение разнообразных нравственно-правовых принципов и власти.

Далее метафизические представления о справедливых (правовых) законах в полисе были развиты в творчестве так называемых в Древней Греции *семи мудрецов*: Фалеса Милетского, Солона Афинского, Бианта Приенского, Питтака Митиленского, Перикла, Клеобула и Хилона. Солон Афинский, будучи законодателем, политиком и реформатором, понимал государство как законный порядок, где полисный закон является всеобщей и общезначимой формой (только для свободных граждан полиса) официального признания и выражения прав и свобод граждан полиса, то есть граждане полиса находятся в равной мере под защитой закона и государства. Закон понимается Солоном как сочетание права и официальной силы государства-полиса.

В VI–V веках до н.э. школа *пифагорейцев* (Архит, Лизис, Филолай и др.) во главе со своим родоначальником Пифагором Самосским, с помощью учений о числах и математических характеристиках, искала объективные критерии справедливости для разумного устройства социально-политической жизни общества. Именно естественно-правовые учения пифагорейцев о воздаянии «равным за равное» (принцип талиона) сыграли важную роль в формировании идеи формального правового равенства, возведенного в закон. Абсолютом, по мнению пифагорейцев, является полис, в котором господствуют справедливые законы. После божества, учил Пифагор, более всего следует уважать родителей и законы, повинувшись им по убеждению, а не внешне и притворно. Законопослушание пифагорейцы считали высокой добродетелью, а сами законы — большой ценностью. Причем они, критикуя склонность к законодательным нововведениям, расценивали как «хорошее дело» пребывание «в отцовских обычаях и законах, даже если бы они были немного хуже других»³.

«На входящих в одну и ту же реку набегают все новые и новые воды»⁴ — именно так

¹ Свобода в Древней Греции представлялась явлением ограниченным — рабы не были свободными, не являлись субъектами права, не играли никакой роли ни в государстве, ни в обществе. Отношения в сфере семьи (главы семейства и остальных ее членов) и с рабами (господина и крепостного) расценивались как не относящиеся ни к свободе, ни к политике. Курс на усиление свободных людей сопровождался различными духовно-практическими занятиями греков, при этом труд считался только уделом рабов.

² История политических и правовых учений: учебник для вузов / под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф.

В.С. Нерсесянца. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. С. 41.

³ Там же. С. 45.

⁴ Platon. *Kratule // Œuvres de Platon. Traduction française de Victor Cousin. Cratyle ou de la propriété*

рассуждал философ **Гераклит Эфесский**, имея в виду постоянную изменчивость, подвижность вещей, что вполне обоснованно персонифицирует его как основоположника диалектики. Аналогия полисного государственного устройства с его законами Гераклит отождествляет с космическим (божественным), мировым порядком, где божественный закон, являясь основой для человеческих законов, задает границы для человеческого поведения, регулирует отношения между людьми, тем самым является проявлением божественной, а значит, и земной справедливости. Именно философско-правовые учения Гераклита о разумных, естественных началах в будущем будут являться основой позитивно-легистских концепций мыслителей античности и нового времени.

Вполне обстоятельными для естественно-правовой теории являлись философские начала: об обосновании возникновения человека как процесса естественного всемирного развития; о государстве и праве как об искусственных, поддельных явлениях бытия, данные **Демокритом**. «Предписания законов искусственны. По природе же существуют атомы и пустота»⁵, — писал философ, разделяя естественное (существующее и действующее по природе, т.е. подлинное, правдивое) и искусственное (существующее вопреки природе, созданное человеком на основе общего мнения). По его мнению, «законы — это дурное изобретение, мудрец не должен повиноваться законам»⁶, а должен в законодательстве, нравственности, политике действовать в соответствии с природой, а значит, справедливо.

«Золотой век» афинской рабовладельческой демократии стал известен благодаря возникновению школы — как отмечал Продик: «наполовину философов, наполовину политиков» — **софистов** (с греч. «софос» — мудрый), представляющих учителей, которые обучали мудрости, искусству спорить, доказывать, выступать в суде, в народном собрании, и являющихся знатоками в области политики, права, морали. Согласно историческим источникам, именно софи-

сты на рационально-теоретическом уровне достаточно убедительно противопоставили искусственное (закон полиса) естественному (праву по природе), развили учения и дискуссию о законе, его сущности и достигли в этом направлении значительных успехов. Также целью занятий софистов являлся человек во всем его своеобразии⁷, о чем можно удостовериться исходя из основного принципа софистики: «Человек есть мера всех вещей существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют»⁸, сформулированного одним из основателей и самым старшим из софистов — **Протагором Абдерским**, и выводов, сделанных Протагором, о необходимости демократии как строя, соответствующего справедливости и правомерности.

Также центральной фигурой среди софистов, выразившей идеи естественно-правового противопоставления природы (фюсис) и полисного закона (номос), был **Гиппий Элидский**, который, обращаясь к гражданам различных полисов, ораторствовал: «Люди, собравшиеся здесь! Я считаю, что вы все тут родственники, свойственники и сограждане — по природе, а не по закону: ведь подобное родственно подобному по природе, закон же, властвуя над людьми, принуждает ко многому, что противно природе»⁹. Кроме того, ссылаясь на искусственность, условность и нестабильность (т.е. непостоянность) лиц, принимающих законы) законов полиса, и при всей, по его мнению, ошибочности и отсутствии какой-либо необходимости Гиппий утверждал: «Кто станет думать о законах и о подчинении им как о деле серьезном, когда нередко сами законодатели не одобряют их и переменяют?»

С пиететом к законам природы (естественному праву), в отличие от законов полиса, относился **Антифонт Афинский**. «По природе, — говорил он, — мы все во всех отношениях равны, притом (одинаково) и варвары, и эллины», и соответствен-

des noms. Le Sophiste ou de l'être. Le politique ou de la royauté [Texte imprimé]. Paris : Rey et Gravier, 1837. Т. XI. С. 402а.

⁵ Лурье С.Я. Демокрит. Л., 1970. С. 373.

⁶ Там же. С. 371.

⁷ История философии : учебник для вузов / под ред. В.В. Васильева, А.А. Кротова и Д.В. Бугая. М. : Академический проект, 2005. С. 69.

⁸ Цит. по: Антология мировой философии : в 4 т. / ред. коллегия : В.В. Соколов [и др.]. Т. 1. Ч. 1. М. : Мысль, 1969–1973 (АН СССР. Ин-т философии. Философ. наследие). С. 315.

⁹ История политических и правовых учений : учебник для вузов / под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. С. 52.

но «у всех людей нужды от природы одинаковы», ссылаясь на равенство всех людей перед законом природы. При этом справедливость, по мнению Антифонта, заключалась в том, чтобы не нарушать законов государства.

Наряду с Фрасимахом, еще одним представителем младшего поколения софистов и приверженцем «господства сильных», являлся *Каллик*. Каллик, выступая последователем аристократического правления и осуждая демократические принципы большинства и равенства граждан, писал, что «по природе же справедливо то, что лучший выше худшего и сильный выше слабого. Повсюду (среди животных, людей, государств и народов) природный признак справедливости таков: сильный повелевает слабым и стоит выше слабого»¹⁰.

Из этого уверительно можно отметить, что для правовой теории и философии начатая софистами переоценка ценностей в вопросах о роли, содержании и сущности закона полиса, его рациональная интерпретация дали ясный теоретико-методологический импульс для дальнейшего развития и формирования идей о противопоставлении закона полиса (искусственного, созданного человеком) разумному началу (естественному праву, праву по природе).

Дальнейшее логико-понятийное, политико-правовое исследование общественного устройства древнегреческого города-полиса, основанного на справедливых началах, являлось предметом исследования выдающихся мыслителей античной классической философии — Сократа, Платона и Аристотеля.

Сократ является тем мыслителем-идеалистом, кто действительно вернул философию с трансцендентальной практики мышления в «дела человеческие». В вопросах, связанных с законами и их содержанием, философ отмечал, что «справедливость драгоценнее всякого золота — это равенство для всех и добровольное подчинение всех закону; законное и справедливое — одно и то же», сопоставляя тем самым справедливое и законное и являясь, по сути дела, основателем и приверженцем принципа законности. Но, говоря о законности как признаке сильного справедливого государства, в трактовке Сократа не имеется в виду слепое повиновение любому произвольно-

му указу власти. Так, ссылаясь на принцип равенства как на один из основных принципов полисного устройства, Сократ возражает Калликлу (см. с. 7), говоря: «Мудрецы учат, Каллик, что небо и землю, богов и людей объединяют общение, дружба, порядочность, воздержанность, справедливость, по этой причине они и зовут нашу Вселенную “порядком” (“космосом”), а не “беспорядком”, друг мой, и не “бесчинством”. Ты же, мне кажется, этого в расчет нисколько не принимаешь, несмотря на всю свою мудрость, ты не замечаешь, как много значит и меж богов, и меж людей равенство, — я имею в виду геометрическое равенство, — и думаешь, будто надо стремиться к превосходству над остальными»¹¹. Отсюда следует, что Сократ разделял закон, соответствующий принципу равенства (естественному праву), — справедливый закон, и закон, не соответствующий по своим сущностным характеристикам принципу равенства, — несправедливый закон.

Платон, будучи одним из учеников и последователей Сократа, являлся основателем философии объективного реализма. В основе своей политической философии об идеальном, справедливом устройстве города-государства и общества, основанной на логико-понятийном анализе, Платон видел мир идей, как вечный идеал всего существующего; этот мир идей есть не что иное, как вечная основа мировой жизни¹². По мнению Платона, человеческая земная жизнь не содержит в самой себе никакого значения, смысла и целью человека должна являться загробная жизнь, а не земная; человек должен избавиться от всяких мирских забот и тем самым полностью погрузиться в созерцание небесного мира вечных идей, бороться с низшими способностями своей души (желанием и похотью), то есть подчинить их разуму и обратить тем самым человеческие потребности в состояние гармонии. Говоря же в общем о справедливости, Платон писал: «заниматься каждому своим делом — это, пожалуй, и будет справедливостью»; «справедливость состоит в том, чтобы каждый имел свое и исполнял тоже свое».

¹¹ Нерсисянц В.С. Сократ. М.: Наука, 1977. С. 55–56.

¹² Платон. Государство / пер. с древнегреч. А.Н. Егунова; вступ. ст. Е.Н. Трубецкого; коммент. В.Ф. Асмуса; примеч. А.А. Тахо-Годи. 2-е изд. М.: Академический проект, 2015. С. 6.

¹⁰ Там же. С. 54.

Сущность гармонического (идеального) государства, основанного на справедливых (разумных), правовых законах, согласно логико-философской мысли Платона, заключается в стремлении к предельно допустимой реализации разумных (идейных) начал в земную, политико-правовую материю: «Если у человека величайшая власть соединяется с разумением и рассудительностью, возникают наилучший государственный строй и наилучшие законы — иного не дано»¹³. Таким образом, так как Платон был сторонником аристократического строя, в его идеях, как и у Сократа, не усматривается интуитивное подчинение и противопоставление произвольному закону полиса: сущностью у Платона выступает идеальное (гармоничное) государство с объективным (естественно-правовым) происхождением закона, его соответствием разумным (божественным, идеальным) детерминантам, установленным во благо всего государства, а не лиц, находящихся у власти.

Аристотель, как основоположник системы идеалистической метафизики, к вопросу о справедливости относился более практично, предлагая политико-правовые идеи по построению справедливого полиса, изложенные им в трактате о государстве «Политика» (335–322 до н.э.).

Говоря о роли закона полиса и его содержательного аспекта, Аристотель был солидарен с положениями Сократа и Платона о тождестве законного и справедливого. По мнению Аристотеля, человек по своей природе существо политическое, право же (политическое право), как выражение политической справедливости, является регулятором полисных отношений, возникающих между людьми: «Понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее критерием справедливости, является регулирующей нормой политического общения»¹⁴ — и без политических отношений существовать не может. Право понимается именно как политическое право, которое квалифицируется как: естественное (от природы) — то, которое везде имеет одинаковое значение и не за-

висит от признания или непризнания его¹⁵ (семья, частная собственность, рабство); условное (волеустановленное) — установленные государством законы и положения: писанные и не писанные (обычное право). Аристотель естественное право ставит выше условного закона¹⁶, а обычное право — выше писаного закона: «Законы, основанные на обычае, имеют большее значение и касаются более важных дел, нежели законы писанные». Относительно предмета соответствия закона праву и политической справедливости Аристотель подразумевал, что по своему содержанию закон должен выражать право, обеспечивать его соблюдение («Всякий закон в основе предполагает своего рода право»)¹⁷. Политическая справедливость с правовым законом является по Аристотелю той необходимой формой правления, которая будет препятствовать деспотизму («Не может быть делом закона, властвование не только по праву, но и вопреки праву: стремление же к насильственному подчинению, конечно, противоречит идее права»).

Политические преобразования в эпоху эллинизма, связанные с утратой древнегреческими полисами своей независимости и самостоятельности, выступили основанием для утраты, переосмысления и ревалоризации устоявшихся ценностей о политическом полисе и появления греческой (а затем и римской) **стоической** гуманистической философии во главе с Зеноном Китийским. По своим гуманистическим идеям стоики, с одной стороны, настаивали на самоопределении и индивидуализации человека (его автономии), а с другой стороны — на сокращении полисного культурно-социального мировосприятия и выходе за его пределы, на универсализации мира. Согласно формуле стоиков, природа и разум человека сами по себе коллинеарны: человек должен жить «в согласии с природой», то есть «в согласии со своим разумом» (с самим собой, без разногласий в душе), по общим законам природы (Хрисипп); каждый человек является частью мировой природы (Вселенной); между людьми по естественным (природным) причинам существует связь друг с другом, и тем самым человек яв-

¹³ Платон. Сочинения : в 4 т. Т. 3. Ч. 2 / под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса ; пер. с древнегреч. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та ; Изд-во Олега Абышко, 2007. С. 199.

¹⁴ Аристотель. Никомахова этика. Кн. V // Аристотель. Соч. С. 10.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Aristotle Nicwnachean Ethics 1134b19.

¹⁷ Аристотель. Политика // Аристотель. Соч. : в 4 т. М., 1988. Т. 4.

ляется гражданином мирового сообщества, а не ограниченного определенной территории искусственного, полисного государства. На основе приведенной формулы стоики обосновывали приоритет универсальных естественно-правовых законов природы перед писаными законами полисов, ограничивающих граждан конкретного города-полиса, и настаивали на их непоколебимом соблюдении.

Таким образом, можно справедливо отметить, что политико-правовые идеи древнегреческих мыслителей о законах, их со-

держании, происхождении, основанные на измерении их соответствия естественным (природным) законам, представляющим собой главный критерий на пути к справедливости (праву), обосновали факт наличия (возможности) и причины противопоставления писаного (искусственного) закона государства праву (справедливости) по природе (естественному праву), а также дали необходимый импульс для дальнейшего нахождения объективных ответов по пониманию сущности и ценности правовых (справедливых) законов.

Литература

1. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения. В 4 томах. Т. 4 / перевод и редакция А.И. Доватура. Москва : Мысль, 1983. 830 с.
2. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения. В 4 томах. Т. 4 / перевод и редакция А.И. Доватура. Москва : Мысль, 1983. 830 с.
3. История политических и правовых учений : учебник для вузов / под общей редакцией В.С. Нерсесянца. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма, 2004. 944 с.
4. История философии : учебник для вузов / под редакцией В.В. Васильева, А.А. Кротова и Д.В. Бугая. Москва : Академический проект, 2005. 680 с.
5. Нерсесянц В.С. Сократ / В.С. Нерсесянц. Москва : Наука, 1977. 152 с.
6. Платон. Государство / Платон ; перевод с древнегреческого А.Н. Егунова ; вступительная статья Е.Н. Трубецкого ; комментарий В.Ф. Асмуса ; примечание А.А. Тахо-Годи. 2-е изд. Москва : Академический проект, 2015. 398 с.
7. Платон. Сочинения. В 4 томах. Т. 3. Ч. 2 / Платон ; под общей редакцией А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса ; перевод с древнегреческого М.С. Соловьева [и др.]. Санкт-Петербург : Изд-во Олега Абышко, 2007. 731 с.

References

1. Aristotle. *Nikomakhova etika* [Nicomachean Ethics] // Aristotle. *Sochineniya*. V 4 tomakh. T. 4 / perevod i redaktsiya A.I. Dovatura. Moskva : My`sl — Aristotle. Writings. In 4 volumes. Vol. 4 / translated and edited by A.I. Dovatur. Moscow : Thought, 1983. 830 s.
2. Aristotle. *Politika* [Politics] // Aristotle. *Sochineniya*. V 4 tomakh. T. 4 / perevod i redaktsiya A.I. Dovatura. Moskva : My`sl — Aristotle. Writings. In 4 volumes. Vol. 4 / translated and edited by A.I. Dovatur. Moscow : Thought, 1983. 830 s.
3. *Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy : uchebnik dlya vuzov* [The History of Political and Legal Doctrines : textbook for higher educational institutions] / pod obschey redaktsiyey V.S. Nersesyantsa. 4-e izd., pererab. i dop. Moskva : Norma — under the general editorship of V.S. Nersesyants. 4th edition, revised and enlarged. Moscow : Norm, 2004. 944 s.
4. *Istoriya filosofii : uchebnik dlya vuzov* [The History of Philosophy : textbook for higher educational institutions] / pod redaktsiyey V.V. Vasilyeva, A.A. Krotova i D.V. Bugaya. Moskva : Akademicheskii projekt — edited by V.V. Vasilyev, A.A. Krotov and D.V. Bugay. Moscow : Academic Project, 2005. 680 s.
5. Nersesyants V.C. *Sokrat* [Socrates] / V.C. Nersesyants. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1977. 152 s.
6. Plato. *Gosudarstvo* [The Republic] / Plato ; perevod s drevnegrecheskogo A.N. Egunova ; vstupil'naya statya E.N. Trubetskogo ; kommentariy V.F. Asmusa ; primechanie A.A. Takho-Godi. 2-e izd. Moskva : Akademicheskii projekt — translated from Ancient Greek by A.N. Egunov ; introductory article by E.N. Trubetskoy ; commentary by V.F. Asmus ; note by A.A. Takho-Godi. 2nd edition. Moscow : Academic Project, 2015. 398 s.
7. Plato. *Sochineniya*. V 4 tomakh. T. 3. Ch. 2 [Writings. In 4 volumes. Vol. 3. Part 2] / Plato ; pod obschey redaktsiyey A.F. Loseva i V.F. Asmusa ; perevod s drevnegrecheskogo M.S. Solovyeva [i dr.]. Sankt-Peterburg : Izd-vo Olega Abyshko — under the general editorship of A.F. Losev and V.F. Asmus ; translated from Ancient Greek by M.S. Solovyev [et al.]. Saint Petersburg : Oleg Abyshko's publishing house, 2007. 731 s.

К вопросу о субъективной стороне правонарушения в русском средневековом праве

Сквозников Александр Николаевич,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права Самарской гуманитарной академии,
магистр юриспруденции, кандидат исторических наук, доцент
skvoznikov2003@mail.ru

В статье рассматривается процесс становления и развития некоторых элементов субъективной стороны правонарушения в российском праве XI–XVI веков. Автор выявил в русском средневековом законодательстве зачатки таких институтов, как вина, прямой и косвенный умысел, неосторожность в форме небрежности, мотив и цель совершения противоправного деяния. Позиция автора изложена с применением современного терминологического аппарата юриспруденции.

Ключевые слова: древнерусское право, Русская Правда, судебники, Кормчая книга, субъективная сторона правонарушения, вина, умысел, неосторожность, невиновное причинение вреда.

On the Subjective Side of an Offense in Russian Medieval Law

Skvoznikov Aleksandr N.
Head of the Department of Theory and History of State and Law
of the Samara Academy for the Humanities
PhD (History), Associate Professor, LL.M.

The article discusses the process of formation and development of some elements of the subjective side of the offense in the Russian law of the XI–XVI centuries. The author revealed in the Russian medieval legislation the beginnings of such institutions as wine, direct and indirect intent, negligence in the form of negligence, the motive and purpose of committing a wrongful act. The position of the author is set forth with the use of the modern terminological apparatus of jurisprudence.

Keywords: Old Russian law, Russkaya Pravda, Sudebniki, Kormchaya book, subjective side of the offense, guilt, intent, negligence, innocent harm.

Целью данной работы является изучение субъективных элементов состава правонарушения в русском средневековом законодательстве.

Автор использовал методы историко-правового и сравнительно-правового исследования.

В научной литературе справедливо отмечается, что изучение субъективной стороны правонарушения в древнерусском праве вызывает серьезные трудности¹.

Вместе с тем, по мнению многих исследователей, субъективная сторона правонарушения присутствовала в древнерусском праве и имела существенное значение. М.М. Абрашкевич справедливо отмечал,

что уже на заре истории можно распознать проблески понятия внутренней, субъективной стороны преступного деяния. Волевой момент уже тогда не упускался из виду². Другой исследователь А. Чебышев-Дмитриев считал главным, преобладающим моментом в понятии преступного действия «преступную злонамеренность воли или субъективный момент в целом»³.

М.М. Винавер в свою очередь полагал, что именно от степени преступной воли зависела большая или меньшая обществен-

¹ Георгиевский Э.В., Кравцов Р.В. Субъективные элементы и признаки состава преступления в уголовном праве Древнерусского государства // Сибирский юридический вестник. 2013. № 2 (61). С. 66.

² Абрашкевич М.М. Эволюция идеи о преступлении и наказании. Публичная лекция, прочитанная 23 марта 1903 года в актовом зале Императорского Новороссийского университета в пользу Одесского исправительного приюта для малолетних преступников. Одесса, 1903. С. 7.

³ Чебышев-Дмитриев А.П. О преступном действии по русскому допетровскому праву. Казань, 1862. С. 87, 91.

ная опасность совершаемого преступления и именно поэтому степень преступной воли и начинает интересовать средневековое общество, которое пытается предупредить преступления путем применения определенных видов наказаний⁴. По мнению М.Ф. Владимирского-Буданова, уже в период Русской Правды можно обнаружить явные признаки уголовного вменения. Преступником могло быть только лицо, обладающее свободной волей и сознанием⁵.

На наш взгляд, вполне обоснованной выглядит точка зрения современных исследователей русского права В.Е. Лобы и С.Н. Малахова, а именно что «древнерусский законодатель начинает осознавать, что виновный не может нести ответственность только за факт причинения вреда, поэтому большое внимание уделяет отношению лица к совершаемому им деянию»⁶.

Среди исследователей нет единого мнения по вопросу о разграничении в древнерусском законодательстве по форме вины умышленных и неосторожных деяний.

Некоторые исследователи полагают, что в древнерусском законодательстве, в частности в Русской Правде, отсутствовало деление преступных деяний по форме вины на умышленные и неосторожные. По мнению А. Богдановского, в период существования Русской Правды понятия «вменение» не существовало. Исследователь отмечает, что «для русского человека периода действия Правды Ярослава было все равно — намеренно, случайно или по какой-либо неосторожности причинил ему другой вред»⁷. Подобная точка зрения является спорной, поскольку зачатки субъективных элементов состава преступления, такие как форма вины, цель и мотив деяния, на наш взгляд, присутствовали в Русской Правде и существенно влияли на степень общественной опасности деяния и

строгость наказания. Это явно прослеживается на примере норм ответственности за убийство и причинение имущественного ущерба. Вместе с тем, А. Богдановский признает существование таких субъективных элементов состава преступления, как мотив и цель. Он отмечает, что в славянском и в германском праве существовало понимание того, что «преступление носило более опасный характер, если оно направлялось низкими, недостойными намерениями и целями»⁸.

Серьезную дискуссию вызывает вопрос о наличии в Русской Правде умысла и неосторожности при совершении деяний, направленных против личности, в частности убийства. Многие дореволюционные, советские и современные российские исследователи полагают, что умышленная форма вины присутствует в ст. 7 Пространной редакции Русской Правды, в которой предусмотрена ответственность за убийство, совершенное в разбое⁹. Так, С.В. Юшков признает разделение убийств в Русской Правде по форме вины на умышленные и неосторожные. К числу умышленных деяний он относит убийство княжеского управляющего (огнищанина) и разбойное убийство.

Разбойному убийству в Русской Правде исследователи традиционно противопоставляют убийство, совершаемое на пиру или в результате личной ссоры, которое часто трактуется авторами как неосторожное¹⁰. Данный казус содержится в ст. 6 Пространной редакции Русской Правды. В качестве аргумента, подтверждающего неосторожность в данном случае, обычно используется то обстоятельство, что убийство совершалось под влиянием алкоголя и преступник при этом не желал лишить жизни другого человека¹¹.

⁸ Там же. С. 117.

⁹ Русская Правда Пространной редакции (по Троицкому 1-му списку) // Памятники русского права : в 35 т. Т. I: Памятники права Древней Руси : учебно-научное пособие / под ред. Р.А. Хачатурова. М., 2013. С. 118.

¹⁰ Исаев И.А. История государства и права : учебное пособие. М., 2005. С. 26.

¹¹ Федорова А.Н. Ретроспективная юридическая ответственность за правонарушения по Русской Правде // Памятники русского права : в 35 т. Т. I. Памятники права Древней Руси : учебно-научное пособие / под ред. Р.А. Хачатурова. М., 2013. С. 222.

⁴ Привод. по: Георгиевский Э.В., Кравцов Р.В. Субъективные элементы и признаки состава преступления. С. 66.

⁵ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М., 2005. С. 368.

⁶ Лоба В.Е., Малахов С.Н. Уголовное право Древней Руси XI–XII вв. (по данным Русской Правды) : монография. Армавир, 2011. С. 67.

⁷ Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857. С. 116.

Разбирая данный казус, можно предположить, что субъект, совершивший убийство на пиру, в момент совершения преступления мог находиться в трезвом состоянии и вполне осознавать опасность своего деяния. Кроме того, преступник, даже находясь в состоянии опьянения, мог реализовать свой заранее обдуманый замысел лишить жизни другого человека. Таким образом, как справедливо отмечает В.И. Сергеевич, на пиру вполне могло произойти и умышленное убийство, а в разбое — неосторожное¹².

Ряд исследователей полагают, что в Русской Правде еще не существовало различия между умыслом и неосторожностью, но различались прямой и косвенный умыслы «при ответственности за бытовое убийство и убийство в разбое»¹³. Некоторые исследователи, в свою очередь, выделяют в Русской Правде специфические для того времени «злонамеренный» и «простой» умыслы. Следуя данной логике, можно предположить, что убийство в разбое совершалось со злонамеренным умыслом, а обычное убийство в драке — с простым умыслом¹⁴.

На наш взгляд, в Русской Правде главным фактором, определяющим степень опасности и меру ответственности за убийство в разбое, с одной стороны, и убийства на пиру или в драке, с другой стороны, следует считать не форму вины или вид умысла, а мотив совершения деяния. В случае с разбойным убийством, которое закономерно считалось более опасным, присутствовали корыстные побуждения со стороны виновного, которые выступали в качестве обстоятельств, отягчающих наказание.

Более рельефное разграничение двух форм вины и невиновного причинения вреда в Русской Правде Пространной редакции, на наш взгляд, можно увидеть на примере норм ответственности за умышленное повреждение или уничтожение чужого имущества («кто злонамерен-

но зарежет коня или скотину», ст. 84), и утрату чужого имущества (скота) по неосторожности, в результате ненадлежащего ухода и присмотра («погубит на поле, во двор не введет и не закроет», ст. 58)¹⁵. В статье 58 также прослеживается понимание законодателем такого явления, как невиновное причинение вреда: закуп не отвечал за пропажу хозяйского скота из хлева не по его вине.

В свою очередь, ст. 54 Пространной редакции Русской Правды четко разграничивает виновное (умышленное) и невиновное (случайное) причинение имущественного ущерба. В частности, наличие или отсутствие вины в действиях должника существенно влияло на степень его ответственности перед кредиторами. В случае утраты денег или товара, принадлежащих другим лицам, должник при отсутствии в его действиях вины освобождался от штрафных санкций (в форме передачи должника в рабство кредитору) и обязан был только возместить возникший ущерб¹⁶.

Важный этап в разграничении деяний, совершенных умышленно и по неосторожности, а также невиновного причинения вреда в русском праве был достигнут в законодательстве Московского государства в конце XV — первой половине XVI в. В Судебнике 1497 г. на примере ст. 55 отчетливо видно, что законодатель делает различие между умышленным виновным деянием и невиновным причинением вреда: «А которой купец, идучи в торговлю, возмет у кого денги или товар, да на пути у него утеряется товар безхитростно, истонет, или згорить, или рать возметь, и боярин обыскав, да велит дати тому диаку великого князя полетную грамоту с великого князя печатюю, платите исцеву истину без росту. А кто у кого взявши что в торговлю, да шед проплет или иным каким безумием погубит товар свой без напразднства, и того исцю в гибели выдати головою на продажу»¹⁷. Данная норма, как мы ви-

¹² Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права / под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. М. : Зерцало, 2004. С. 260.

¹³ Кузнецов И.Н. История государства и права России : учебное пособие. М., 2007. С. 95.

¹⁴ Георгиевский Э.В., Кравцов Р.В. Субъективные элементы и признаки состава преступления в уголовном праве Древнерусского государства // Сибирский юридический вестник. 2013. № 2 (61). С. 66.

¹⁵ Русская Правда Пространной редакции (по Троицкому 1-му списку) // Памятники русского права : в 35 т. Т. I: Памятники права Древней Руси : учебно-научное пособие / под ред. Р.А. Хачатурова. М., 2013. С. 128.

¹⁶ Там же. С. 117.

¹⁷ Судебник 1497 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 2. М., 1985. С. 61.

дим, корнями восходит к Русской Правде. Вместе с тем, в статье Судебника впервые появляется понятие «бесхитростность» для обозначения обстоятельств, при которых ущерб был причинен лицом не виновно.

Кроме того, бесхитростное деяние в форме ошибки, допущенной непреднамеренно судьей или другим должностным лицом в ходе процесса, в результате которого был причинен ущерб одной из сторон, мы встречаем в ст. 2 Судебника 1550 г.: «А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или дьяк просудится, а обвинит кого не по суду бесхитростно, или список подпишет и правую грамоту даст, а обещается то в правду, и боярину, и дворецкому, и околничему, и казначею, и двяку в том пени нет; а истцом суд з головы, а взятое отдати»¹⁸.

На наш взгляд, термин «бесхитростность» в судебниках следует понимать как отсутствие у субъекта при совершении деяния корыстных побуждений, стремления получить материальную или иную выгоду. То есть понятие «бесхитростность», на наш взгляд, характеризует субъективный момент правонарушения, приближающийся к современному понятию цели правонарушения.

Следует отметить, что в Уставной земской грамоте крестьянам трех волостей Двинского уезда 1552 г. также содержалась норма, которая наглядно демонстрирует понимание законодателем различия между виновным и невиновным причинением вреда. Речь идет о гибели человека в результате несчастного случая: «А не доищетца в котором убийстве душегубства, а будет нехитросным делом сталосе которое душегубство, хто утерается от своих рук, или озябет, или утонет, или згорит, или кто в воду приплывет, или кто з дерева убьетца, или ково возом сотрет, или громом убьет, или кого зверь съест, или кто поткинет мертвым незнаемым человеком, а обещет того бесхитростно, и они то являют излюбленным своим головам да того мертвого хоронят, а им продажи нет в том ни от кого»¹⁹. В данной статье, на наш взгляд, под

убийством понимается всякая гибель человека под воздействием внешней силы, в том числе в результате несчастного случая. И лишь умышленное неправомерное лишение человека жизни другим человеком называлось душегубством.

Следует отметить, что субъективные элементы состава преступления в современном его понимании можно встретить в Кормчей книге — одном из крупнейших источников русского церковного и светского права периода Средневековья.

Там, в частности, было впервые частично отражено понятие невменяемости. Преступные деяния не вменялись малолетним и лицам с психическими расстройствами: «Седми лет отрок или бесный убьет кого, неповинен есть смерти»²⁰.

Умысел и неосторожность как две формы вины четко прослеживаются в Кормчей книге при умышленном поджоге: «Аще некто ведый рекше хотением дом зажжет или ворохъ жита близ дому лажащъ, и обличень быв, огневи преданъ будетъ»²¹, и при небрежности лица, пользующегося огнем, приведшей к возгоранию чужого имущества: «Аще кто стеблие своей нивы хотя вожещи, вложить вню огонь, огонь же внемся чужю попалить ниву, или чюждь виноградъ, подобает судии истязати, аще убо невежествомъ или небрежениемъ вжешаго огонь попалено бысть, аще не соблюде силою удуже прейти пламени на чюждю, яко небрег таковыи, обленився, осудится»²².

Неосторожная форма вины в виде небрежности присутствует в нормах Кормчей книги, устанавливающих ответственность кормчего судна за причинение ущерба в результате затопления судна и (или) повреждения перевозимого груза по вине рулевого: «Аще кормчин не могии внити в пристанище, преложить бремена в корабль чий, и истопится той корабль, повинене есть кормчин первый, аще без воли господий бремена преложил боудет или не

законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 2. М., 1985. С. 227.

¹⁸ Судебник 1550 г. // Хрестоматия по истории отечественного государства и права : учебное пособие. Ч. 1 / сост. И.Ю. Маньковский. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. С. 146.

¹⁹ Уставная земская грамота крестьянам трех волостей Двинского уезда. 25 февраля 1552 г. // Российское

²⁰ Кормчая Книга (напечатана с оригинала патриарха Иосифа 1650 г.). Закон градский. Гл. 86. С. 1099. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/13713/nomokanon1650.pdf> (дата обращения: 01.04.2020).

²¹ Там же. С. 1085.

²² Там же. С. 1098.

вовремя, или в утел корабль. Аще же не небрежением сотворится, не повинен есть»²³.

В Кормчей книге выделяется умышленная форма вины с прямым умыслом. Например, когда убийство было совершенно осознанно по воле преступника: «Твори убийство волею, коего любо аще есть возраста, мечем муку да примет». «Неволею убийство сотворивый да изгонится»²⁴.

Выделяется убийство с косвенным умыслом. Речь идет об убийстве, совершенном в драке: «Сваде между некими бывши аще приключится кому оубиену быти, судии да видять сосуды ими же сотворися смерть, и аще обрящут дровом дебельным, или камением великимъ или пханием смерть бывшу, се сотворшему роуце да оусекоуть»²⁵. При этом при разграничении прямого и косвенного умыслов законодатель принимал во внимание вид и свойства орудия, которым были нанесены смертельные удары (способно ли данное орудие причинить смерть), а также характер ран и силу удара. При нанесении ударов холодным обоюдоострым оружием (мечом) подразумевалась только прямой умысел: «Иже ме-

чем оударит некого, аще оумрет оударены, мечем приметъ моуку»²⁶.

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что, несмотря на отсутствие в русском средневековом праве таких понятий, как «правонарушение», «состав правонарушения», «субъективная сторона правонарушения», на практике внутренней, субъективной стороне правонарушения в ее современном понимании уделялось серьезное внимание. Законодатель, безусловно, учитывал влияние субъективного отношения лица к совершенному деянию при создании норм юридической ответственности.

В русском средневековом законодательстве, начиная с Русской Правды, появляются зачатки таких институтов, как вина, прямой и косвенный умыслы, неосторожность в форме небрежности, мотив и цель совершения противоправного деяния. В источниках русского средневекового права можно наблюдать дифференциацию наказания в зависимости от наличия вины в форме умысла или неосторожности, а также цели и мотива деяния либо освобождение от ответственности за вред, причиненный лицом невиновно.

²³ Там же. С. 991.

²⁴ Там же. С. 1100.

²⁵ Кормчая Книга. Закон градский. С. 1099.

²⁶ Там же.

Литература

1. Абрашкевич М.М. Эволюция идеи о преступлении и наказании : публичная лекция / М.М. Абрашкевич. Одесса : Экономическая тип., 1903. 48 с.
2. Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого / А. Богдановский. Москва : Тип. Каткова и К°, 1857. 146 с.
3. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. Москва : Территория будущего, 2005. 798 с.
4. Георгиевский Э.В. Субъективные элементы и признаки состава преступления в уголовном праве Древнерусского государства / Э.В. Георгиевский, Р.В. Кравцов // Сибирский юридический вестник. 2013. № 2 (61). С. 64–68.
5. Исаев И.А. История государства и права России : учебное пособие / И.А. Исаев. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрист, 2005. 312 с.
6. Кузнецов И.Н. История государства и права России : учебное пособие / И.Н. Кузнецов. Москва : Дашков и К°, 2007. 696 с.
7. Лоба В.Е. Уголовное право Древней Руси XI–XII вв. (по данным Русской Правды) : монография / В.Е. Лоба, С.Н. Малахов. Армавир : РИО АГПА, 2011. 176 с.
8. Русская Правда. Пространная редакция (по Троицкому 1-му списку) // Памятники российского права. В 35 томах. Т. 1. Памятники права Древней Руси : учебно-научное пособие / под редакцией Р.Л. Хачатурова. Москва : Юрлитинформ, 2013. 528 с.
9. Судебник 1550 г. // Хрестоматия по истории отечественного государства и права : учебное пособие. Ч. 1 / составитель И.Ю. Маньковский. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. 243 с.
10. Уставная земская грамота крестьянам трех волостей Двинского уезда. 25 февраля 1552 г. // Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах / под общей редакцией О.И. Чистякова. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства / ответственный редактор А.Д. Горский. Москва : Юридическая литература, 1985. 519 с.

11. Федорова А.Н. Ретроспективная юридическая ответственность за правонарушения по Русской Правде / А.Н. Федорова // Памятники российского права. В 35 т. Т. 1. Памятники права Древней Руси : учебно-научное пособие / под редакцией Р.Л. Хачатурова. Москва : Юрлитинформ, 2013. 528 с.
12. Чебышев-Дмитриев А.П. О преступном действии по русскому допетровскому праву / А.П. Чебышев-Дмитриев. Казань : Тип. Ун-та, 1862. 242 с.

References

1. Abrashkevich M.M. Evolyutsiya idei o prestuplenii i nakazanii : publichnaya lektsiya [The Evolution of the Crime and Punishment Idea : public lecture] / M.M. Abrashkevich. Odessa : Ekonomicheskaya tip. — Odessa : Economic Printing Office, 1903. 48 s.
2. Bogdanovskiy A. Razvitie ponyatiy o prestuplenii i nakazanii v russkom prave do Petra Velikogo [The Development of the Crime and Punishment Concepts in Russian Law Before Peter the Great] / A. Bogdanovskiy. Moskva : Tip. Katkova i K^o — Moscow : Katkov and Co. printing office, 1857. 146 s.
3. Vladimирskiy-Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava [Review of the Russian Law History] / M.F. Vladimирskiy-Budanov. Moskva : Territoriya buduschego — Moscow : Territory of the Future, 2005. 798 s.
4. Georgievskiy E.V. Subyektivny`e elementy` i priznaki sostava prestupleniya v ugovnom prave Drevnerusskogo gosudarstva [Subjective Elements and Attributes of Crime Components in Criminal Law of Kіevan Rus] / E.V. Georgievskiy, R.V. Kravtsov // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik — Siberian Law Bulletin. 2013. № 2 (61). S. 64–68.
5. Isaev I.A. Istoriya gosudarstva i prava Rossii : uchebnoe posobie [The History of Russian State and Law : textbook] / I.A. Isaev. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva : Yurist — 2nd edition, revised and enlarged. Moscow : Lawyer, 2005. 312 s.
6. Kuznetsov I.N. Istoriya gosudarstva i prava Rossii : uchebnoe posobie [The History of Russian State and Law : textbook] / I.N. Kuznetsov. Moskva : Dashkov i K^o — Moscow : Dashkov and Co., 2007. 696 s.
7. Loba V.E. Ugolovnoe pravo Drevney Rusi XI–XII vv. (po danny`m Russkoy Pravdy`) : monografiya [Criminal Law of Kіevan Rus from the XI to the XII Century (Based on Data of Russkaya Pravda) : monograph] / V.E. Loba, S.N. Malakhov. Armavir : RIO AGPA — Armavir : Editorial and Publishing Department of the Armavir State Pedagogical Academy, 2011. 176 s.
8. Russkaya Pravda. Prostrannaya redaktsiya (po Troitskomu 1-mu spisku) [Russkaya Pravda. The Extended Edition (Based on the 1st Troitskiy List)] // Pamyatniki rossiyskogo prava. V 35 tomakh. T. 1. Pamyatniki prava Drevney Rusi : uchebno-nauchnoe posobie / pod redaktsiyey R.L. Khachaturova. Moskva : Yurlitinform — Russian Law Monuments. In 35 volumes. Vol. 1. Law Monuments of Kіevan Rus : academic guide / edited by R.L. Khachaturov. Moscow : Yurlitinform, 2013. 528 s.
9. Sudebnik 1550 g. [The Code of Laws of 1550] // Khrestomatiya po istorii otechestvennogo gosudarstva i prava : uchebnoe posobie. Ch. 1 / sostavitel I.Yu. Mankovskiy. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta — Anthology of the History of National State and Law : textbook. Part 1 / compiled by I.Yu. Mankovskiy. Barnaul : publishing house of the Altai University, 2014. 243 s.
10. Ustavnaya zemskaya gramota krestyanam trekh volostey Dvinskogo uezda. 25 fevralya 1552 g. [The Zemstvo Charter to Peasants of Three Volosts of the Dvina Uyezd. February 25, 1552] // Rossiyskoe zakonodatelstvo X–XX vekov. V 9 tomakh / pod obschey redaktsiyey O.I. Chistyakova. T. 2. Zakonodatelstvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya russkogo tsentralizovannogo gosudarstva / otvetstvenny`y redaktor A.D. Gorskiy. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Russian Laws from the X to the XX Century. In 9 volumes / under the general editorship of O.I. Chistyakov. Vol. 2. Laws of the Period of the Origination and Strengthening of the Russian Centralized State / publishing editor A.D. Gorskiy. Moscow : Legal Literature, 1985. 519 s.
11. Fedorova A.N. Retrospektivnaya yuridicheskaya otvetstvennost za pravonarusheniya po Russkoy Pravde [The Retrospective Liability for Offenses according to Russkaya Pravda] / A.N. Fedorova // Pamyatniki rossiyskogo prava. V 35 t. T. 1. Pamyatniki prava Drevney Rusi : uchebno-nauchnoe posobie / pod redaktsiyey R.L. Khachaturova. Moskva : Yurlitinform — Russian Law Monuments. In 35 volumes. Vol. 1. Law Monuments of Kіevan Rus : academic guide / edited by R.L. Khachaturov. Moscow : Yurlitinform, 2013. 528 s.
12. Chebyshev-Dmitriev A.P. O prestupnom deystvii po russkomu dopetrovskomu pravu [On a Criminal Act Under Russian Law Before Peter the Great] / A.P. Chebyshev-Dmitriev. Kазan : Tip. Un-ta — Kазan : University printing office, 1862. 242 s.

Привод в системе иных мер процессуального принуждения: история, современность, перспективы

Антонович Елена Константиновна,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук,
полковник внутренней службы в отставке
e.ant@inbox.ru

В работе на основании положений уголовно-процессуального законодательства, юридической литературы, правоприменительной практики анализируются вопросы, связанные с основанием и порядком производства привода. Эта мера принуждения рассматривается в системе иных мер процессуального принуждения с учетом предложенной автором классификации. Особое внимание уделено проблемам законодательного закрепления перечня субъектов, в отношении которых допустим привод.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, решения в уголовном судопроизводстве, меры пресечения, иные меры процессуального принуждения, привод, классификация.

Taking into Custody in the System of Other Procedural Coercion Measures: The History, Modern Times, Prospects

Antonovich Elena K.
Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
PhD (Law), Retired Colonel of Internal Service

In the work on the basis of the provisions of the criminal procedure legislation, legal literature, law enforcement practice analyzes issues related to the basis and procedure for the production of the drive. This measure of coercion is considered in the system of other measures of procedural coercion, taking into account the classification proposed by the author. Particular attention is paid to the problems of legislative consolidation of the list of subjects in respect of which the drive is permissible.

Keywords: criminal proceedings, decisions in criminal proceedings, preventive measures, other measures of procedural coercion, drive, classification.

Уважение чести и достоинства личности рассматривается в качестве основополагающих основ уголовного судопроизводства, поэтому законодатель указывает на отдельный принцип уголовного судопроизводства¹. В то же время принужде-

ние — необходимое условие для достижения целей уголовно-процессуальной деятельности².

¹ Вопросы значения и содержания принципа уважения чести и достоинства, его места в системе принципов российского уголовного судопроизводства рассматривались в трудах: Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства России: правовые основы, содержание, гарантии. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 94–119; Вилкова Т.Ю. Принцип презумпции невиновности: история, современность, перспективы. М.: Юрайт, 2017. С. 116–117; Вилкова Т.Ю. Принцип уважения чести и достоинства личности

в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии // Адвокатская практика. 2015. № 5. С. 6–12; Телегина И.В. Реализация принципа уважения чести и достоинства личности в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2009; Умнова И.А., Стальнова А.С. Конституционный принцип уважения достоинства человека: общие подходы в правопонимании и российская конституционная практика // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 10. С. 15–20.

² Отдельные проблемы допустимости принуждения на отдельных стадиях уголовного судопроизводства исследовались в трудах: Данилова Н.А., Николаева Т.Г.

Принуждение в уголовном судопроизводстве ассоциируется прежде всего с мерами пресечения и задержанием. Однако иные меры процессуального принуждения также важны. В отличие от мер пресечения, применяемых только в отношении подозреваемых или обвиняемых, они применяются в отношении более широкого круга лиц. Причем выбор той или иной меры принуждения зависит от процессуального статуса лица.

Основанием для их применения является обеспечение установленного Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ) порядка уголовного судопроизводства или надлежащего исполнения приговора³.

Субъекты, наделенные полномочиями принятия решения об избрании иных мер процессуального принуждения — дознаватель, следователь или суд.

Как и меры пресечения, иные меры процессуального принуждения можно классифицировать.

В зависимости от целей избрания среди них можно выявить предупредительные (превентивные) (обязательство о явке, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество) и восстановительные (штрафные, санкционные) (привод, денежное взыскание).

В зависимости от субъекта, принимающего решение об их избрании, — классифицировать на: требующие судебного решения (временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, денежное взыскание) и не требующие такового (привод, обязательство о явке).

В зависимости от формы принимаемого решения, на основании которого

избирается мера процессуального принуждения, можно выделить: требующие вынесения постановления об избрании меры процессуального принуждения и не требующие такового.

Что касается привода, то это такая из числа иных мера процессуального принуждения, которая состоит в принудительном доставлении лиц органами дознания или судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов к дознавателю, следователю или в суд.

Закон не предусматривает возможности применения иных мер процессуального принуждения до возбуждения уголовного дела. Не является исключением из этого правила и привод.

С точки зрения предложенной нами классификации, привод представляет собой восстановительную, не требующую судебного решения, но требующую вынесения соответствующего постановления о ее избрании иную меру процессуального принуждения.

Помимо рассмотренного ранее общего условия применения этих мер, в отдельных статьях УПК РФ указаны дополнительные условия и основания применения мер процессуального принуждения, а также круг лиц, в отношении которых они могут быть применены.

Сопоставление отдельных статей УПК РФ в части определения субъектов, в отношении которых возможен привод, позволяет выявить некоторые неточности. Так, привод может применяться не только к подозреваемому или обвиняемому, но и к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому — в случаях, предусмотренных УПК РФ. К такому выводу можно прийти, анализируя положения ч. 1 ст. 111 УПК РФ. Однако в ч. 1 ст. 113 УПК РФ можно наблюдать иной перечень лиц, в отношении которых может быть избрана эта мера принуждения. В этом списке: подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, свидетель и лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

К вопросу о допустимости принуждения на стадии возбуждения уголовного дела // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 6; Писарев А.В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002; Цховребова И.А. Физическое принуждение как самостоятельная мера процессуального принуждения // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы : сб. матер. 55-х криминалист. чтений : в 2 ч. М., 2014. Ч. 2. С. 325.

³ См. ст. 111 УПК РФ.

стве. С целью избежания двусмысленного толкования и нарушений со стороны правоприменителя целесообразно внести в законодательство соответствующие коррективы.

Очевидно, что этот перечень должен носить исчерпывающий характер. Следовательно, избрание и применение этой меры процессуального принуждения невозможно в отношении иных лиц, например законного представителя или педагога, не включенных в ст. 111 и 113 УПК РФ. Так ли это? Проанализируем другие предписания рассматриваемого кодекса.

Так, например, несмотря на то что законодатель гарантирует обязательное участие защитника по делам о применении принудительных мер медицинского характера⁴, в части, касающейся обязательного участия законного представителя, закон не так категоричен. Причем в общей норме УПК РФ разъясняется, кто может быть законным представителем⁵, а в специальной — раскрывается очередность выбора: отсутствие близкого родственника обуславливает возможность признания законным представителем органа опеки и попечительства⁶. В этой связи можно сделать, как минимум, два вывода. Во-первых, в ст. 437 УПК РФ законодатель сузил по сравнению с п. 4 ст. 5 УПК РФ перечень лиц, которые могут быть законными представителями. А, во-вторых, архитектоника рассмотренных норм наводит на мысль о том, что в данном случае участие в уголовном судопроизводстве законного представителя является его правом, а не обязанностью. Однако Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что участие законного представителя в данном случае является обязательным⁷. При таком подходе в правоприменительной практике возникает вопрос о возможности применения при-

вода в том случае, если родственник или представитель органа опеки и попечительства игнорирует вызов суда.

Кроме того, ст. 48 УПК РФ также предписывает случаи обязательного участия законных представителей. Следовательно, и вопрос о допустимости привода в отношении законных представителей несовершеннолетнего также не теряет актуальности.

Что касается педагога, то УПК РФ предусматривает случаи его обязательного участия⁸.

Этот вопрос также мог быть решен путем внесения соответствующих изменений в ст. 111 и 113 УПК РФ.

Степень принуждения при производстве привода значительно выше, чем при применении обязательства о явке. В этой связи в ст. 113 УПК РФ и в нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти⁹, регламентирующих процедуру его производства, достаточно подробно предусмотрены порядок его производства и некоторые ограничения его избрания в отношении отдельных участников уголовного судопроизводства. Так, не могут быть подвергнуты приводу несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет, беременные женщины, а также больные, которые по состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания, что подлежит удостоверению врачом.

Следует отличать привод от задержания. Казалось бы, и в том и в другом случае лицо лишается свободы передвижения. Однако цель различна: в отличие от задержания, цель привода ограничивается стремлением доставить лицо в компетентные правоохранительные органы или в суд. Эта мера принуждения, являясь восстановительной, представляет собой санкцию за допущенное нарушение —

⁴ Ст. 438 УПК РФ.

⁵ См. п. 4 ст. 5 УПК РФ.

⁶ См. ст. 437 УПК РФ.

⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера». П. 11 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См., напр., ч. 4 ст. 425 УПК РФ.

⁹ См., напр.: Приказ МВД России от 21 июня 2003 г. № 438 (ред. от 01.02.2012) «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода» (зарег. в Минюсте России 08.07.2003 № 4878); Приказ Минюста России от 13.07.2016 № 164 «Об утверждении Порядка осуществления привода судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов» (зарег. в Минюсте России 15.07.2016 № 42859) // СПС «КонсультантПлюс».

неявку по вызову дознавателя, следователя или в суд без уважительных причин.

Как известно, принятие процессуально-правового решения включает этапы. Первый этап — это соби́рание и оценка информации, которая приводит к выводу о наличии (отсутствии) определенных обстоятельств и признаков, необходимых для решения (этот этап называют информационным), второй этап — это собственно принятие решения о действии на основе полученной информации¹⁰.

Основаниями для принятия решения о приводе служат фактические обстоятельства, свидетельствующие о неявке без уважительной причины тех участников уголовного судопроизводства, на которых была возложена обязанность явиться.

Причем эта обязанность явиться, как обращал внимание ЕСПЧ, должна быть достаточно «конкретной» и «определенной»¹¹, а вызов лица должен происходить в предусмотренном законом порядке. Требуется выяснить, было ли лицо надлежащим способом вызвано, была ли обязанность явиться адресована именно конкретному лицу и было ли понятно лицу требование о явке (дата, время и место явки, а также цель его вызова).

Вызывая повесткой на допрос лицо, следователь должен принять все возможные меры с целью уведомления лица о вызове на допрос в конкретные даты, время и место¹². А факт СМС-оповещения участников судебного заседания должен быть зафиксирован в установленном порядке. При этом необходимо соблюдать требования законодательства о вызове несовершеннолетних и военнослужащих.

При наличии обстоятельств, препятствующих явке по вызову в назначенный срок, участники уголовного судопроизводства обязаны незамедлительно уведомить орган, которым они вызывались.

Несмотря на отсутствие в современном УПК РФ, в истории российского законодательства можно обнаружить примеры толкования понятия «уважительные причины» неявки лица по вызову следователя и суда.

Так, в соответствии со ст. 69 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. вызываемый свидетель обязан был представить «уважительные оправдания» в случае своей неявки. А в ст. 388 устава содержался исчерпывающий перечень «законных причин» неявки обвиняемого к следствию: лишение свободы; прекращение сообщений во время заразы, нашествия неприятеля, необыкновенного разлития рек и тому подобных непреодолимых препятствий; внезапное разорение от несчастья случая; болезнь, лишающая возможности отлучиться из дому; смерть родителей, мужа, жены или детей или же тяжкая, грозящая смертью, болезнь их и неполучение или несвоевременное получение повестки.

В УПК РСФСР 1922 г. и УПК РСФСР 1923 г. аналогичные положения отсутствовали. Однако в ст. 146 УПК РСФСР 1960 г., регулирующей вопросы об обязательности явки обвиняемого, вновь появился перечень уважительных причин неявки. К ним относились: болезнь, лишающая обвиняемого возможности явиться; несвоевременное получение обвиняемым повестки; иные обстоятельства, лишающие обвиняемого возможности явиться в назначенный срок.

В правоприменительной практике в качестве уважительных причин неявки по вызовам компетентных лиц рассматриваются неполучение или несвоевременное получение повестки о вызове, болезнь, стихийное бедствие или катастрофа, смерть близких родственников, транспортные проблемы и т.д.

Как видим, к таким заслуживающим внимания причинам неявки по вызовам к дознавателю, следователю или в суд и ранее действующее законодательство, и современный правоприменитель относят не зависящие от воли вызываемого лица фактические обстоятельства, создающие препятствия для его явки.

¹⁰ См.: Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление ЕСПЧ от 31 января 2017 г. по делу «Рожков (Rozhkov) против Российской Федерации (№ 2)» (жалоба № 38898/04) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Там же.

Аналогичные перечни содержатся и в законодательстве некоторых иностранных государств¹³.

Таким образом, и российский и зарубежный законодательный опыт и правоприменительная практика свидетельствуют о целесообразности для единообразного применения внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации путем разъяснения самого понятия «заслуживающие внимания причины неявки» и перечисления обстоятельств, которые надлежит рассматривать в качестве уважительных для того, чтобы не явиться по вызову следователя или суда. Вне всякого сомнения, этот перечень не будет закрытым. В то же время наличие определенного ориентира создаст дополнительные гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Как уже отмечалось, условием исполнения привода является наличие процессуального решения. В нем указываются сведения о лице, подлежащем доставлению, и место его нахождения. Это решение о приводе выносится в форме постановления (определения). Отсутствие такого постановления в материалах уголовного дела не позволяет проверить, соблюден ли установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок привода и соответствовали ли закону действия сотрудников полиции по его приводу¹⁴. Вынесенное дознавателем, следователем, судьей постановление, а судом — определение о приводе перед его исполнением объявляется лицу, которое подвергается приводу. А сам факт объявления принятого решения удостоверяется подписью лица на постановлении или определении. Решение о приводе носит обязательный характер и подлежит исполнению органами и лицами, которым оно адресовано, в пределах их полномочий.

¹³ См., напр., ст. 170 Уголовно-процессуального кодекса Эстонской Республики, ч. 2 ст. 157 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

¹⁴ См., напр.: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2005 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 10.

В соответствии с общим правилом привод не может производиться в ночное время. Однако законодатель допускает исключения: в случаях, не терпящих отлагательства, привод производится и в ночное время. Хотя в законодательстве отсутствует перечень таких не терпящих отлагательства случаев, в юридической литературе под ними понимаются такие обстоятельства, когда основания для производства действий возникли внезапно, при производстве иных следственных действий; необходимость их производства объективно диктуется обстановкой только что совершенного преступления; поступили сведения о том, что заинтересованные лица приступили к уничтожению доказательств по делу¹⁵. Существуют и иные точки зрения, согласно которым норма о возможности осуществления принудительного привода в ночное время противоречит смыслу этой иной меры принуждения и подлежит исключению из ст. 113 УПК РФ¹⁶.

Разброс мнений по данному вопросу еще раз свидетельствует о необходимости законодательного регулирования этого вопроса. Законность и обоснованность привода подлежит проверке в порядке ст. 125 УПК¹⁷. Однако детальная регламентация оснований и порядка производства привода во многом позволит сократить количество таких жалоб. В эпоху цифровизации это приобретает особое значение. Ведь, во-первых, ускорение процесса судопроизводства должно гарантировать соблюдение прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. А, во-вторых, незаконный привод обуславливает незаконность полученных показаний, в том числе и тех, которые получены при помощи информационных технологий.

¹⁵ См. подроб.: Хатуева В.В., Рябцева Е.В. Безотлагательность и исключительность как детерминирующие признаки неотложных следственных действий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2.

¹⁶ См. подроб.: Образцов С.В., Елисеева О.А., Звягин В.А. Проблемы применения иных мер процессуального принуждения // Право и государство: теория и практика. 2018. № 7 (163). С. 103.

¹⁷ См., напр.: Обзор апелляционной практики по уголовным делам за апрель 2015 года (подготовлен Верховным судом Республики Коми).

Литература

1. Вилкова Т.Ю. Принцип презумпции невиновности: история, современность, перспективы / Т.Ю. Вилкова. Москва : Юрайт, 2018. 173 с.
2. Вилкова Т.Ю. Принцип уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии / Т.Ю. Вилкова // Адвокатская практика. 2015. № 5. С. 6–12.
3. Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства России: правовые основы, содержание, гарантии / Т.Ю. Вилкова. Москва : Юрлитинформ, 2015. 323 с.
4. Данилова Н.А. К вопросу о допустимости принуждения на стадии возбуждения уголовного дела / Н.А. Данилова, Т.Г. Николаева // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2014. № 6. С. 23.
5. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2010. 238 с.
6. Образцов, О.А. Елисеева, В.А. Звягин // Право и государство: теория и практика. 2018. № 7 (163). С. 100–104.
7. Писарев А.В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.В. Писарев. Омск, 2002.
8. Телегина И.В. Реализация принципа уважения чести и достоинства личности в российском уголовном судопроизводстве : автореферат диссертации кандидата юридических наук / И.В. Телегина. Оренбург, 2009. 21 с.
9. Умнова И.А. Конституционный принцип уважения достоинства человека: общие подходы в правопонимании и российская конституционная практика / И.А. Умнова, А.С. Стальнова / Конституционное и муниципальное право. 2016. № 10. С. 15–20.
10. Хатуаева В.В. Безотлагательность и исключительность как детерминирующие признаки неотложных следственных действий / В.В. Хатуаева, Е.В. Рябцева // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 50–58.
11. Цховребова И.А. Физическое принуждение как самостоятельная мера процессуального принуждения / И.А. Цховребова // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова) : материалы 55-х криминалистических чтений (г. Москва, 20 ноября 2014 г.). В 2 частях. Ч. 2. Москва : Академия управления МВД России, 2014. С. 317–327.

References

1. Vilkova T.Yu. Printsip prezumptsii nevinovnosti: istoriya, sovremennost, perspektivy` [The Principle of the Presumption of Innocence: The History, Modern Times, Prospects] / T.Yu. Vilkova. Moskva : Yurayt — Moscow : Urait, 2018. 173 s.
2. Vilkova T.Yu. Printsip uvazheniya chesti i dostoinstva lichnosti v ugovnom sudoproizvodstve: pravovy`e osnovy`, sodержanie, garantii [The Principle of Respect for Human Honor and Dignity in Criminal Proceedings: Legal Bases, Content, Guarantees] / T.Yu. Vilkova // Advokatskaya praktika — Attorney Practice. 2015. № 5. S. 6–12.
3. Vilkova T.Yu. Printsipy` ugovnogo sudoproizvodstva Rossii: pravovy`e osnovy`, sodержanie, garantii [Principles of Russian Criminal Proceedings: Legal Bases, Content, Guarantees] / T.Yu. Vilkova. Moskva : Yurlitinform — Moscow : Yurlitinform, 2015. 323 s.
4. Danilova N.A. K voprosu o dopustimosti prinuzhdeniya na stadii vobuzhdeniya ugovnogo dela [On the Admissibility of Coercion on the Criminal Case Initiation Stage] // N.A. Danilova, T.G. Nikolaeva / N.A. Danilova // Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvenny`y universitet ekonomiki i prava) — News of the Irkutsk State Academy of Economics (Baikal State University of Economics and Law). 2014. № 6. S. 23.
5. Lupinskaya P.A. Resheniya v ugovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatelstvo, praktika [Judgments in Criminal Proceedings: The Theory, Legislation, Practice] / P.A. Lupinskaya. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva : Norma : INFRA-M — 2nd edition, revised and enlarged. Moscow : Norm : INFRA-M, 2010. 238 s.

6. Obraztsov S.V. Problemy` primeneniya iny`kh mer protsessualnogo prinuzhdeniya [Issues of the Application of Other Procedural Coercion Measures] / S.V. Obraztsov, O.A. Eliseeva, V.A. Zvyagin // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika — Law and State: The Theory and Practice. 2018. № 7 (163). S. 100–104.
7. Pisarev A.V. Proizvodstvo sledstvenny`kh deystviy, ogranichivayuschikh pravo grazhdan na lichnyuyu neprikosnovennost : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Carrying Out Investigative Activities Restricting the Civil Right to Personal Inviolability : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / A.V. Pisarev. Omsk — Omsk, 2002.
8. Telegina I.V. Realizatsiya printsipa uvazheniya chesti i dostoinstva lichnosti v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Exercising the Principle of Respect for Human Honor and Dignity in Russian Criminal Proceedings : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / I.V. Telegina. Orenburg — Orenburg, 2009. 21 s.
9. Umnova I.A. Konstitutsionny`y printsip uvazheniya dostoinstva cheloveka: obschie podkhody` v pravoponimani` i rossiyskaya konstitutsionnaya praktika [The Constitutional Principle of Respect for Human Dignity: General Approaches to the Legal Interpretation and the Russian Constitutional Practice] / I.A. Umnova, A.S. Stalnova / Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo — Constitutional and Municipal Law. 2016. № 10. S. 15–20.
10. Khatuaeva V.V. Bezotlagatelnost i isklyuchitelnost kak determiniruyushchie priznaki neotlozhny`kh sledstvenny`kh deystviy [Immediacy and Exceptionalism as Deterministic Attributes of Urgent Investigative Activities] / V.V. Khatuaeva, E.V. Ryabtseva // Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika — Russian Laws: Experience, Analysis, Practice. 2015. № 2. S. 50–58.
11. Tskhovrebova I.A. Fizicheskoe prinuzhdenie kak samostoyatel'naya mera protsessualnogo prinuzhdeniya [Physical Coercion as an Independent Procedural Coercion Measure] / I.A. Tskhovrebova // Dopros: protsessualny`e i kriminalisticheskie problemy` (pamyati professora N.I. Porubova) : materialy` 55-kh kriminalisticheskikh chteniy (g. Moskva, 20 noyabrya 2014 g.). V 2 chastyakh. Ch. 2. Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii — Interrogation: Procedural and Criminalistic Issues (in the Memory of Professor N.I. Porubov) : proceedings of the 55th Criminalistic Readings (Moscow, November 20, 2014). In 2 parts. Part 2. Moscow : Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2014. S. 317–327.

Уважаемые авторы!

✓ Обращаем ваше внимание на то, что результаты исследования, изложенные в предоставленной вами рукописи, должны быть оригинальными. Заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника. Чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы.

✓ Необходимо признавать вклад всех лиц, так или иначе повлиявших на ход исследования, в частности, в статье должны быть представлены ссылки на работы, которые имели значение при проведении исследования.

✓ Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.

✓ Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.

✓ Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Рассмотрение апелляционных дел в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.

Морозова Алена Сергеевна,
преподаватель кафедры гражданского и арбитражного процесса
Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского (ОмГУ)
morozova-a-s@mail.ru

Статья посвящена апелляционному порядку рассмотрения дел в Российской империи, закрепленному в Уставе гражданского судопроизводства 1864 года. Анализируется порядок проведения судебного заседания судебной палаты и съезда мировых судей, их полномочий.

Ключевые слова: история права, Российская империя, Устав гражданского судопроизводства, апелляция.

Review of Appeal Cases in the Russian Empire in the Second Half of the XIX to the Early XX Century

Morozova Alena S.
Lecturer of the Department of Civil and Arbitration Procedure of the Dostoevsky Omsk State University (OmSU)

The article is devoted to hearing of cases in appellate court in the Russian Empire enshrined in the Charter of Civil Procedure of 1864. The author analyses the rules of procedure in trial chamber, congress of justice of the peace and their powers.

Keywords: history of law, Russian Empire, the Charter of Civil Procedure, appellate.

Судебная реформа 1864 г. в Уставе гражданского судопроизводства (далее — УГС) закрепила в качестве основного способа обжалования решений по гражданским делам апелляцию. Инициировалось рассмотрение дела в апелляционной инстанции, суде второй степени, путем подачи апелляционной жалобы, которую тяжущиеся должны были принести в суд, вынесший обжалуемое решение, с ее копиями по числу тяжущихся.

Суд первой инстанции должен был проверить: соответствует ли жалоба предъявляемым к ней требованиям, соблюден ли срок для подачи жалобы, убедившись в чем, направить апелляционную жалобу противной стороне. Мировой судья при этом направлял саму жалобу и дело в суд второй инстанции. Окружной суд, направив жалобу с повесткой противной стороне, должен был получить один экземпляр повестки обратно, после чего сообщал о дате получения апелляционной

жалобы противной стороной и отправлял апелляционную жалобу с делом в судебную палату¹.

Противная сторона, получив апелляционную жалобу, представляла свои письменные объяснения по ней. В судебную палату их нужно было направить в месячный срок, однако он мог и не соблюдаться, главное, чтобы до дня судебного заседания объяснения попали в судебную палату. В отношении объяснений, приносимых для рассмотрения съездом мировых судей, закон предписывал подавать их до дня судебного заседания.

Помимо объяснений противная сторона могла обратиться с так называемой встречной апелляцией², основанием

¹ См.: Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1908. С. 295.

² См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1914. С. 371; Энгельман И.Е. Учебник русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1904. С. 352.

к тому была ст. 764 УГС, хотя сам термин «встречная апелляция» она не содержала. Противной стороне дозволялось просить об изменении решения не только в обжалованной апеллятором части, но и в других частях. Такое требование рассматривалось как самостоятельная апелляция, но, поскольку она была не первой, ее называли встречной. Специфичен был и срок на ее подачу — месяц со дня получения апелляционной жалобы, то есть до истечения срока для представления объяснений. Как указывает Е.В. Васьковский, встречная апелляция также проверялась на соответствие требованиям к апелляционной жалобе и могла быть оставлена без движения или возвращена. Она могла быть как подана в виде отдельного документа, так и содержаться в объяснениях. Но если она была в объяснениях, то пропуск срока для представления объяснений являлся основанием для оставления встречной апелляции без рассмотрения, а объяснения рассматривались по существу³.

Для лиц, которые апелляционную жалобу не подавали, была также возможность не только дать объяснения по жалобе, но и присоединиться к ней, если они на одной стороне с апеллятором. Для этого нужно было обратиться в судебную палату с таким прошением в срок, установленный для подачи объяснений.

Рассмотрение дела в судебном заседании съезда мировых судей или в судебной палате осуществлялось гласно, с извещением тяжущихся о месте и времени заседания. Поскольку апелляция предполагала повторное рассмотрение дела по существу, применялись правила для рассмотрения дела судом первой инстанции, в той части, где УГС не устанавливал специальные правила. После доклада обстоятельств дела судьей происходило словесное состязание тяжущихся, первым выступало лицо, подавшее жалобу. При этом явившаяся сторона не лишалась права дать свои объяснения, если не явилась другая сторона. Однако отсутствие обеих сторон влекло разные по-

следствия при рассмотрении дела съездом мировых судей и судебной палатой. В такой ситуации съезд мировых судей должен был перенести рассмотрение дела до следующего съезда, а для судебной палаты отсутствие сторон не являлось препятствием для рассмотрения дела. Итогом состязания на съезде мировых судей могло стать и примирение сторон, к чему суду следовало склонять стороны.

Специальным правилом для апелляционного суда была ст. 773 УГС, которая предусматривала, что судебная палата входит в рассмотрение только тех частей решения окружного суда, которые той или иной стороной были обжалованы. Таким образом, устав предписывал проверять лишь обжалованную часть решения. Так, А.А. Верещагин указывал, что апелляционный суд рассматривает дело только в том объеме, в каком этого требует апелляционная жалоба⁴.

Указанное правило процессуалисты понимали, с одной стороны, как запрет апелляционному суду входить в рассмотрение необжалованных частей решения окружного суда, а с другой — как обязанность рассмотреть все обжалованные части решения, а также как то, что выраженное в статье положение никоим образом не должно быть относимо к праву апелляционного суда делать свои заключения при вынесении своего решения из всех доводов и доказательств, представленных как в суде первой, так и апелляционной инстанций⁵.

Однако И.М. Тютрюмов, указывая на необходимость неукоснительного соблюдения требования ст. 773 УГС, вместе с тем отмечал возможность отмены решения суда первой инстанции в отношении соответчиков, которые не обжаловали решения⁶, то есть говорил о возможности

³ См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1914. С. 371.

⁴ См.: Верещагин А.А. Изложение судебных решений // Журнал Министерства юстиции. 1905. Кн. 9 // Треушников М.К. Гражданский процесс: хрестоматия. М., 2005. С. 636.

⁵ См.: Анненков К. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. Т. IV. СПб., 1888. С. 379.

⁶ См.: Тютрюмов И.М. Устав гражданского судопроизводства с законодательными мотивами, разъяснениями правительствующего Сената и комментариями. СПб., 1908. С. 1055–1056.

выйти за пределы апелляционной жалобы. Исключения можно встретить в работах А. Загоровского⁷, Е.В. Васьковского⁸.

Таким образом, хотя УГС и предписывал апелляционной инстанции проверять решение только в обжалованной части, все же допускались те или иные исключения, когда апелляционный суд мог выйти за эти пределы.

Также весьма неоднозначен был вопрос о возможности представить дополнительные доказательства в суд апелляционной инстанции. УГС прямо не отвечал на поставленный вопрос, в этой связи возникали различные точки зрения о возможности представления в суд апелляционной инстанции доказательств, не представленных в суде первой инстанции.

Например, К.П. Победоносцев указывал, что «всякие доказательства и доводы, которые могли быть представлены, но не были представлены по каким-либо причинам в первой степени суда, могут быть представляемы и заявляемы во второй степени суда, лишь бы только сторона оставалась при сем в пределах первоначального требования»⁹. Е.А. Нефедьев также указывал на возможность сослаться в апелляционной жалобе на но-

вые доказательства, объясняя это тем, что апелляционное производство является продолжением производства в суде первой инстанции¹⁰. Схожие мнения высказывали А.Л. Боровиковский¹¹, Е.В. Васьковский¹².

В то же время Т.М. Яблочков говорил, что «более согласно с общим смыслом наших законов требовать выяснения всей фактической стороны дела уже в 1-й инстанции, а в апелляционной инстанции допускать представление лишь новых доводов и просьб о проверке имеющихся уже в деле доказательств»¹³.

Таким образом, при подавляющем мнении о возможности представления новых доказательств в апелляционной инстанции единой позиции сформулировано не было.

Проверку доказательств осуществлял сам съезд мировых судей или один из его членов по поручению съезда, а также присутствие судебной палаты, ее член или окружной суд, когда дело рассматривалось в судебной палате. Например, Омская судебная палата в апелляционном порядке рассматривала дело по иску итальянского подданного Джино Эваристовича Бузатто о вознаграждении за службу в сумме 1351 руб. 37 коп. и по встречному иску инженера путей сообщения Артура Леопольдовича Бонди о предоставлении отчета. В ходе первого заседания, состоявшегося 23 сентября 1899 года, было поручено Томскому окружному суду в двухмесячный от сего числа срок допросить бухгалтера конторы Бонди А. Бирюкова. В материалах дела имеется протокол судебного заседания Томского окружного суда от 19 октября 1899 г. о допросе свидетеля¹⁴.

⁷ А. Загоровский выделял из общего правила исключение, отмечая, что «если связь обжалованного с необжалованным тесная, то сама необходимость указывает суду на потребность ознакомиться со всем материалом, и вообще никоим образом не следует думать, что одной лишь проверки (критики) решения первой инстанции достаточно для исполнения апелляционным судом своих обязанностей» (Загоровский А. Очерки гражданского судопроизводства в новых административно-судебных и судебных учреждениях. Одесса, 1892. С. 306).

⁸ Е.В. Васьковский указывал, что суд апелляционной инстанции не должен разбирать вопросы, которые сторонами не обжалуются, однако по собственной инициативе суд может входить в рассмотрение «абсолютных предположений процесса, как, например, вопроса о неподведомственности иска судебным учреждениям или данному окружному суду... и о недостаточности полномочия поверенного...» (Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1914. С. 373.)

⁹ Победоносцев К.П. Судебное руководство. Сборник правил, положений и примеров, извлеченных из теории и практики гражданского судопроизводства, с полным указателем к судебным и распорядительным решениям по сему предмету кассационных департаментов Сената. СПб., 1872. С. 431.

¹⁰ См.: Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1908. С. 292.

¹¹ См.: Боровиковский А.Л. Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям Гражданского кассационного департамента и Общего собрания Кассационных и I и II департаментов Правительствующего Сената. СПб., 1908. С. 511.

¹² См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 2003. С. 285.

¹³ Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1910. С. 176.

¹⁴ ИАОО (Исторический архив Омской области). Ф. 25 (Омская судебная палата). Оп. 1. Д. 9.

Рассмотрев дело, суд апелляционной инстанции должен был постановить свое решение, при этом применив определенные полномочия.

О полномочиях суда апелляционной инстанции УГС говорил следующее. Судебная палата обязана решить всякое дело, не возвращая его в окружной суд к новому производству и решению (ст. 772). В решении судебной палаты означается с точностью: утверждает ли она или отменяет решение окружного суда или же некоторые части утверждает, а другие отменяет, и по каким основаниям (ст. 774). У суда апелляционной инстанции того времени было два полномочия: утвердить решение суда первой инстанции; отменить решение суда первой инстанции полностью или в части и вынести новое решение.

Следует обратиться к данным судебной статистики для определения соотношения применения каждого из указанных полномочий. Например, Омская судебная палата в 1911 г. из оконченных дел по 76 (64%) решения были оставлены в силе, по 43 (36%) отменены¹⁵; в 1912 г. было утверждено 162 (69%) решения, отменено — 73 (31%)¹⁶; в 1913 г. утверждено 195 решений (73%), отменено — 73 (27%) решения¹⁷. Схожие данные показывает и статистика окружных судов в округе Омской судебной палаты, осуществлявших апелляционные функции в отношении решений мировых судей¹⁸.

И Омская судебная палата, и окружные суды в среднем в 60% случаев оставляли в силе решения судов первой инстанции, то есть наиболее применяемым полномочием было утверждение решений судов первой инстанции¹⁹.

Следует заметить, что практикой не уделялось большого внимания точ-

ному процессуальному оформлению каждого из полномочий. Как отмечает И.М. Тютрюмов, отменив решение суда первой степени, судебная палата была обязана изложить свое постановление, которое заменило бы постановление суда. И если апелляционной инстанцией вынесено постановление, не согласующееся с решением суда первой степени, то умолчание об отмене не имеет никакого значения. Из самого факта постановления решения вместо обжалованного следует заключить вывод об отмене сего последнего²⁰.

Интересный факт можно увидеть, обратившись к материалам судебной статистики Омской судебной палаты, которые приводились выше. В бланках данной статистики указывались две графы «с утверждением обжалованного решения», «изменением или отменой обжалованного решения». То есть упоминается еще одно полномочие изменить решение. Вместе с тем в учебниках, монографиях, комментариях по гражданскому судопроизводству о данном полномочии не говорится, не говорится и о его особенностях и отличиях от полномочия по отмене решения. Практика также не видела разницы между полномочиями по отмене и изменению, все определялось как отмена решения.

Томский окружной суд взыскал с управления Обь-Енисейского участка Томского округа путей сообщения в пользу Якова Ларионова Дьякова пожизненно, начиная с 6 июля 1898 г. по 17 руб. в месяц, а также взыскал судебные издержки по зачету взаимных требований в размере 39 руб. 10 коп. с управления округа в пользу того же Дьякова. В остальной части иска Дьякову было отказано. Ответчик, не согласившись с решением суда, подал апелляционную жалобу, просил решение отменить и в удовлетворении исковых требований Дьякова отказать. Омская судебная палата, рассмотрев данное дело, постановила дословно сле-

¹⁵ ИАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 214.

¹⁶ ИАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 240.

¹⁷ ИАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 266.

¹⁸ ИАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 214; ИАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 240; ИАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 266.

¹⁹ Однако были и исключения, когда отмененных судебных актов оказывалось больше, чем утвержденных, например, Томский окружной суд в течение двух лет, 1912 и 1913, отменял больше решений, чем утверждал, с тенденцией к увеличению отмененных судебных актов.

²⁰ См.: Тютрюмов И.М. Устав гражданского судопроизводства с законодательными мотивами, разъяснениями правительствующего Сената и комментариями. СПб., 1908. С. 1059–1060.

дующее: «Взыскать с Управления Обь-Енисейского участка Томского Округа Путей Сообщения в пользу крестьянина Якова Ларионова Дьякова пожизненно, начиная с 6 июля 1898 года по двенадцати рублей семидесяти пяти копеек в месяц, издержки судебного производства зачесть между сторонами в равной части, в остальной части иска Дьякову отказать. Решение Томского Округного Суда от 1910 года отменить»²¹. Однако, как видно, изменился лишь размер взыскиваемой суммы, то есть, по сути, применено полномочие изменить решение суда первой инстанции.

Другая статья УГС имела исключительное содержание, то есть исключала возможность совершения апелляционным судом определенного действия, а именно судебная палата обязана была решить всякое дело, не возвращая его в окружной суд для нового рассмотрения (ст. 772). Такой запрет воспринимался довольно критично в практике и литературе того времени²².

Правительствующий Сенат в своих решениях то указывал на необходимость неукоснительного соблюдения предписания ст. 772 УГС, то в определенных случаях отступал от такого предписания и допускал суду апелляционной инстанции направлять дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции²³.

И конечно, при обсуждении проекта новой редакции УГС в 1896–1899 гг. эту

проблему не могли обойти стороной. Восприняв практику Сената, а также изучив западноевропейское законодательство, пришли к выводу о необходимости внесения в отечественное законодательство изменений. По новому проекту суд апелляционной инстанции был бы вправе направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в двух случаях: в случае незаконного состава судей в окружном суде (при этом, например, отсутствие в судейской коллегии представителя прокурорского надзора не являлось основанием для применения данного правила); когда сторона не была вызвана установленным порядком к суду²⁴.

Однако данные изменения не были внесены в УГС, и предписание ст. 772 осталось неизменным.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что в рассматриваемый период апелляционной инстанции не предоставлялось полномочия направить дело в суд первой инстанции (и оно апелляционной инстанции не требовалось). Однако в определенных случаях для достижения целей судопроизводства, гарантирования основ судопроизводства апелляционный суд вправе направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, и именно перечень таких исключений являлся спорным.

Таким образом, в целом закрепление в УГС института апелляции является несомненным достижением судебной реформы 1864 г., однако некоторые вопросы рассмотрения дел в судах второй инстанции вызывали жаркие дискуссии как среди ученых, так и в практике.

²¹ ИАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 226.

²² См.: Рихтер А.К. О порядке обжалования неполных и заочных решений // Журнал Министерства юстиции. 1908. Кн. 1 // Треушников М.К. Гражданский процесс: хрестоматия. М., 2005. С. 642–643.

²³ См.: Тютрюмов И.М. Устав гражданского судопроизводства с законодательными мотивами, разъяснениями правительствующего Сената и комментариями. СПб., 1908. С. 1053–1055.

²⁴ См.: Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава гражданского судопроизводства. Т. II. СПб., 1900. С. 126–129.

Литература

1. Анненков К. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. Том IV. 1. Решение и 2. Способы его обжалования; 3. Судебные сроки и 4. Судебные издержки / К. Анненков. 2-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича, 1888. 589 с.
2. Боровиковский А.Л. Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям Гражданского кассационного департамента и Общего собрания Кассационных и I и II департаментов Правительствующего Сената / составитель А.Л. Боровиковский; исправления и дополнения П.Н. Гуссаковский. 6-е изд., неофиц. Санкт-Петербург: Тип. А.С. Суворина, 1908. 1102 с.

3. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский. Москва : Бр. Башмаковы, 1914. 572 с.
4. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский ; с предисловием и под редакцией В.А. Томсинова. Москва : Зерцало, 2003. 441 с.
5. Верещагин А.А. Изложение судебных решений / А.А. Верещагин // Журнал Министерства юстиции. 1905. Кн. 9 // Треушников М.К. Гражданский процесс. Хрестоматия : учебное пособие / М.К. Треушников. Москва : Городец, 2005. 896 с.
6. Загоровский А. Очерки гражданского судопроизводства в новых административно-судебных и судебных учреждениях (у земских начальников, городских судей, в уездных съездах и в губернских присутствиях) / А. Загоровский. Одесса : Тип. Штаба Одесского военного округа, 1892. 373 с.
7. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства / Е.А. Нефедьев. 3-е изд. Москва : Тип. Императорского Московского Университета, 1908. 404 с.
8. Победоносцев К.П. Судебное руководство. Сборник правил, положений и примеров, извлеченных из теории и практики гражданского судопроизводства, с полным указателем к судебным и распорядительным решениям по сему предмету кассационных департаментов Сената / К.П. Победоносцев. Санкт-Петербург : Печ. В.И. Головина, 1872. 575 с.
9. Рихтер А.К. О порядке обжалования неполных и заочных решений / А.К. Рихтер // Журнал Министерства юстиции. 1908. Кн. 1 // Треушников М.К. Гражданский процесс. Хрестоматия : учебное пособие / М.К. Треушников. Москва : Городец, 2005. 896 с.
10. Устав гражданского судопроизводства (Свод Законов, т. XVI, ч. I, изд. 1892 г., по Прод. 1906 года). С законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов, извлеченными из научных и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству (по 1 ноября 1907 года) / составитель И.М. Тютрюмов. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского Т-ва печати и Изд. дела Труд, 1908. 1891 с.
11. Энгельман И.Е. Учебник русского гражданского судопроизводства / И.Е. Энгельман. 2-е изд., испр. и доп. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1904. 646 с.
12. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства / Т.М. Яблочков. Ярославль : Типо-лит. торг. д. А.Г. Фальк и К°, 1910. 260 с.

References

1. Annenkov K. Opy`t kommentariya k Ustavu grazhdanskogo sudoproizvodstva. Tom IV. 1. Reshenie i 2. Sposoby` ego obzhalovaniya; 3. Sudebny`e sroki i 4. Sudebny`e izderzhki [The Experience of a Commentary on the Charter of Civil Proceedings. Volume IV. 1. Judgment and 2. Appeal Means; 3. Judicial Terms and 4. Judicial Costs] / K. Annenkov. 2-e izd., ispr. i dop. Sankt-Peterburg : Tip. M.M. Stasyulevicha — 2nd edition, revised and enlarged. Saint Petersburg : M.M. Stasyulevich's printing office, 1888. 589 s.
2. Borovikovskiy A.L. Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva s obyasnieniyami po resheniyam Grazhdanskogo kassatsionnogo departamenta i Obshego sobraniya Kassatsionny`kh i I i II departamentov Pravitelstvuyuschego Senata [The Charter of Civil Proceedings with Explanations of Judgments of the Civil Cassation Department and the General Assembly of the Cassation and I and II Departments of the Governing Senate] / sostavitel A.L. Borovikovskiy ; ispravleniya i dopolneniya P.N. Gussakovskiy. 6-e izd., neofits. Sankt-Peterburg : Tip. A.S. Suvorina — compiled by A.L. Borovikovskiy ; amendments and supplements by P.N. Gussakovskiy. 6th edition, unofficial. Saint Petersburg : A.S. Suvorin's printing office, 1908. 1102 s.
3. Vaskovskiy E.V. Uchebnik grazhdanskogo protsessa [Civil Procedure Textbook] / E.V. Vaskovskiy. Moskva : Br. Bashmakovy` — Moscow : Bashmakovy Brothers, 1914. 572 s.
4. Vaskovskiy E.V. Uchebnik grazhdanskogo protsessa [Civil Procedure Textbook] / E.V. Vaskovskiy ; s predisloviem i pod redaktsiey V.A. Tomsinova. Moskva : Zertsalo — foreword and edited by V.A. Tomsinov. Moscow : Mirror, 2003. 441 s.
5. Vereschagin A.A. Izlozhenie sudebny`kh resheniy [The Statement of Court Judgments] / A.A. Vereschagin // Zhurnal Ministerstva yustitsii. 1905. Kn. 9 // Treushnikov M.K. Grazhdanskiy protsess. Khrestomatiya : uchebnoe posobie / M.K. Treushnikov. Moskva : Gorodets — Journal of

- the Ministry of Justice. 1905. Book 9 // Treushnikov M.K. Civil Procedure. Anthology : textbook / M.K. Treushnikov. Moscow : Gorodets, 2005. 896 s.
6. Zagorovskiy A. Ocherki grazhdanskogo sudoproizvodstva v novy`kh administrativno-sudebny`kh i sudebny`kh uchrezhdeniyakh (u zemskikh nachalnikov, gorodskikh sudey, v uездny`kh syezdakh i v gubernskikh prisutstviyakh) [Sketches of Civil Proceedings in New Administrative Judicial and Judicial Institutions (Zemstvo Heads, City Judges, Uyezd Conventions and Governorate Councils)] / A. Zagorovskiy. Odessa : Tip. Shtaba Odesskogo voennogo okruga — Odessa : Printing office of the headquarters of the Odessa Military District, 1892. 373 s.
  7. Nefedeyev E.A. Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva [Russian Civil Proceedings Textbook] / E.A. Nefedeyev. 3-e izd. Moskva : Tip. Imperatorskogo Moskovskogo Universiteta — 3rd edition. Moscow : Printing office of the Imperial Moscow University, 1908. 404 s.
  8. Pobedonostsev K.P. Sudebnoe rukovodstvo. Sbornik pravil, polozheniy i primerov, izvlechenny`kh iz teorii i praktiki grazhdanskogo sudoproizvodstva, s polny`m ukazatelem k sudebny`m i rasporyaditelny`m resheniyam po semu predmetu kassatsionny`kh departamentov Senata [Judicial Guide. A Collection of Rules, Provisions and Examples Taken from the Theory and Practice of Civil Proceedings with a Full Index of Judicial and Executive Judgments of Cassation Departments of the Senate on This Subject] / K.P. Pobedonostsev. Sankt-Peterburg : Pech. V.I. Golovina — Saint Petersburg : V.I. Golovin's printing office, 1872. 575 s.
  9. Rikhter A.K. O poryadke obzhalovaniya nepolny`kh i zaочny`kh resheniy [On the Procedure for Appeal of Incomplete and Default Judgments] / A.K. Rikhter // Zhurnal Ministerstva yustitsii. 1908. Kn. 1 // Treushnikov M.K. Grazhdanskiy protsess. Khrestomatiya : uchebnoe posobie / M.K. Treushnikov. Moskva : Gorodets — Journal of the Ministry of Justice. 1908. Book 1 // Treushnikov M.K. Civil Procedure. Anthology : textbook / M.K. Treushnikov. Moscow : Gorodets, 2005. 896 s.
  10. Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva (Svod Zakonov, t. XVI, ch. I, izd. 1892 g., po Prod. 1906 goda). S zakonodatelny`mi motivami, razyasneniyami Pravitelstvuyuschego Senata i kommentariyami russkikh yuristov, izvlechenny`mi iz nauchny`kh i prakticheskikh trudov po grazhdanskomu pravu i sudoproizvodstvu (po 1 noyabrya 1907 goda) [The Charter of Civil Proceedings (the Code of Laws, vol. XVI, part I, edition of 1892, continued in 1906). With Legal Motives, Explanations of the Governing Senate and Comments by Russian Lawyers Taken from Scientific and Practical Works on Civil Law and Proceedings (till November 1, 1907)] / sostavitel I.M. Tyutryumov. Sankt-Peterburg : Izd-vo Sankt-Peterburgskogo T-va pechati i Izd. dela Trud — compiled by I.M. Tyutryumov. Saint Petersburg : Publishing house of the Labor Saint Petersburg Partnership of Printing and Publishing, 1908. 1891 s.
  11. Engelman I.E. Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva [Russian Civil Proceedings Textbook] / I.E. Engelman. 2-e izd., ispr. i dop. Yuryev : Tip. K. Mattisena — 2nd edition, revised and enlarged. Yuryev : K. Mattisena's printing office, 1904. 646 s.
  12. Yablochkov T.M. Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva [Russian Civil Proceedings Textbook] / T.M. Yablochkov. Yaroslavl : Tipo-lit. torg. d. A.G. Falk i K° — Yaroslavl : Typolithography of the A.G. Falk and Co. trading house, 1910. 260 s.

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Деятельность Спецколлегии Верховного суда РСФСР

Шкаревский Денис Николаевич,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Института государства и права
Сургутского государственного университета,
кандидат исторических наук
shkarden@mail.ru

Автор анализирует деятельность Специальной коллегии Верховного Суда РСФСР в течение 1934–1937 годов. По мнению автора, период становления деятельности Спецколлегии занял два года. Однако и в дальнейшем Спецколлегия Верховного суда РСФСР допускала много ошибок в своей работе. Среди них можно отметить: нарушение сроков рассмотрения дел, дача противоречивых указаний, ошибки при пересмотре дел и т.п.

Ключевые слова: юстиция СССР, специальная юстиция СССР, специальные коллегии.

Activities of the Special Collegium of the Supreme Court of the RSFSR

Shkarevskiy Denis N.
Senior Lecturer of the Department of Theory and History
of State and Law of the Institute of State and Law of the Surgut State University
PhD (History)

The author analyzes the activities of the Special Collegium of the Supreme Court of the RSFSR during 1934–1937. According to the author, the period of the formation of the activities of the Special Board took two years. However, in the future the Special Board of the Supreme Court of the RSFSR made many mistakes in its work. Among them are: violation of the terms of consideration of cases, giving conflicting instructions, errors in reviewing cases, etc.

Keywords: justice of the USSR, special justice of the USSR, special boards.

На основании постановления ЦИК от 10 июля 1934 г. в составе судебной системы СССР были созданы специальные коллегии (*далее* — СК) краевых, областных, главных (верховных) судов¹. Согласно приказу НКЮ СССР № 78 от 23 сентября 1938 г. СК подлежали ликвидации. Остатки их дел и функции были переданы уголовно-кассационным коллегиям судов. Ряд их руководителей, как, например, председатель СК ВС Башкирской АССР Габасов, председатели СК ВС РСФСР Я. Кронберг, В. Манцев были репрессированы. Постановление ЦИК от 10 июля 1934 г. было отменено неопубликованным указом Президиума Верховного совета

¹ О рассмотрении дел о преступлениях, расследуемых Народным Комиссариатом внутренних дел СССР и его местными органами: постановление ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. // СЗ СССР. 1934. № 36. Ст. 284.

СССР от 28 июля 1956 г. «О подсудности дел о государственных преступлениях».

Деятельность СК остается практически неизученной. Можно назвать, пожалуй, лишь две публикации на эту тему: А.Я. Кодинцева² и Е.Н. Тязина³.

Основная задача данной работы состоит в том, чтобы проследить деятельность СК ВС РСФСР в 1934–1937 гг.

Отметим, что СК в основном рассматривали контрреволюционные дела, дела

² Кодинцев А.Я. Специальные коллегии уральских областных судов как органы политической юстиции в 1935–1938 годах // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 21. С. 81–85.

³ Тязин Е.Н. Проблемы укрепления законности в СССР и деятельность специальных судебных коллегий краевых, областных и верховных судов автономных республик в 1937–1938 гг. (на материалах Мордовской АССР) // Социально-политические науки. 2012. № 1. С. 67–74.

о преступлениях против порядка управления, дела по должностным преступлениям, т.е. в основном политические дела, а также курировали деятельность органов лагерной юстиции. Их деятельность в значительной мере регулировалась секретными приказами, многие из которых до сих пор не рассекречены. Они занимали автономное место в судебной системе: подчинялись СК Верховного суда, следствие по делам их подсудности осуществляли органы НКВД и отделы прокуратуры по спецделам. СК рассматривали дела в составе председательствующего и двух судей.

По состоянию на 1 октября 1935 г. в судебных органах РСФСР на периферии работало 38 СК, из них в краевых и областных судах — 24, в главсудах автономных республик — 14. В 1936 году количество СК в РСФСР выросло до 40, в 1937 г. — до 42.

Деятельность местных СК контролировалась СК ВС РСФСР. На 1 июля 1935 г. Спецколлегия Верховного суда РСФСР работала в составе председателя и 9 членов⁴. К 1937 году штат работников СК ВС РСФСР вырос до 49 человек, т.е. практически в 5 раз и состоял из: 1 председателя, 1 зам. председателя, 4 председателей кассационных составов, 16 членов, 2 консультантов, 18 технических работников, 7 работников обслуживающего персонала⁵.

СК ВС РСФСР периодически испытывала проблему с кадрами. Например, долгое время в штате не хватало 4 членов и 1 консультанта. Тем не менее на 1938 г. было предложено увеличить штат СК ВС РСФСР на 23 штатные единицы (в том числе на 10 членов), что должно было создать «условия для нормальной обстановки работы в Спецколлегии».

Объемы работы СК ВС РСФСР были достаточно большими. Так, за 11 месяцев 1935 г. поступило 7516 дел (из них 936 с приговором к высшей мере наказания (ВМН)). Причем в III квартале количество поступивших дел (2634) было практически в 2,5 раза больше, чем в I квар-

тале (1132)⁶. Среднемесячное же поступление дел составляло 683.

В течение 1936 г. в СК ВС РСФСР поступило 12 770 дел (из них с ВМН 411). При этом наблюдалась тенденция снижения количества дел с 6855 (с ВМН — 259) в первой половине 1936 г. до 5915 (с ВМН — 152) во второй половине года⁷. Среднемесячное поступление дел составляло 1064. При этом рост нагрузки по сравнению с 1935 г. оценивался в 45%. За 9 месяцев 1937 года в СК ВС РСФСР поступило 12 861 дело. Среднемесячное поступление дел составляло 1430⁸.

Таким образом, в течение года могло происходить изменение количества поступающих дел (по кварталам или полугодиям), но по итогам года количество дел неизменно увеличивалось.

СК с трудом справлялась с такими объемами работы. В 1935 году нагрузка на 1 члена СК ВС РСФСР составляла 85 дел в месяц. Если же исключить из подсчета больных, отпускников, командировочных и т.п., то этот показатель составил 114 дел на 1 члена. Поэтому только с помощью работников «местных СК, вызванных на производственную практику в Верховный суд, оказалось возможным рассмотреть в октябре 1935 г. 2 119 дел и тем самым резко снизить остаток неоконченных дел, доведя его до 432 на 1.11–1935 г.»⁹.

В 1936 году, вероятно в связи с увеличением штатов, работа СК ВС РСФСР «не имела тех элементов «авральности», которые наблюдались в 1935 г. (путем значительного привлечения работников местных СК), и проводилась, за весьма небольшими исключениями, силами членов Верховного суда». Однако оставалась «чрезвычайная напряженность работы членов коллегии Верховного суда, среднемесячная нагрузка которых составляла 100–125 дел, исходя из регулярной работы 3 судебных составов»¹⁰.

⁶ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 3. Л. 10.

⁷ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 24. Л. 18.

⁸ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 26. Л. 3.

⁹ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 26. Л. 11.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 24. Л. 18.

⁴ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 3. Л. 1.

⁵ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 26. Л. 1.

Доля оставленных в силе приговоров СК ВС РСФСР систематически увеличивалась. Например, в октябре — ноябре 1934 г. этот показатель составлял 71,1%, в январе — апреле 1935 г. — 77,6%, в мае — июне 1935 г. — 81,2%¹¹, а по итогам 1935 г. — 84,7%¹².

Соответственно, доля отмененных приговоров уменьшается. Например, в октябре — ноябре 1934 г. этот показатель составлял 8,7%, а в январе — июне 1935 г. — 7,2%. Снижился и процент измененных приговоров — с 1,3% в октябре — ноябре 1934 г. до 0,8% в 1935 г.

В 1936 году СК ВС РСФСР было утверждено 81,1% приговоров (по делам с ВМН — 57%), изменено 5,4% (по делам с ВМН — 32%), отменено 9,7% (по делам с ВМН — 10,8%), прекращено 3,8% (по делам с ВМН — 0,2%).

Итак, в 1936 году наблюдалось снижение количества утвержденных приговоров, что объяснялось «дефектами» работы местных СК и большей требовательностью СК ВС РСФСР, особенно по делам о контрреволюционных преступлениях, к соблюдению требований закона «как в стадии расследования, так и в стадии судебного рассмотрения. Особое внимание уделялось соблюдению всех норм закона, гарантирующего права обвиняемых и выполнение требований ст. 334 УПК»¹³.

В первом полугодии 1937 г. доля утвержденных дел несколько выросла — до 86,3%. Доля измененных дел составляла 6,6%, отмененных — 5,8%, прекращенных — 1,3%¹⁴. На этом основании был сделан вывод о том, что СК «более осторожно подходила к прекращению дел и снижению мер наказания».

Похожие тенденции можно отметить и по делам с ВМН. Существенно выросла доля утвержденных приговоров: в октябре — декабре 1934 г. — 34,3%, за первое полугодие 1935 г. — 57,3%. Значительное снижение доли отмененных СК ВС приго-

воров: в октябре-декабре 1934 г. — 11,2%, за 1-е полугодие 1935 г. — 2,6%; уменьшение доли измененных приговоров (в 1934 г. — 54,5%, в 1-м полугодии 1935 г. — 40%)¹⁵. Однако уже в 1936 г. только 57% приговоров по делам с ВМН было оставлено в силе. Для сравнения, в 1935 г. — 62,4%¹⁶.

Характер дел, поступивших в СК ВС РСФСР в течение 1935 г., был следующим. Дела о контрреволюционных преступлениях составляли 47,4%, дела по закону 7.8–32 г. — 10,6%, дела о бандитизме (ст. 59-3 УК) — 20,5%, дела по должностным преступлениям — 7,4%, дела по имущественным преступлениям (ст. 162, 167 УК) — 3,3%, прочие преступления — 10,8%¹⁷. В дальнейшем в работе местных СК снижается доля дел по закону 7.8 и по ст. 59-3 УК, одновременно увеличивается доля дел о контрреволюционных преступлениях. Соответственно, эта тенденция не могла не отразиться на работе СК ВС РСФСР. Основную массу осужденных СК РСФСР в 1936 г. составляли осужденные по ст. 58-10 (76,1%), 58-11 (5,2%) и за прочие преступления (8,5%)¹⁸.

Сроки рассмотрения дел в СК ВС РСФСР были достаточно длительными. Постановление Президиума ВС о шестидневном сроке рассмотрения всех дел с ВМН не выполнялось. Так, в срок до 6 дней было рассмотрено 47,3% дел, от 6 до 10 дн. — 31%, от 10 до 15 — 16,3%, свыше 15 дн. — 5,4%¹⁹. Сроки рассмотрения остальных дел без ВМН были еще более длительными и в среднем составляли около одного месяца.

Представляется, что СК ВС РСФСР действовала методами «кампанейского правосудия». Так, в 1935 году были проведены кампании против враждебных элементов «в связи с убийством т. Кирова и против фашистски настроенных элементов среди немецкого населения». Например, по двум школам Республики нем-

¹¹ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 3. Л. 2.

¹² ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 24. Л. 18об.

¹³ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 24. Л. 19.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 26. Л. 7.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 3. Л. 3.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 24. Л. 19.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 3. Л. 12.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 24. Л. 6.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 24. Л. 18об.

цев Поволжья «педагогический состав стремился в одном случае протащить фашистские лозунги на демонстрацию 1 мая, в другом случае — восхваление перед школьниками преимуществ системы воспитания детей в школах фашистской Германии»²⁰.

Первоначально (в 1934–1935 гг.) деятельность СК была направлена против определенных («нетрудовых») социальных категорий (кулаки, нетрудовые элементы, деклассированные, рецидивисты). Однако в отчетах СК за 1936–1938 гг. подобные социальные характеристики уже не отмечаются. Вполне вероятно, что среди осужденных на данном этапе преобладали представители «трудовых» социальных категорий.

Примечательно, что СК ВС РСФСР в своей деятельности не всегда проводила последовательную линию, чем вызывала серьезные нарекания со стороны местных СК. Так, в 1935 г. СК ВС РСФСР (Санников, Целлер, Рукавицин) по делу княгини Гагариной заменил подсудимой расстрел на 10 лет лишения свободы, что вызвало бурю возмущения среди советских юристов²¹.

В самой СК ВС РСФСР отсутствовало «единство практики судебных составов». Это объяснялось тем, что «неоднократно менялся как состав судебных троек, так и распределение между тройками прикрепленных местных СК. Это приводило к тому, что дела одной и той же СК попадали в разные тройки СК ВС РСФСР, которые были недостаточно знакомы с кадрами, обстановкой и практикой работы местной СК, поэтому единство линии сплошь и рядом не выдерживалось. С другой стороны, отдельные составы СК работали изолированно, обмен взаимным опытом на производственных совещаниях ВС не был развернут, совместные совещания с органами прокуратуры и НКВД — не проводились»²².

Также отмечалось, что СК ВС РСФСР неправильно прекращала ряд дел по

ст. 58-10 УК, указывая в определениях, что антисоветские высказывания являются «обывательской болтовней», «обывательским брожением» и т.п. (по тройке т. Зельцер); допускала упрощенчество мотивировок судебных определений²³.

Однако в целом работа СК вышла на приемлемый для руководства уровень в 1936 г., когда констатировалось, что «карательная политика СК является выдержанной и обеспечивает выполнение задач, возложенных на Спецколлегии Законом от 10.7–34 г.»²⁴. Такой вывод был сделан на основании снижения применения ВМН и легких мер наказания (ИТР, условное) и увеличения применения лишения свободы на срок от 5 до 10 лет.

В ходе своей деятельности СК ВС РСФСР осуществляла руководство деятельностью местных СК через анализ их отчетов и планов, проведение проверок (обследований) и оперативных совещаний с привлечением сотрудников местных СК, организацию производственной практики для членов местных СК в СК ВС РСФСР, вынесение частных определений, рассылку инструктивных писем и т.п. Однако управление их деятельностью затрудняло поступление отчетов от ряда местных СК. Среди наиболее явных недостатков, выявленных СК ВС РСФСР в деятельности местных СК, как правило, отмечались следующие.

Во-первых, регулярные систематические «перегибы как в сторону применения жестких мер наказания, так и в сторону необоснованного смягчения»²⁵. Среди них отмечалась оценка контрреволюционных выступлений как «обывательских разговоров», «брюзжания», «легкомысленных необдуманных поступков» или простого бытового хулиганства²⁶.

Во-вторых, плохо проведенное предварительное и судебное следствие и нарушение процессуальных норм (не вызов свидетелей, включение в приговор высказанных обвиняемыми контрреволюцион-

²⁰ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 3. Л. 1об.

²¹ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 6. Л. 18.

²² ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 24. Л. 21об.

²³ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 24. Л. 22об., 23об.

²⁴ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 24. Л. 9об.

²⁵ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 3. Л. 5.

²⁶ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 24. Л. 14.

ных фраз, трафаретность выносимых приговоров, нарушение сроков рассмотрения, недопустимо большое количество остатков дел, неполная и небрежная фиксация показаний обвиняемых и свидетелей). Отмечалось, что отдельные СК пошли по линии «рационализации» оформления протоколов судебных заседаний и изготовили печатные бланки протоколов, где были «даны готовые ответы по отдельным моментам процесса». Например, напечатано, что «отвода суду не заявлено», «ходатайств не заявлено» и т.д. (Ленинград, Киргизия).

В-третьих, неправильная квалификация судом преступлений. Плохо проводился отсев дел, которые могли быть переданы в суды общей подсудности (нарушение директивы ВС РСФСР от 1 августа с/61/4039 и от 4 октября с61/5142).

В-четвертых, привлечение к работе СК соцсовместителей из работников НКВД для разгрузки своей деятельности (Сталинградская СК).

В-пятых, организация открытых судебных заседаний («показательных процессов») по делам о контрреволюционной агитации, а также рассмотрение таких дел в незаконном составе судей (с привлечением народных заседателей). Хотя в конце 1937 г. — начале 1938 г. тренд на ограничение допуска к таким делам изменился — отмечалось увеличение допуска защиты по ним.

В результате выявления подобных недостатков СК ВС РСФСР вступила в открытый конфликт с председателем СК Крыма Недорезовым, обвинив последнего в оппортунистическом подходе, смазывании политических вылазок классового врага (по делам о к.р. агитации применялись исправительно-трудовые работы в качестве наказания). В результате Недорезов был снят со своего поста, а все эти дела о к.р. агитации, рассмотренные в СК Крыма, были отправлены на проверку в СК ВС РСФСР²⁷.

По итогам деятельности 1936 г. СК ВС РСФСР был даже составлен список отстающих СК, среди которых были Кировская,

Красноярская, Свердловская, Куйбышевская, Дальневосточная, Восточносибирская; а среди национальных республик: Казахская, Киргизская, Крымская, Татарская²⁸.

В 1935 году СК ВС РСФСР было вынесено 990 частных определений. В 1936 году по отношению к общему количеству рассмотренных дел количество вынесенных частных определений составляло около 10% (1272 по 12 824 д.), что давало основание «считать практику частных определений развернутой, однако все еще недостаточной». По характеру они были направлены «на борьбу за улучшение досудебной подготовки дела и качество судебного процесса (40,2%), на борьбу за качество приговора (27,1%), по вопросу о применении поражения прав осужденных (5,8%)». Однако «не всегда обеспечивалась само качество частных определений. В единичных случаях они были ошибочными, а в ряде случаев они содержали лишь короткие указания о нарушениях той или иной статьи УК, УПК, без соответствующих организационных выводов»²⁹.

Большая загруженность СК ВС РСФСР приводила к перегрузке технических работников, в частности секретарей судебных троек, которые ежемесячно обрабатывали по 300–400 дел в месяц. Невозможность обработать такое количество дел в нормированный рабочий день порождала сверхурочную работу технических работников, что являлось нарушением трудового законодательства. Наиболее «узким» местом в работе СК являлась перепечатка кассационных определений. Задержка работы в машинном бюро доходила до 10–20 дней. Это «порождало вполне заслуженные нарекания местных СК на волокиту, т.к... дело возвращалось на место примерно через месяц, а то и более»³⁰.

Материально-техническая база СК ВС РСФСР была откровенно слабой. «Обстановка и условия работы в СК ВС оставляют желать много лучшего. Помещение СК не удовлетворяет самым элементарным

²⁷ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 3. Л. 50б.

²⁸ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 24. Л. 20.

²⁹ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 24. Л. 20об.

³⁰ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 26. Л. 6.

требованиям... В обеих комнатах канцелярии необычайная скученность технических работников, отдельного помещения для архива нет... Судебные составы СК ВС не имеют ни одного зала судебных заседаний, совещания суда по рассмотренным делам происходят в той же комнате, причем все работники, не участвующие в судебном заседании, вынуждены удаляться из комнаты и "гулять" по коридорам, бесцельно растрачивая рабочее время. Верховный суд работает в условиях, худших, нежели любой народный суд... Для обслуживания членов Коллегии защитников выделена часть коридора, ничем не огражденная, рядом с уборной, без естественного света, с грязными столами и поломанными стульями. Обстановка такая, которая только дискредитирует Наркомат и Верховный суд... Никакой приемной для приходящих граждан вообще нет, и они в ожидании ответов по справкам и запросам толкуются прямо в коридоре. Из двух заместителей председателя СК лишь один имеет в качестве кабинета надстройку в пролете лестницы площадью 5–6 м, а второй и вовсе не имеет кабинета»³¹.

Итак, представляется возможным характеризовать деятельность СК как ор-

гана политической юстиции, который являлся частью специальной юстиции, созданной в СССР в течение 1930-х годов. Об этом говорит их компетенция и характер рассматриваемых дел. В целом становление органов СК заняло примерно два года, только к 1936 г. они вышли на приемлемый для руководства страны уровень деятельности.

Представляется возможным предположить, что в ходе деятельности СК наблюдалось существенное изменение социального состава осужденных (вероятно, в 1936–1938 гг. среди них преобладали представители «трудовых» категорий населения). Сроки рассмотрения дел СК явно не выдерживались. Лишь небольшая их доля рассматривалась в установленные законом сроки.

Обращает на себя внимание изменение характера секретности деятельности СК — до конца 1937 г. наблюдалось усиление секретности их деятельности, а с конца 1937 — начала 1938 г. — увеличение доступа защиты по таким делам. Также показательным является противоречивость в управлении СК ВС РСФСР в отношении местных СК. СК ВС часто давала противоречивые указания, даже повторяла ошибки местных СК, за которые неоднократно им ставила на вид.

³¹ ГАРФ. Ф. 428. Оп. 3. Д. 26. Л. 10–12.

Литература

1. Кодинцев А.Я. Специальные коллегии уральских областных судов как органы политической юстиции в 1935–1938 годах / А.Я. Кодинцев // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 21. С. 81–85.
2. Тязин Е.Н. Проблемы укрепления законности в СССР и деятельность специальных судебных коллегий краевых, областных и верховных судов автономных республик в 1937–1938 гг. (на материалах Мордовской АССР) / Е.Н. Тязин // Социально-политические науки. 2012. № 1. С. 67–74.

References

1. Kodintsev A.Ya. Spetsialny`e kollegii uralskikh oblastny`kh sudov kak organy` politicheskoy yustitsii v 1935–1938 godakh [Special Collegiums of Ural Regional Courts as Political Justice Authorities from 1935 to 1938] / A.Ya. Kodintsev // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2007. № 21. S. 81–85.
2. Tyazin E.N. Problemy` ukrepleniya zakonnosti v SSSR i deyatel'nost spetsialny`kh sudebny`kh kollegiy kraevy`kh, oblastny`kh i verkhovny`kh sudov avtonomny`kh respublik v 1937–1938 gg. (na materialakh Mordovskoy ASSR) [Issues of the Consolidation of Legality in the USSR and Activities of Special Judicial Collegiums of Territorial, Regional and Supreme Courts of Autonomous Republics from 1937 to 1938 (Based on Files of the Mordovia Autonomous Soviet Socialist Republic)] / E.N. Tyazin // Sotsialno-politicheskie nauki — Sociopolitical Sciences. 2012. № 1. S. 67–74.

Исторические предпосылки учреждения Европейского суда по правам человека и этапы его реформирования

Абдурахманова Ирина Вениаминовна,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
кандидат исторических наук
dima_rd@rambler.ru

Статья посвящена международно-правовым и геополитическим аспектам актуальности деятельности Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Автор анализирует предпосылки его учреждения и место в системе международной защиты прав человека. В статье подчеркивается историческая обусловленность становления ЕСПЧ, необходимость преодоления политизированности его деятельности в целях повышения эффективности международного правозащитного механизма.

Ключевые слова: международные стандарты защиты прав человека, международное правосудие, национальная юрисдикция, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Historical Prerequisites for the Establishment of the European Court of Human Rights and Its Reformation Stages

Abdurakhmanova Irina V.
Senior Lecturer of the Department of Theory and History
of State and Law of the Rostov State University of Economics (RSUE)
PhD (History)

The article analyzes the legal and geopolitical aspects of the relevance of the functioning and reform of the European Court of human rights, the prerequisites for its establishment and place in the system of international protection of human rights at the present stage. The author emphasizes the historical conditionality of its origin, the need to overcome politicization in the activities of this court in order to improve its efficiency.

Keywords: international standards for the protection of human rights, international justice, national jurisdiction, European Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms.

Становление Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) отразило тенденцию развития международной защиты прав человека и стало следствием признания государствами и закрепления на внутригосударственном и международном уровнях их значимости. В этой связи вопросы защиты прав человека международными судами на протяжении многих лет были в центре внимания ученых-международников. Для российских ученых деятельность Европейского суда по правам человека приобрела практическую актуальность после принятия Конституции Российской Федерации

12 декабря 1993 г. Статья 46 Конституции впервые предусмотрела право обращения лица, находящегося под юрисдикцией России, в международные органы правосудия для защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты¹. Особую научно-теоретическую и прикладную актуальность данная проблематика приобрела

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

рела после вступления 28 февраля 1996 г. Российской Федерации в Совет Европы и ратификации 5 мая 1998 г. Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.²

Степень защиты и обеспеченности прав и свобод личности, возможность гражданина беспрепятственно и в полном объеме пользоваться своими правами является критерием, по которому определяется уровень демократического развития любого государства в целом. В стратегии долгосрочного развития Российской Федерации, в ежегодном Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г.³, в Указе Президента от 7 мая 2018 г.⁴ были подтверждены конституционные положения о верховенстве прав человека и о том, что основная задача всех органов государственной власти состоит в их обеспечении и защите. В правовом социальном государстве на первом месте стоит человек, уровень, качество и продолжительность его жизни. Реализация этих стратегических целей напрямую связана с эффективностью защиты прав, с повышением степени внутригосударственной и международной защиты.

В последние годы обозначились новые аспекты актуальности международно-правовой защиты прав человека в целом и деятельности ЕСПЧ в частности. Это обусловлено обострением геополитических противоречий между нашим государством и странами Европейского союза, появлением новых глобальных угроз правам человека и национальной безопасности, кризисом международного права, крайней степенью политизированности

деятельности международных организаций. Последнее характеризует и деятельность ЕСПЧ, который в своих решениях в отношении России нередко демонстрирует «двойные» стандарты, отходя от своих же прецедентов. Кроме того, на современном этапе под предлогом борьбы с нарушениями прав человека происходит вмешательство во внутренние дела суверенных государств, например Сирийской Арабской Республики.

Права человека стали возводиться в некий абсолюте, а европейская модель их защиты навязывается в качестве общечеловеческих универсальных ценностей. В этой связи появились новые аспекты актуальности данной проблемы, которые ранее не были в центре внимания ученых, а на современном этапе имеют важное практическое значение. Необходимо научно обоснованно ответить на вопрос: каким образом соблюсти баланс между правами и свободами человека, с одной стороны, и обеспечением национальной безопасности — с другой? Могут ли угрозы национальной безопасности стать основанием для ограничения прав человека? Можно ли в этом случае нарушить международные обязательства, вытекающие из международно-правовых актов о правах человека? Как, исполняя решения ЕСПЧ, не допустить ограничения суверенитета в области законодательства и обеспечить верховенство Конституции, если эти решения противоречат внутригосударственному праву?

Кроме того, если совсем недавно ученые и практикующие юристы стремились найти новую модель взаимодействия Европейского суда с национальной юрисдикцией, то сегодня ставится под сомнение сама необходимость и целесообразность участия России в Совете Европы и признания юрисдикции ЕСПЧ. Разногласия между Россией и Парламентской ассамблеей Совета Европы возникли после воссоединения Крыма с Россией. В качестве меры санкционной политики в 2014–2015 гг. российских представителей лишили права голоса на сессиях ПАСЕ и

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколы к ней (№ 1, 2, 3) // СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 марта 2018 г. // Российская газета. 2018. 2 марта.

⁴ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.05.2018).

возможности участвовать в работе уставных органов организации. В конце июня 2017 г. были приостановлены выплаты взносов России в Совет Европы в связи с неучастием российской делегации в ПАСЕ. Новое обострение отношений России и Совета Европы произошло в сентябре 2018 г. в связи с тем, что Россия в силу санкций не смогла участвовать в выборе судей Европейского суда по правам человека и уполномоченного по правам человека Совета Европы.

История становления Европейского суда по правам человека связана с исторически обусловленным процессом признания и закрепления прав человека на международном уровне, процессом создания механизма международного контроля за их соблюдением в отдельных государствах, а также с учреждением международных правозащитных органов. После конституирования демократической правовой государственности, которое сопровождалось созданием механизма защиты прав и свобод на национальном внутрисударственном уровне, потребовалась эффективная международная защита. Этот процесс происходил на универсальном и региональном уровнях⁵. Он отразил общую тенденцию развития международного права в целом и международного права прав человека.

Идея учреждения международных правозащитных инстанций на протяжении длительного времени неоднократно возникала в международно-правовой доктрине⁶. XX столетие ознаменовалось тотальными нарушениями основополагающих прав и свобод человека, широким распространением и применением оружия массового уничтожения и поражения во время мировых войн и в ходе

региональных конфликтов. Вооруженные конфликты сопровождались миллионными жертвами, массовыми преступлениями против мира и человечности. Необходимость привлечь виновных к ответственности, с одной стороны, и защитить права и свободы человека — с другой обусловила становление институтов международно-правовой защиты.

Нюрнбергский военный трибунал и Международный военный трибунал для Дальнего Востока стали первыми международными судебными органами, которые должны были на практике применить институт международно-правовой ответственности. Гораздо позже в 1993 и 1994 гг. были образованы соответственно Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии и Международный уголовный трибунал по Руанде. Их цель состояла в преследовании лиц, ответственных за совершение геноцида и других преступлений в отношении мирного населения. Их юрисдикция была весьма ограниченной и носила прецедентный характер. Таким образом, на этом этапе развития международного права речь шла о защите прав человека в период вооруженных конфликтов и происходила в рамках гуманитарного права.

Идея создания Европейского суда как регионального международного суда для защиты прав человека в более широкой трактовке, а не только в период вооруженных конфликтов была озвучена после завершения Второй мировой войны. Этот период ознаменовался становлением системы международной безопасности, международной законности и правопорядка, значительную роль в обеспечении которых должны были играть международные универсальные организации, в частности Организация Объединенных Наций. Соблюдение прав человека рассматривалось как элемент международного правопорядка. Признание прав и свобод человека высшей ценностью воплотилось в ряде важнейших международных нормативных правовых актов, основным из которых стала Всеобщая

⁵ Шугуров М.В. Международно-правовой принцип всеобщего уважения и соблюдения прав человека как императив устойчивого развития // Международное публичное и частное право. 2016. № 2 (89). С. 7.

⁶ Оськина И.Ю. Практический анализ основных решений Европейского Суда по правам человека. М.: ИНФРА-М., 2018. С. 23.

декларация прав человека ООН, принятая на заседании Генеральной Ассамблеи 10 декабря 1948 г.⁷

В Западной Европе в этот период начинают набирать силу интеграционные процессы, началом которых можно считать Конгресс Европы. Он состоялся в Гааге в мае 1948 г. Предполагалось, что политический и экономический союз европейских стран будет опираться на Хартию прав человека и Суд — контрольную инстанцию. 5 мая 1949 г. в Лондоне был подписан Устав Совета Европы. Учредители стремились не допустить декларативности провозглашенных гуманистических идей. Речь шла о создании эффективного механизма реализации прав и контроля за их соблюдением. Уже 19 августа 1949 г. на заседании первой сессии Консультативной ассамблеи Совета Европы был представлен проект будущей Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В этом документе впервые и говорилось о такой инстанции, как Европейский суд по правам человека. Предварительный отбор жалоб для их дальнейшего рассмотрения в Европейском суде должна была осуществлять специальная комиссия. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод была подписана на сессии Комитета министров в Риме 4 ноября 1950 г.⁸

Процесс обсуждения конвенции и присоединения к ней был длительным. В Британии, например, политики опасались возможного ограничения суверенитета в случае признания обязательной юрисдикции ЕСПЧ. Речь в данном случае шла о праве Европейского союза (ЕС) пересматривать положения английского статутного и общего права. Представители Нидерландов выражали обеспокоенность относительно возможности

злоупотреблений, поскольку усмотрели в ЕС не столько юридическую, сколько политическую структуру. Они скептически высказались относительно индивидуальных жалоб, полагая, что это будет чрезмерно дорогой процедурой. Эту точку зрения разделили и представители Норвегии, которые считали, что право на индивидуальные жалобы «парализует работу суда» по причине их массового характера.

Суть достигнутого компромисса состояла в признании принципа subsidiarity в деятельности ЕС. Он не указан прямо в тексте конвенции, но его можно усмотреть в ст. 1 и п. 1 ст. 35 конвенции. Эти положения означают, что государства-члены обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы в соответствии с разделом 1 конвенции. ЕС принимает дело к рассмотрению только после исчерпания всех внутренних средств правовой защиты. Протокол № 15 предусматривал прямое указание на этот принцип в ст. 1, но он так и не вступил в силу, поскольку не был ратифицирован всеми государствами. Российская Федерация его ратифицировала Федеральным законом от 1 мая 2017 г.⁹

Перечень прав, гарантированных документом, соответствовал тому, который содержался в Декларации ООН 1948 г. Однако последняя не предусматривала никаких специальных правозащитных учреждений с судебными полномочиями и квазисудебным контролем за соблюдением ее положений как международного договора. Европейский суд по правам человека, который должен был работать на постоянной основе, создавался в соответствии со ст. 19 конвенции и с учетом изменений Протокола II. Порядок формирования и деятельности ЕСПЧ, его компетенция, стадии и процедура рассмотрения жалоб

⁷ Всеобщая декларация прав человека ООН, принятая на заседании Генеральной Ассамблеи 10 декабря 1948 г. // Действующее международное право. Т. 2. М.: Норма, 2003. С. 167–198.

⁸ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Действующее международное право. М.: Норма, 2003. С. 234–256.

⁹ Федеральный закон от 1 мая 2017 г. № 79-ФЗ «О ратификации Протокола № 15, вносящего изменения в Конвенцию о защите прав человека и основных свобод» // СЗ РФ. 2017. № 22. Ст. 112.

определялись разделом II конвенции и Регламентом ЕСПЧ, который вступил в силу 1 ноября 1998 г.

Таким образом, создание ЕСПЧ стало важным шагом на пути обеспечения на международном уровне механизма реализации прав человека и контроля за их соблюдением. Учрежденный в 1959 г. Европейский суд предоставил гражданам европейских государств, присоединившихся к Конвенции от 4 ноября 1950 г., дополнительные гарантии судебной защиты их прав и свобод. Однако достичь эффективности в его деятельности оказалось сложной задачей для международной юридической общественности. В деятельности ЕСПЧ возникло много проблем, что обусловило необходимость его реформирования. На протяжении этих десятилетий Европейский суд претерпел несколько реформ. Назовем наиболее значимые из них и результаты, к которым они привели.

ЕСПЧ прошел три основных этапа в своем развитии¹⁰. Первый период длился с 1959 по 1970 г. Его можно назвать этапом становления. Второй — с 1971 по 1990 г. (этап зрелости); третий — с 1990 г. и по сегодняшний день. Именно на этот период и пришлись реформы и преобразования в целях повышения эффективности международной защиты прав человека в Европе. Дело в том, что основное место в работе ЕСПЧ заняло рассмотрение индивидуальных жалоб, число которых возрастало по мере увеличения числа стран — участниц конвенции. Состав Совета Европы с каждым годом расширялся. В результате 11 мая 1994 г. был подписан Протокол № 11 «О реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией». Документ предполагал начало реформы ЕСПЧ после ратификации государствами-членами. Новая редакция Европейской конвен-

ции вступила в силу 1 ноября 1998 г.¹¹. Цель реформы состояла в сокращении сроков рассмотрения жалоб и вынесения решений по жалобам, для того чтобы увеличить «пропускную способность»¹² суда. Европейская комиссия по правам человека, которая входила в механизм по контролю за соблюдением государствами — членами Совета Европы прав человека и основных свобод, была упразднена. Функции Комиссии по приему жалоб, определению их приемлемости передавались теперь непосредственно ЕСПЧ в соответствии с Протоколом № 11. Однако расширение членства в Совете Европы по-прежнему обусловило быстрый рост поступающих жалоб, что вызвало целый ряд организационных и процессуальных трудностей и в конечном итоге привело к кризису ЕСПЧ. На 2004 год в Суде скопилось около 90 тыс. нерассмотренных жалоб. Поэтому было принято решение о проведении второй реформы. В рамках подготовки Протокола № 14 было сформулировано несколько главных направлений реформы: принять меры на национальном уровне, для того чтобы повысить эффективность защиты прав по ЕК; разрешить вопрос о перегруженности суда; совершенствовать процедуру исполнения решений¹³. Российские международники принимали активное участие в разработке проекта реформы. Однако Государственная дума ратифицировала протокол только в 2010 г.

Принятые меры имели важное значение, но, как считают специалисты, реформа явно запоздала. К началу 2010 г. нерассмотренных жалоб скопилось уже 120 тыс. Только из России в 2009 г. поступило на 15% жалоб больше. Тогда была высказана мысль о необходимости

¹⁰ Терехин В.А. Реформа Европейского суда по правам человека как фактор повышения эффективности судебной защиты // История государства и права. 2010. № 8. С. 25.

¹¹ Международные акты по правам человека : сборник документов. М. : Норма, 2000. С. 561–568.

¹² Туманов В.В. Европейский Суд по правам человека. Очерки организации и деятельности. М. : Международное право, 2001. С. 14.

¹³ Жиганов С.В. Изменение правил рассмотрения жалоб Европейским Судом по правам человека // Уголовный процесс. 2010. № 3. С. 32.

учреждения Конституционного суда Европы. Его целью должно было стать не рассмотрение индивидуальных жалоб, а разрешение фундаментальных проблем защиты прав и свобод человека. Подчерк-

нем, несмотря на то что попытки реформировать ЕСПЧ пока не принесли ожидаемых результатов, он продолжает занимать особое место в системе международной защиты прав человека.

Литература

1. Жиганов С.В. Изменение правил рассмотрения жалоб Европейским Судом по правам человека / С.В. Жиганов // Уголовный процесс. 2010. № 3. С. 30–36.
2. Оганесян В.А. Международные стандарты прав человека в правоприменительной практике конституционных судов / В.А. Оганесян // Российский юридический журнал. 2017. № 2. С. 31–37.
3. Оськина И.Ю. Практический анализ основных решений Европейского Суда по правам человека / И.Ю. Оськина. Москва : ИНФРА-М, 2018. 167 с.
4. Терехин В.А. Реформа Европейского суда по правам человека как фактор повышения эффективности судебной защиты / В.А. Терехин // История государства и права. 2010. № 8. С. 20–26.
5. Туманов В.В. Европейский Суд по правам человека. Очерки организации и деятельности / В.В. Туманов. Москва : Международное право, 2001. 211 с.
6. Шугуров М.В. Международно-правовой принцип всеобщего уважения и соблюдения прав человека как императив устойчивого развития / М.В. Шугуров // Международное публичное и частное право. 2016. № 2 (89). С. 6–11.

References

1. Zhiganov S.V. Izmenenie pravil rassmotreniya zhalob Evropeyskim Sudom po pravam cheloveka [A Change in the Rules for the Review of Applications by the European Court of Human Rights] / S.V. Zhiganov // Ugolovny`y protsess — Criminal Procedure. 2010. № 3. S. 30–36.
2. Oganesyanyan V.A. Mezhdunarodny`e standarty` prav cheloveka v pravoprimeritelnoy praktike konstitutsionny`kh sudov [International Human Rights Standards in the Law Enforcement Practice of Constitutional Courts] / V.A. Oganesyanyan // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal — Russian Law Journal. 2017. № 2. S. 31–37.
3. Oskina I.Yu. Prakticheskiy analiz osnovny`kh resheniy Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka [A Practical Analysis of the Main Judgments of the European Court of Human Rights] / I.Yu. Oskina. Moskva : INFRA-M — Moscow : INFRA-M, 2018. 167 s.
4. Terekhin V.A. Reforma Evropeyskogo suda po pravam cheloveka kak faktor pov`sheniya effektivnosti sudebnoy zaschity` [A Reform of the European Court of Human Rights as a Factor of Raising the Efficiency of Judicial Protection] / V.A. Terekhin // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2010. № 8. S. 20–26.
5. Tumanov V.V. Evropeyskiy Sud po pravam cheloveka. Ocherki organizatsii i deyatelnosti [The European Court of Human Rights. Sketches of the Structure and Operations] / V.V. Tumanov. Moskva : Mezhdunarodnoe pravo — Moscow : International Law, 2001. 211 s.
6. Shugurov M.V. Mezhdunarodno-pravovoy printsip vseobschego uvazheniya i soblyudeniya prav cheloveka kak imperativ ustoychivogo razvitiya [The International Law Principle of Universal Respect for and Observance of Human Rights as an Imperative of the Sustainable Development] / M.V. Shugurov // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo — Public and Private International Law. 2016. № 2 (89). S. 6–11.

МЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ Facebook и Instagram!
Анонсы мероприятий, фотоотчёты и свежие новости нашего издательства.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ!

Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo/>

Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>

История уголовного права России через призму его юридических фактов в виде непреступных уголовно-правовых деяний

Гарбатович Денис Александрович,
заместитель директора филиала по научной работе
Уральского филиала Российского государственного университета правосудия (РГУП),
кандидат юридических наук, доцент
garbatovich@mail.ru

В работе рассмотрены источники русского права, которые предусматривали юридические факты в виде преступных уголовно-правовых деяний. Указанные юридические факты влияли на возникновение, изменение и прекращение охранительных и регулятивных правоотношений, являющихся предметом современного уголовного права. В статье сделан вывод о том, что уголовное право никогда не было отраслью лишь «о преступлении и наказании».

Ключевые слова: уголовное право, юридические факты, преступное уголовно-правовое деяние.

The History of Russian Criminal Law from the Standpoint of Its Legal Facts in the Form of Non-Felonious Criminal Acts

Garbatovich Denis A.
Deputy Branch Director for Research of the Ural Branch
of the Russian State University of Justice (RSUJ)
PhD (Law), Associate Professor

The paper deals with the sources of Russian law, which provided for legal facts in the form of criminal acts. These legal facts influenced the emergence, change and termination of protective and regulatory legal relations, which are the subject of modern criminal law. The article concludes that criminal law has never been a branch of 'crime and punishment'.

Keywords: criminal law, legal facts, non-criminal criminal law act.

Принято считать, что в источниках древнерусского права основными юридическими фактами, порождающими охранительные правоотношения, которые являются частью предмета современного уголовного права, были исключительно юридические факты в виде правонарушений.

Тем не менее, уже первые источники законодательства Древней Руси, а именно содержащиеся в них уголовно-правовые нормы закрепляли юридические факты в виде преступных уголовно-правовых деяний, которые изменяли и прекращали уже существующие охранительные уголовно-правовые отношения.

Дело в том, что роль государственной власти при разрешении индивидуальных конфликтов изначально была минимальной, поэтому участникам спора самим предоставлялась возможность урегулировать возникшие разногласия без обращения к общине, к суду князя.

Наличие права у потерпевшего по определенным категориям дел самостоятельно решать вопрос о судьбе возникшего конфликта, ответственности виновного прошло сквозь призму всей истории становления отечественного уголовного и уголовно-процессуального права. Результатом развития в уголовно-процессуальном праве стало деление уголовных дел на дела частного обвинения, частно-

публичного обвинения, публичного обвинения, в уголовном праве закрепились частные интересы при решении вопроса об освобождении виновного от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, развились медиативные формы разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Также с момента появления в источниках древнерусского права отдельных статей, содержащих нормы уголовного права, происходит обособление определенной части регулятивных правоотношений, входящих в предмет современного уголовного права. Юридическим фактом, порождающим указанные правоотношения, является непроступное уголовно-правовое деяние в виде правомерного причинения вреда или угроза его причинения охраняемым уголовным законом интересам государства, общества, личности.

Непроступные деяния в уголовном праве России X–XII вв. еще не составляли единую логическую систему, а представляли собой разрозненные ситуации, случаи, когда причинение вреда здоровью или даже умышленное причинение смерти признавалось ненаказуемым. Такими случаями признавались: 1) убийство в состоянии необходимой обороны; 2) убийство из кровной мести; 3) убийство холопа; 4) убийство жены за измену; 5) причинение вреда за нанесенную обиду¹.

В XIII–XV веках непроступные деяния, входящие в предмет классического уголовного права, играют решающую роль в отношении судебного процесса, правового спора. Примирение с потерпевшим рассматривается как основание освобождения от уголовной ответственности. Поединок («поле») оценивается как вид доказательства, способ доказывания своей правоты. Пытка становится неотъемлемой частью инквизиционного процесса².

В XVI веке в Судебнике 1550 г., Указе о татевных делах 1555 г., Приговоре о губных делах 1556 г., Судебнике 1589 г. определяется такое непроступное деяние, как битье кнутом, не являющееся видом наказания. Вышеперечисленные акты предусматривали возможность правомерно бить человека кнутом при наличии конкретных ситуаций. Например, в соответствии со ст. 4–6, 11 Судебника 1589 г. Пространной редакции битье кнутом могло применяться в случаях, когда: 1) дьяк искажал в судебном документе показания истца или ответчика; 2) дьяк подписывал судебный документ без ведома боярина или князя; 3) дьяк брал взятку за искажение судебных документов; 4) подьячий в целях получения взятки искажал судебные документы; 5) лицо давало заведомо ложный донос на боярина, дворецкого, судью или дьяка³.

Соборное Уложение 1649 г. предусматривало ряд следующих непроступных уголовно-правовых деяний: 1) уголовно-правовые деяния, совершаемые при так называемых обстоятельствах, исключающих их преступность (указанный институт еще не был известен Соборному Уложению, но уже содержал некоторые нормы, предоставляющие возможность безнаказанно причинить вред здоровью, убить или повредить чужое имущество: необходимая оборона, крайняя необходимость, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление); 2) уголовно-правовое деяние, не являющееся преступным по причине его незавершенности; 3) уголовно-правовое деяние, используемое при расследовании преступлений (пытки); 4) уголовно-правовое деяние, не являющееся преступным по причине совершения его неумышленно (неосторожно, случайно, невиновно, без хитрости, без умышления)⁴.

¹ Гарбатович Д.А. Непроступное деяние в уголовном праве России X–XII вв. // История государства и права. 2017. № 17. С. 62–64.

² Гарбатович Д.А. Непроступные деяния в российском процессе XIII–XV вв. // Администратор суда. 2017. № 4. С. 53–56.

³ Гарбатович Д.А. Непроступные уголовные деяния в российском праве XVI в. // Администратор суда. 2018. № 1. С. 35–37.

⁴ Гарбатович Д.А. Непроступные уголовно-правовые деяния в соответствии с Соборным Уложением 1649 г. // История государства и права. 2018. № 3. С. 9–11.

Артикул Воинский Петра I закреплял такие непроступные уголовно-правовые деяния, как: 1) убийство или причинение вреда здоровью часовым (караульным); 2) оскорбление офицером солдата при его непослушании; 3) уголовно-правовое деяние, не являющееся преступным вследствие отсутствия умысла на его совершение (неосторожно, случайно, невиновно, без умысла); 4) явка с повинной как обстоятельство, смягчающее наказание; 5) мародерство; 6) уголовно-правовые деяния, совершаемые при так называемых обстоятельствах, исключающих их преступность (например, необходимая оборона, крайняя необходимость, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, исполнение приказа или распоряжения); 7) запрещенные деяния, совершаемые малолетними, слабоумными⁵.

Предусмотренные Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. непроступные деяния можно было разделить на два вида: 1) уголовно-правовые деяния, не признаваемые противоправными и наказуемыми вследствие: а) невиновного причинения вреда; б) малолетнего возраста; в) отсутствия способности разумного поведения; г) причинения вреда при случайной ошибке или вследствие обмана; д) причинения вреда в результате принуждения от превосходящей силы; е) причинения вреда в состоянии необходимой обороны; ж) отказа по собственной воле от совершения преступления; з) «свидетельского иммунитета»; и) причинения вреда при наличии полномочия со стороны вышестоящего начальства; к) причинения вреда при наличии признаков крайней необходимости и обоснованного риска; л) тяжелой болезни; 2) уголовно-правовые деяния, влияющие на: а) уменьшение или увеличение вины и наказания; б) замену одного вида наказания на более мягкий вид; в) ос-

вобождение от наказания⁶. Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864 г.) была предусмотрена уже целая система непроступных деяний, входящих в предмет уголовного регулирования.

Так, Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864 г.) (далее — Устав) проступки не вменялись в вину, если они были совершены: 1) случайно, то есть не только без намерения, но и без всякой неосторожности или небрежности; 2) лицами в малолетнем возрасте до десяти лет; 3) в состоянии безумия, сумасшествия и припадках болезни, сопровождаемых потерей способности разумного поведения, или в беспамятстве; 4) по принуждению от непреодолимой силы; 5) при необходимой обороне (ст. 10 Устава)⁷.

Лица, совершившие преступления в возрасте до четырнадцати лет, по усмотрению мирового судьи могли быть освобождены от наказания с отправкой их родителям, опекунам или родственникам для домашнего исправления.

Среди обстоятельств, уменьшающих или увеличивающих вину подсудимого, Устав оценивал посткриминальное поведение лица. К положительным посткриминальным поступкам, уменьшающим вину подсудимого, относились: 1) до вынесения приговора добровольное вознаграждение потерпевшего или возмещение ему причиненного вреда, убытков; 2) признание и чистосердечное раскаяние (ст. 13 Устава). К отрицательным посткриминальным проступкам, увеличивающим вину подсудимого, относилось упорное непризнание своей вины в содеянном или заведомо ложный донос: «упорное заpirationство и в особенности возбужде-

⁵ Гарбатович Д.А., Классен А.Н. Непреступные деяния в соответствии с Артикулом воинским Петра I // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 17. № 3. С. 18–23.

⁶ Гарбатович Д.А., Классен А.Н. Непреступные деяния в соответствии с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 18. № 1. С. 18–23; Гарбатович Д.А. Непреступные деяния, предусмотренные Особенной частью Уложения о наказаниях уголовных и исправительных // Администратор суда. 2018. № 2. С. 53–56.

⁷ Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X–XX веков. Саратов : Изд-во «Научная книга», 2006. С. 450.

ние подозрения в отношении невинного» (ст. 14 Устава)⁸.

Уставом выделялся добровольный отказ от совершения преступления как основание освобождения от уголовного наказания: «Покушение на проступок, оставленное по собственной воле подсудимого, не подлежит наказанию» (ст. 17 Устава).

Положительное посткриминальное поведение могло быть также основанием освобождения лица от уголовного наказания. Например, если совершались преступления против чести и прав частных лиц, а также если между супругами, родителями и детьми совершались кража, мошенничество, присвоение чужого имущества, виновные не подлежали наказанию при наличии примирения и возмещения ущерба (ст. 18–20 Устава). В указанном случае лицо могло быть освобождено даже от назначенного приговором суда наказания (ст. 22 Устава).

За преступления, связанные с оскорблением чести, виновные не подвергались наказаниям: «1) когда сам обиженный нанес обидчику равную или более тяжкую обиду и 2) если обиженный будет требовать определенного в законах гражданского бесчестья» (ст. 138 Устава)⁹.

К началу XX в. развивающееся советское уголовное право характеризуется достаточно сформированной системой непреступных уголовно-правовых деяний. Несмотря на первоначальный отказ от «буржуазного» правового наследия, власти Советов постепенно перенимали некоторые институты, достижения, составляющие фундамент, основу сложившегося российского уголовного права к концу XIX — началу XX в.

Так, в соответствии с Руководящими началами по уголовному праву РСФСР 1919 г. не наказывались деяния: 1) совершенные лицами в возрасте до четырнадцати лет; 2) совершенные лицами в переходном возрасте 14–18 лет, действующими без разума; 3) совершенные

лицами в состоянии душевной болезни или в таком состоянии, когда совершившие деяние не отдавали себе отчета в своих действиях; 4) совершенные лицами в состоянии душевного равновесия, но к моменту приведения приговора страдавшими душевной болезнью; 5) выразившиеся в насилии над личностью нападавшего, если насилие явилось необходимым средством отражения нападения или средством защиты от насилия себя или других лиц и совершенное насилие не превысило пределы необходимой обороны; 6) переставшие с изменением обстановки представлять опасность для данного строя (ст. 13–16 Руководящих начал)¹⁰.

Уголовное законодательство РСФСР 1920–1930-х годов (УК РСФСР 1922 г., Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г., УК РСФСР 1926 г.) содержало такие непреступные уголовно-правовые деяния, как: 1) необходимая оборона; 2) крайняя необходимость; 3) добровольный отказ от совершения преступления; 4) малозначительность деяния; 5) положительное посткриминальное поведение, влияющее на: а) применение условно-досрочного освобождения; б) решение вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности; б) отрицательное посткриминальное поведение, влияющее на: а) продление сроков давности привлечения к уголовной ответственности; б) продление сроков нахождения в исправительно-трудовом учреждении; в) замену одного вида наказания более жестким видом наказания; г) вынесение оправданному лицу судом предостережения¹¹.

В Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г. выделялись такие непреступные уголовно-правовые деяния, как: 1) необходимая оборона; 2) крайняя необходимость;

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 460.

¹⁰ Там же. С. 466.

¹¹ Гарбатович Д.А., Классен А.Н. Непреступные деяния в соответствии с уголовным законодательством РСФСР 1920–1930 гг. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 18. № 3. С. 17–22.

3) общественно опасные деяния, совершенные лицами в возрасте до четырнадцати лет; 4) общественно опасные деяния, совершенные лицами в состоянии невменяемости; 5) добровольный отказ от совершения преступления; 6) малозначительное деяние; 7) положительное посткриминальное поведение, влияющее на: а) применение условно-досрочного освобождения; б) замену одного наказания более мягким видом наказания; в) решение вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности и наказания; г) погашение судимости; д) смягчение уголовной ответственности; 8) отрицательное посткриминальное поведение, влияющее на: а) продление сроков давности привлечения к уголовной ответственности; б) продление сроков давности исполнения обвинительного приговора; в) замену отбывания наказания в исправительно-трудовой колонии на тюремное заключение.

Как видим, уже на первых этапах развития древнерусского уголовного права были заложены начала дифференциации уголовно-правовых отношений, в зависимости от того, кто выступал «истцом» в споре о преступлении. Неправомерные деяния не делились на виды (преступления, проступки), все они порождали охранительные правоотношения, в рамках которых, тем не менее, виновный мог претерпевать меры принуждения либо со стороны государства (князя), либо со сторо-

ны потерпевшего («обиженного лица»). Это обстоятельство способствовало закреплению и последующему развитию своеобразного дуализма уголовного права, развитию, наряду с публичными процедурами, медиативных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов. Одновременно в уголовном праве формировались представления о допустимом причинении вреда, о неправомерности и оправданности отдельных вредоносных действий, совершенных при определенных обстоятельствах. Как следствие, основным предметом уголовного права становятся: 1) охранительные правоотношения, возникающие вследствие совершения неправомерных общественно опасных уголовно-правовых деяний; 2) регулятивные правоотношения, возникающие вследствие правомерного причинения вреда или угрозы его причинения охраняемым уголовным законом интересам.

В целом же можно констатировать, что вековой тенденцией развития уголовного права является расширение его сферы за счет включения в нее новых юридических фактов в виде правомерных и неправомерных неправомерных уголовно-правовых деяний, порождающих регулятивные правоотношения, а также изменяющих и прекращающих уже существующие охранительные уголовно-правовые отношения. Уголовное право никогда не было отраслью лишь «о преступлении и наказании».

Литература

1. Бытко Ю.И. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X–XX веков : учебное издание : части 1, 2, 3 / Ю.И. Бытко, С.Ю. Бытко. Саратов : Научная книга, 2006. 786 с.
2. Гарбатович Д.А. Непреступное деяние в уголовном праве России X–XII вв. / Д.А. Гарбатович // История государства и права. 2017. № 17. С. 62–64.
3. Гарбатович Д.А. Непреступные деяния в российском процессе XIII–XV вв. / Д.А. Гарбатович // Администратор суда. 2017. № 4. С. 53–56.
4. Гарбатович Д.А. Непреступные деяния в соответствии с Артикулом воинским Петра I / Д.А. Гарбатович, А.Н. Классен // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 17. № 3. С. 18–23.

5. Гарбатович Д.А. Непреступные деяния в соответствии с уголовным законодательством РСФСР 1920–1930 гг. / Д.А. Гарбатович, А.Н. Классен // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 18. № 3. С. 17–22.
6. Гарбатович Д.А. Непреступные деяния в соответствии с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных / Д.А. Гарбатович, А.Н. Классен // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 18. № 1. С. 18–23.
7. Гарбатович Д.А. Непреступные деяния, предусмотренные Особенной частью Уложения о наказаниях уголовных и исправительных / Д.А. Гарбатович // Администратор суда. 2018. № 2. С. 53–56.
8. Гарбатович Д.А. Непреступные уголовно-правовые деяния в соответствии с Соборным Уложением 1649 г. / Д.А. Гарбатович // История государства и права. 2018. № 3. С. 9–11.
9. Гарбатович Д.А. Непреступные уголовные деяния в российском праве XVI в. / Д.А. Гарбатович // Администратор суда. 2018. № 1. С. 35–37.

References

1. Bytko Yu.I. Sbornik normativny`kh aktov po ugovnomu pravu Rossii X–XX vekov : uchebnoe izdanie : chasti 1, 2, 3 [A Collection of Statutory Acts on Russian Criminal Law of the X to the XX Century : textbook : parts 1, 2, 3] / Yu.I. Bytko, S.Yu. Bytko. Saratov : Nauchnaya kniga — Saratov : Scientific Book, 2006. 786 s.
2. Garbatovich D.A. Neprestupnoe deyanie v ugovnom prave Rossii X–XII vv. [A Non-Felonious Act in Russian Criminal Law of the X to the XII Century] / D.A. Garbatovich // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2017. № 17. S. 62–64.
3. Garbatovich D.A. Neprestupny`e deyaniya v rossiyskom protsesse XIII–XV vv. [Non-Felonious Acts in the Russian Procedure of the XIII to the XV Century] / D.A. Garbatovich // Administrator suda — Judicial Administrator. 2017. № 4. S. 53–56.
4. Garbatovich D.A. Neprestupny`e deyaniya v sootvetstvii s Artikulom voinskim Petra I [Non-Felonious Acts Pursuant to Peter the Great's Articles of War] / D.A. Garbatovich, A.N. Klassen // Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Pravo. 2017. T. 17 — Bulletin of the South Ural State University. Series : Law. 2017. Vol. 17. № 3. S. 18–23.
5. Garbatovich D.A. Neprestupny`e deyaniya v sootvetstvii s ugovny`m zakonodatelstvom RSFSR 1920–1930 gg. [Non-Felonious Acts Pursuant to the Criminal Laws of the RSFSR in the 1920s and 1930s] / D.A. Garbatovich, A.N. Klassen // Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Pravo. 2018. T. 18 — Bulletin of the South Ural State University. Series : Law. 2018. Vol. 18. № 3. S. 17–22.
6. Garbatovich D.A. Neprestupny`e deyaniya v sootvetstvii s Ulozheniem o nakazaniyakh ugovny`kh i ispravitelny`kh [Non-Felonious Acts Pursuant to the Code of Criminal and Corrective Penalties] / D.A. Garbatovich, A.N. Klassen // Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Pravo. 2018. T. 18 — Bulletin of the South Ural State University. Series : Law. 2018. Vol. 18. № 1. S. 18–23.
7. Garbatovich D.A. Neprestupny`e deyaniya, predusmotrenny`e Osobennoy chastyu Ulozheniya o nakazaniyakh ugovny`kh i ispravitelny`kh [Non-Felonious Acts Stipulated by the Special Part of the Code of Criminal and Corrective Penalties] / D.A. Garbatovich // Administrator suda — Judicial Administrator. 2018. № 2. S. 53–56.
8. Garbatovich D.A. Neprestupny`e ugovno-pravovy`e deyaniya v sootvetstvii s Sobornym Ulozheniem 1649 g. [Non-Felonious Criminal Acts Pursuant to the Council Code of 1649] / D.A. Garbatovich // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2018. № 3. S. 9–11.
9. Garbatovich D.A. Neprestupny`e ugovny`e deyaniya v rossiyskom prave XVI v. [Non-Felonious Criminal Acts in Russian Law of the XVI Century] / D.A. Garbatovich // Administrator suda — Judicial Administrator. 2018. № 1. S. 35–37.

Уголовно-правовое противодействие потреблению сексуальных услуг несовершеннолетних в Российской империи в начале XX века и в Российской Федерации на современном этапе (историко-правовое исследование)

Макаров Андрей Владимирович,
профессор кафедры уголовного права Восточно-Сибирского филиала
Российского государственного университета правосудия (РГУП),
доктор юридических наук, профессор
jus-chita@yandex.ru

Петров Артем Сергеевич,
доцент кафедры международного права и международных связей
Забайкальского государственного университета (ЗабГУ),
кандидат исторических наук
partem11@rambler.ru

Научная статья дает комплексное представление об особенностях уголовно-правовой ответственности за потребление сексуальных услуг, оказываемых несовершеннолетними лицами, в Российской империи в начале XX века и в Российской Федерации в настоящее время. На основе сравнительного анализа выявляются имевшие место пробелы в уголовно-правовом законодательстве Российской империи и Российской Федерации, направленном на защиту несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации. Проведенное исследование демонстрирует не только запланированные, но и реализованные меры по усовершенствованию уголовно-правового противодействия потреблению сексуальных услуг несовершеннолетних. Несмотря на ряд схожих тенденций, современный вектор усовершенствования норм уголовного закона о преступлениях против сексуальной эксплуатации несовершеннолетних более логичен, последователен и позволяет эффективнее противодействовать потреблению сексуальных услуг несовершеннолетних.

Ключевые слова: Российская империя, Российская Федерация, закон, Уголовное уложение, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, Уголовный кодекс, уголовное законодательство, уголовная ответственность, преступление, проституция, сексуальные услуги, сексуальная эксплуатация, потребители, несовершеннолетние, малолетние.

Criminal Combating of the Use of Sexual Services of Minors in the Russian Empire in the Early XX Century and in the Russian Federation on the Modern Stage (Historical and Legal Research)

Makarov Andrey V.
Professor of the Department of Criminal Law of the East-Siberian Branch
of the Russian State University of Justice (RSUJ)
LL.D., Professor

Petrov Artem S.
Senior Lecturer of the Department of International Law and International
Relations of the Transbaikal State University (TSU)
PhD (History)

The scientific article gives a complex view of peculiarities of the criminal liability for the use of sexual services rendered by minors in the Russian Empire in the early XX century and in the Russian Federation at present. Based on a comparative analysis, the authors identify the gaps in criminal laws of the Russian Empire and the Russian Federation aimed at protection of minors from sexual exploitation. The carried out research shows not only planned but also implemented measures of the improvement of criminal combating of the use of sexual services of minors. Although there is a number of similar tendencies, the modern vector of the improvement of provisions of the criminal law on crimes against sexual exploitation of minors is more logical, consistent and allows more efficient combating of the use of sexual services of minors.

Keywords: the Russian Empire, the Russian Federation, law, Criminal Code, Code of Criminal and Correctional Punishments, Statute on Punishments imposed by Justices of the Peace, Penal Code, criminal law, criminal liability, crime, prostitution, sexual services, sexual exploitation, consumers, minors, underage.

В современных условиях поиска эффективной модернизации российского уголовного права все более возрастает научный интерес к его становлению. На фоне этого ряд историков и правоведов сконцентрировали свой научный потенциал на исследовании развития отечественной уголовно-правовой мысли¹, в том числе на становлении уголовной ответственности за совершение преступлений, направленных против несовершеннолетних как против наиболее уязвимой и незащищенной части современного общества². Несмотря на

это, ряд вопросов до настоящего времени остается без должного научного внимания. К такому можно отнести проблему исторического развития уголовной ответственности за совершение деяний, посягающих на нравственность и половую неприкосновенность несовершеннолетних. Сравнительный анализ уголовно-правовой ответственности за потребление сексуальных услуг несовершеннолетних, занимающихся проституцией, в настоящее время в Российской Федерации и в Российской империи начала XX в. способен внести вклад в изучение вышеуказанной научной проблемы.

Заметим, что спрос на сексуальные услуги несовершеннолетних представляет собой вид одного из наиболее опасных явлений современного общества. Особенная общественная опасность потребления сексуальных услуг несовершеннолетних выражается в подрыве духовного и физического здоровья подрастающего поколения, что негативно влияет на национальную безопасность государства.

В Российской империи начала XX в. на законодательном уровне государственная власть разрешала совершеннолетним гражданам заниматься проституцией, хотя и при строгом соблюдении установленных правил. За их нарушение виновные несли ответственность, в том числе в некоторых случаях и уголовную.

Известно, что на территории Российской империи в начале XX в. сразу несколько уголовных законов имели юридическое действие. Первый имел наименование «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» (далее — Уложение). Принято Уложение было 15 августа 1845 г. После вступления в силу Уложение множество раз корректировалось и дополнялось. Последнее его крупное редактирование было проведено в 1885 г., и в начале XX в. действовала именно эта его редакция³.

Второй уголовно-правовой акт назывался «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» (далее — Устав). Он был

¹ Шелудько В.О. Проблемы реализации уголовного законодательства полицией Сибири и Дальнего Востока в дореволюционный период // Реформа уголовного законодательства в Российской Федерации (к 20-летию Уголовного кодекса Российской Федерации) : материалы всероссийской научно-практической конференции / редкол. : С.Н. Бакшутов [и др.]. Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2017. С. 185–190; Жукова А.С. О применении имущественных санкций в истории отечественного уголовного законодательства // История государства и права. 2013. № 24. С. 40–48; Путинцев А.В. Проблема объекта отношения уголовно-правовой ответственности в русской юридической мысли второй половины XIX — начала XX века // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 3. С. 24; Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю. Уголовная ответственность: реализация и эффективность : монография : в 4 ч. Часть II: Уголовная ответственность: история законодательного закрепления, понятие, сущность, виды, основание, реализация в механизме отечественного уголовно-правового регулирования и ее эффективность. Тамбов : Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2013. 311 с.

² Макаров А.В., Жукова А.С. Преступления против личности несовершеннолетних: вопросы внесения изменений в УК РФ и дифференциация уголовной ответственности // Российский следователь. 2014. № 12. С. 23–28; Довголюк Н.В. Историческая эволюция уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних // Культура и общество: история и современность : материалы II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / под редакцией : О.Ю. Колосовой, Р.Ф. Гударенко, Н.А. Ряснянской, Е.А. Красиковой. 2013. С. 216–219; Исаева А.А. Проблемы уголовной ответственности и профилактики преступлений против семьи и несовершеннолетних // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2017. Т. 3. № 4. С. 197–200; Савельева В.С. Перспективы совершенствования законодательства об уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XI Международной научно-практической конференции. 2014. С. 229–234; Филатова А.А., Гачава М.А. Преступления против несовершенно-

летних, уголовная ответственность за их совершение // Заочная научно-практическая конференция «Территория права» : сборник научных статей / ответственный редактор : В.Н. Сусликов. 2015. С. 244–246;

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. 7-е изд., пересм. и доп. СПб., 1892. 797 с.

принят в 1864 г., и в него из отмеченного выше Уложения были включены статьи и части статей, касающиеся мелких уголовно наказуемых деяний. Судебные разбирательства по Уставу проводили мировые судьи. По Уставу законодатель мировому судье позволял на виновного наложить лишь малозначительные наказания: денежный штраф не свыше 300 руб., замечание, выговор, а также арест на срок до 3 месяцев. Устав уже после принятия множество раз законодателем редактировался. В начале XX в. продолжала действовать его редакция от 1885 г.⁴

Император Николай II весной 1903 г. (22 марта), несмотря на действие этих двух уголовных законов, своим указом утвердил еще один уголовно-правовой акт. Данный закон получил наименование «Уголовное уложение» (далее — Уголовное уложение 1903 г.)⁵. Государственная власть этим более современным уголовно-правовым актом намеревалась заменить действующие уголовные законы: Устав и Уложение. Юридическую силу Уголовное уложение 1903 г. должно было обрести после дополнительного особого распоряжения. Данное распоряжение так и не последовало, поэтому Уголовное уложение 1903 г. в полном объеме в силу не вступило. В 1904, 1905, 1906, 1909, 1911, 1912, 1913, 1914 гг. году отдельными законами государственная власть ввела в действие несколько глав и статей Уголовное уложение 1903 г. Во всех иных случаях продолжали действовать статьи Устава и Уложения. Лишь на территории некоторых прибалтийских губерний Уголовное уложение 1903 г. вступило в силу полностью⁶.

⁴ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Издание 1885 года. С доп. по продолжению 1885 г., с прил. мотивов и извлечений из решений кассационных департаментов Сената. 14-е изд., доп. СПб. : Гос. типография, 1902. 437 с.

⁵ Уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб. : Сенатская типография, 1903. 144 с.

⁶ Упоров И.В., Хун А.З. Уголовное уложение 1903 г. : разработка и новеллы в части развития института уголовного наказания // Современная научная мысль. 2016. № 6. С. 235–240; Поцелуев Е.Л. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. Причины принятия и история создания // Известия высших учебных заведений. Серия: Правоведение. 2003. № 3 (248). С. 183–193.

Статей в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, прямо или косвенно имевших отношение к потребителям сексуальных услуг, в том числе предоставляемых несовершеннолетними, было всего несколько: ст. 44, 102–103. По статье 44 Устава наказывалось несоблюдение принятых правительством правил и распоряжений по регламентации проституции, а также по пресечению вредных от проституции последствий. По статье 102 виновные несли ответственность за несоблюдение установленных норм и правил содержания домов терпимости, а также за недонесение о венерическом заболевании. По статье 103 предусматривалось наказание за заражение венерической болезнью⁷.

Ответственность за потребление сексуальных услуг, оказываемых несовершеннолетними, предусматривалась статьями, содержащимися в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных. Примечательно, что по законодательству начала XX в. совершеннолетие наступало в 21 год, а малолетними признавались лица, не достигшие 10-летнего возраста⁸. Однако не все несовершеннолетние находились под такой защитой. В Уложении, в разделе 10 «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц», в шестой главе под названием «О оскорблениях чести», имелось целое отделение «О преступлениях против чести и целомудрия женщин», в котором находились ст. 1523–1532. По статье 1524 действия виновного квалифицировались в случае «растления девицы, не достигшей 14-летнего возраста, учиненного без насилия». Примечательно, что представитель отечественной школы уголовного права В.В. Волков, занимавший в

⁷ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Издание 1885 года. С доп. по продолжению 1885 г., с прил. мотивов и извлечений из решений кассационных департаментов Сената. 14-е изд., доп. Санкт-Петербург : Гос. типография, 1902. С. 140, 201–202.

⁸ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Изд. 1885 г. и по прод. 1912. С извлечениями из решений Правит. Сената, Свода законов, Сводов военных и морских постановлений, с указанием подсудности, судопроизводственных правил и приложениями / сост. В.В. Волков. СПб. : Юридический книжный магазин И.И. Зубкова «Законоведение», 1914. С. 90–92.

1914 г. должность заместителя прокурора Санкт-Петербургского окружного суда, в своих комментариях на Уложение пояснял (со ссылкой на разъяснения Правительствующего Сената по делу Игорева № 958 от 1869 г., по делу Вяликова № 1167 от 1870 г., по делу Усачева № 356 от 1975 г., по делу Ведилина № 96 от 1976 г.), что для квалификации действий виновного по данной статье факт растления устанавливать необходимости не было. Под словом «растление» в данной статье подразумевалось «обычное соитие с потерпевшей, хотя бы она и была растлена ранее». Наказывали по данной статье достаточно строго: лишали всех прав состояния и ссылали на каторжные работы на срок от 8 до 10 лет. А если виновный имел еще и законную власть над не достигшей 14-летнего возраста девушкой, то еще строже — на срок от 10 до 12 лет. Примечательно, что в Закавказском крае уголовное наказание наступало только в том случае, если девице (уроженке Закавказского края) еще не было 13 лет⁹. К сожалению, по данному Уложению получение посторонними лицами сексуальных услуг несовершеннолетней, еще не достигшей 21 года, но уже достигшей 14 лет (в Закавказском крае 13 лет), ответственности законодатель не предусматривал. Лишь по ст. 1532 квалифицировались действия виновного, если он, являясь опекуном, или учителем, или иным лицом, имеющим надзор или власть, обольстил и обесчестил достигшую 14 лет, но не достигшую 21 года девицу. Согласно абзацу второму данной статьи предусматривалась ответственность за такое же обольщение, но в том случае, если виновный был слугой у обольщенной несовершеннолетней девушки или слугой у ее родителей, опекунов или родственников¹⁰.

Отметим, что Уложением отдельно и особо преследовалось получение сексуальных услуг в форме мужеложства. Статья 996 карала за мужеложство с малолетним, то есть с лицом, еще не достигшим 10-летнего возраста. Санкция — ссылка на каторжные работы на срок от 10 до 12 лет. Статья 995 карала просто за мужеложство без учета возраста лица, с которым вино-

вый занимался мужеложством, следовательно, и с несовершеннолетним, т.е. лицом, не достигшим 21 года¹¹.

Устав и Уложение, в том числе статьи о противодействии сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, нуждались в усовершенствовании. В связи с этим законодатель и намеревался ввести Уголовное уложение 1903 г., в котором предусмотрел ряд нововведений. Появился отдельный раздел за № 27, который назывался «О непотребстве». В статьях данного раздела под № 513–529 содержался достаточно большой перечень уголовно наказуемых деяний, связанных с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних. Во многих статьях возраст потерпевшего несовершеннолетнего был повышен. Потребителей сексуальных услуг несовершеннолетних также ожидали нововведения. Так, планировалось привлекать за интимную близость с не достигшей 16 лет девушкой, в том числе и при ее добровольном согласии (ч. 1 ст. 520 и ст. 521). Уголовная ответственность вводилась даже за «любопытное действие» с еще не достигшей 16-летнего возраста (ч. 2 ст. 513)¹². Под любопытным действием в данном случае понимались действия, направленные на возбуждение и удовлетворение половых желаний, исключая непосредственное соитие¹³. Примечательно, что ответственности постороннего лица за сексуальную эксплуатацию девушки, уже достигшей 16-летнего возраста, но еще не достигшей 21 года, законодатель не предусматривал. Уголовная ответственность наступала только при условии, что виновный обольстил, имея власть или попечение над не достигшей 21 года девушкой (ст. 517 Уголовного уложения 1903 г.). Планировалось оставить уголовно наказуемым деянием и мужеложство. При этом чем ниже был возраст несовершеннолетнего потерпевшего, тем строже предусматри-

¹¹ Там же. С. 90–92, 560–561.

¹² Уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1903. С. 100, 102–105.

¹³ Российское общество защиты женщин. Закон 25 декабря 1909 года «О мерах к пресечению торга женщинами в целях разврата». С разъяснениями. Издание отдела борьбы с вовлечением женщин в разврат. СПб.: Типо-литография Санкт-Петербургской тюрьмы, 1911. С. 8.

⁹ Там же. С. 863–866.

¹⁰ Там же. С. 863–866, 870.

валось за это наказание (ст. 516 Уголовного уложения 1903 г.)¹⁴. К сожалению, данное Уголовное уложение в силу в полном объеме так и не вступило, а поэтому юридическую силу продолжали сохранять статьи Уложения.

В 1909 году Государственным советом и Государственной думой Российской империи был одобрен закон под названием «О мерах к пресечению торга женщинами в целях разврата», который 25 декабря 1909 г. был утвержден императором Николаем II. Этим законом юридическое действие ст. 993, 998–1000 Уложения отменялось. Вместо них были введены в действие ст. 500, 524–529 Уголовного уложения 1903 г. Это был шаг в противодействии организации сексуальных услуг, в том числе оказываемых несовершеннолетними. Однако статьи, предусматривающие ответственность за потребление сексуальных услуг, оказываемых несовершеннолетними, законодатель не ввел¹⁵. Несмотря на насущную необходимость введения в действие этих мер, они так и оставались декларативными.

Уголовное законодательство Российской Федерации несколько иначе противостояло и противостоит потребителям сексуальных услуг несовершеннолетних. Ответственность виновного за потребление сексуальных услуг несовершеннолетних, которые имели возраст от 12 до 16 лет, наступает в соответствии со ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) — половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста. Данная статья предусматривает ответственность как за обыкновенное половое сношение, так и за лесбиянство или мужеложство с несовершеннолетним лицом 12–16-лет-

него возраста. Уголовная ответственность за совершение развратных ненасильственных действий в отношении несовершеннолетнего, имеющего 12–16-летний возраст, предусмотрена ст. 135 УК РФ¹⁶. В данном случае под развратными действиями подразумеваются любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям. К развратным можно отнести и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего несовершеннолетнего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей. Уголовной ответственности за данные преступления, судя по смыслу закона, подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления 18-летнего возраста¹⁷.

Согласно примечанию к ст. 131 УК РФ, действия по потреблению сексуальных услуг несовершеннолетних, не достигших 12 лет, квалифицируются по п. «б» ч. 4 ст. 131 — изнасилование, в том случае если было совершено обычное соитие, и по п. «б» ч. 4 ст. 132 — «насильственные действия сексуального характера», если было совершено мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера. Такое применение норм уголовного закона уместно, поскольку несовершеннолетний, не достигший 12 лет, в силу возраста фактически действительно находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий¹⁸. Во многом благодаря такому подходу спрос на детскую проституцию

¹⁴ Уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. Санкт-Петербург : Сенатская типография, 1903. С. 100, 102–105.

¹⁵ Российское общество защиты женщин. Закон 25 декабря 1909 года «О мерах к пресечению торга женщинами в целях разврата». С разъяснениями. Издание отдела борьбы с вовлечением женщин в разврат. С. 1–20; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Изд. 1885 г. и по прод. 1912. С извлечениями из решений Правит. Сената, Свода законов, Сводов военных и морских постановлений, с указанием подсудности, судопроизводственных правил и приложениями / сост. В.В. Волков. С. 562.

¹⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон [от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 г. Москва «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2014/12/12/plenum-dok.html> (дата обращения: 22.02.2020).

¹⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон [от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] //

в России имеет не такое мощное развитие как за рубежом, особенно в странах Азии¹⁹. Примечательно, что за деяния, предусмотренные данным примечанием, в соответствии с положениями ч. 2 ст. 20 УК РФ, подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления даже 14-летнего возраста²⁰.

Если действия потребителя сексуальных услуг несовершеннолетних были сопряжены еще и с вовлечением в проституцию, а также похищением, незаконным лишением свободы, торговлей, использованием рабского труда, то они подлежат дополнительной квалификации по ст. 240, 126, 127, 127.1, 127.2 УК РФ²¹.

Согласно действующему законодательству, совершеннолетие в Российской Федерации наступает в 18 лет. Поэтому до недавнего времени, практически так же, как и в начале XX века в Российской империи, не все несовершеннолетние находились под защитой уголовного законодательства. Не было уголовной ответственности для потребителей сексуальных услуг несовершеннолетних, которые уже достигли 16-летнего возраста, но еще не достигли 18 лет. Однако 28 декабря 2013 г. в Российской Федерации был введен в действие Федеральный закон № 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Вместе с дополнениями и различными корректировками, в том числе ст. 134 и 135 УК РФ, данный федеральный закон дополнил раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», новой ст. 240.1 — получение сексуальных услуг несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет. В примечании к статье законодатель пояснил, что под сексуальными услугами в настоящей статье понимается как обычное половое сношение, так и мужеложство и лесбиянство, а также иные действия сексуального характера, условием совершения которых является денежное или любое другое вознаграждение несовершеннолетнего или третьего лица либо обещание вознаграждения несовершеннолетнему или третьему лицу. Санкция за данное преступление не очень существенная и предполагает лишение свободы до 4 лет²².

Таким образом, сравнительный анализ современного российского уголовного законодательства с законодательством Российской империи начала XX в. в сфере противодействия потреблению сексуальных услуг несовершеннолетних выявил определенную преемственность и схожие тенденции. И это притом, что в Российской империи гражданам, достигшим 21 года, заниматься предоставлением платных интимных услуг при соблюдении установленных правовых норм разрешалось. Следует заметить, что уголовное законодательство в Российской Федерации уголовно-правовой защите несовершеннолетних от потребителей сексуальных услуг придает гораздо большее значение, чем придавалось в Российской империи в начале XX в. С вступлением в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ уголовное законодательство Российской Федерации, направленное на борьбу с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних, приобрело более полноценный вид.

Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁹ Hu, M. Sex Offenses Against Minors in China: An Empirical Comparison / M. Hu, B. Liang, S. Huang // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. 2017. № 61 (10). P. 1099–1124. DOI: 10.1177/0306624X15616220; Gill, A.K. I Am Talking About It Because I Want to Stop It: Child Sexual Abuse and Sexual Violence Against Women in British South Asian Communities / Aisha K. Gill, Karen Harrison // *The British Journal of Criminology*. 2019. Vol. 59. Iss. 3. P. 511–529. DOI: 10.1093/bjc/azy059

²⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 г. Москва «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2014/12/12/plenum-dok.html> (дата обращения: 22.02.2020).

²¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (По состоянию на 4 июня 2014 г.) : в 3 т. / А.Я. Авдалян, Г.А. Агаев, В.А. Брусенцева [и др.] ; Институт права и экономики (г. Липецк) ; Санкт-Петербургский университет МВД России. Тамбов — Санкт-Петербург — Липецк, 2014. Т. 2. Особенная часть. Ст. 131, 132, 134, 135.

²² Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2013/12/30/izmeneniya-uk-dok.html> (дата обращения: 23.02.2020).

Литература

1. Авдалян А.Я. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. По состоянию на 4 июня 2014 года. В 3 томах / А.Я. Авдалян [и др.] (г. Липецк).
2. Дворецкий М.Ю. Уголовная ответственность : реализация и эффективность. В 4 частях. Ч. 2. Уголовная ответственность : история законодательного закрепления, понятие, сущность, виды, основание, реализация в механизме отечественного уголовно-правового регулирования и ее эффективность : монография / М.Ю. Дворецкий, В.Ю. Стромов. Тамбов : Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2013. 311 с.
3. Довголюк Н.В. Историческая эволюция уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних / Н.В. Довголюк // Культура и общество : история и современность : материалы II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Ставрополь, 10 апреля 2013 г.) / под редакцией О.Ю. Колосовой, Р.Ф. Гударенко, Н.А. Ряснянской, Е.А. Красиковой. Ставрополь : РГСУ, 2013. С. 216–219.
4. Жукова А.С. О применении имущественных санкций в истории отечественного уголовного законодательства / А.С. Жукова // История государства и права. 2013. № 24. С. 40–48.
5. Исаева А.А. Проблемы уголовной ответственности и профилактики преступлений против семьи и несовершеннолетних / А.А. Исаева // Новая наука : Опыт, традиции, инновации. 2017. Т. 3. № 4. С. 197–200.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 3 томах. Т. 3. Особенная часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / А.Я. Авдалян [и др.] ; редакторы : Л.В. Готчина, А.В. Никуленко. Тамбов ; Санкт-Петербург ; Липецк : Изд-во Першина Р.В. 2014. 456 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 3 томах. Т. 2. Особенная часть / А.Я. Авдалян [и др.] ; редакторы : Л.В. Готчина, А.В. Никуленко. Тамбов ; Санкт-Петербург ; Липецк : Изд-во Першина Р.В., 2014.
8. Макаров А.В. Преступления против личности несовершеннолетних : вопросы внесения изменений в УК РФ и дифференциация уголовной ответственности / А.В. Макаров, А.С. Жукова // Российский следователь. 2014. № 12. С. 23–28.
9. Поцелуев Е.Л. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. Причины принятия и история создания / Е.Л. Поцелуев // Известия высших учебных заведений. Серия: Правоведение. 2003. № 3 (248). С. 183–193.
10. Путинцев А.В. Проблема объекта отношения уголовно-правовой ответственности в русской юридической мысли второй половины XIX — начала XX века / А.В. Путинцев // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 3. С. 24.
11. Савельева В.С. Перспективы совершенствования законодательства об уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних / В.С. Савельева // Уголовное право : стратегия развития в XXI веке : материалы XI Международной научно-практической конференции (30–31 января 2014 г.) / редакционная коллегия : Ю.В. Грачева [и др.]. Москва : МГЮА, 2014. С. 229–234.
12. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Н.С. Таганцев. 7-е изд., пересм. и доп. Санкт-Петербург : Тип. М.М. Стасюлевича, 1892. 797 с.
13. Таганцев Н.С. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Издание 1885 года. С доп. по продолжению 1885 г., с прил. мотивов и извлечений из решений кассационных департаментов Сената / Н.С. Таганцев. 14-е изд., доп. Санкт-Петербург : Издан Н.С. Таганцевым, 1902. 437 с.
14. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных : изд. 1885 г. и по прод. 1912 г. : с извлечениями из решений Правительствующего сената, Свода законов, Сводов военных и морских постановлений, с указанием подсудности, судопроизводственных правил и приложениями / составитель В.В. Волков. Санкт-Петербург : Юридический книжный магазин И.И. Зубкова «Законоведение», 1914. 1464 с.
15. Упоров И.В. Уголовное уложение 1903 г. : разработка и новеллы в части развития института уголовного наказания / И.В. Упоров, А.З. Хун // Современная научная мысль. 2016. № 6. С. 235–240.
16. Филатова А.А., Гачава М.Л. Преступления против несовершеннолетних, уголовная ответственность за их совершение / А.А. Филатова, М.Л. Гачава // Заочная научно-практическая конференция «Территория права» : сборник научных статей / ответственный редактор В.Н. Сусликов. Курск : Юго-Западный государственный ун-т ; Университетская книга, 2015. С. 244–246.
17. Шелудько В.О. Проблемы реализации уголовного законодательства полицией Сибири и Дальнего Востока в дореволюционный период / В.О. Шелудько // Реформа уголовного законодательства

в Российской Федерации (к 20-летию Уголовного кодекса Российской Федерации) : материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Владивосток, 16 ноября 2016 г.) / редакция: коллегия : председатель С.Н. Бакшуты [и др.]. Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2017. С. 185–190.

18. Gill, A.K. I Am Talking About It Because I Want to Stop It : Child Sexual Abuse and Sexual Violence Against Women in British South Asian Communities / Aisha K. Gill, Karen Harrison // *The British Journal of Criminology*. 2019. Vol. 59. Iss. 3. P. 511–529. DOI: 10.1093/bjc/azy059
19. Hu, M. Sex Offenses Against Minors in China : An Empirical Comparison / M. Hu, B. Liang, S. Huang // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. 2017. Vol. 61 (10). P. 1099–1124.

References

1. Avdalyan A.Ya. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. Po sostoyaniyu na 4 iyunya 2014 goda. V 3 tomakh [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. As of June 4, 2014. In 3 volumes] / A.Ya. Avdalyan [i dr.] (g. Lipetsk) — A.Ya. Avdalyan [et al.] (Lipetsk).
2. Dvoretzkiy M.Yu. Ugolovnaya otvetstvennost: realizatsiya i effektivnost. V 4 chastyakh. Ch. 2. Ugolovnaya otvetstvennost: istoriya zakonodatelnogo zakrepleniya, ponyatie, suschnost, vidy, osnovanie, realizatsiya v mekhanizme otechestvennogo ugolovno-pravovogo regulirovaniya i ee effektivnost : monografiya [Criminal Liability: Exercising and Efficiency. In 4 parts. Part 2. Criminal Liability: The History of the Legal Consolidation, Concept, Essence, Types, Ground, Exercising in the Mechanism of the National Criminal Law Regulation and Its Efficiency : monograph] / M.Yu. Dvoretzkiy, V.Yu. Stromov. Tambov : Tambovskiy gosudarstvennyy universitet imeni G.R. Derzhavina — Tambov : Derzhavin Tambov State University, 2013. 311 s.
3. Dovgolyuk N.V. Istoricheskaya evolyutsiya ugolovnoy otvetstvennosti za prestupleniya protiv semyi i nesovershennoletnikh [The Historical Evolution of the Criminal Liability for Crimes Against Family and Minors] / N.V. Dovgolyuk // *Kultura i obshchestvo: istoriya i sovremennost : materialy` II Vserossiyskoy (s mezhdunarodny`m uchastiem) nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Stavropol, 10 aprelya 2013 g.) / pod redaktsiey O.Yu. Kolosovoy, R.F. Gudarenko, N.A. Ryasnyanskoy, E.A. Krasikovoy. Stavropol : RGSU — Culture and Society: The History and the Modern Times : proceedings of the II all-Russian scientific and practical conference (with international participation) (Stavropol, April 10, 2013) / edited by O.Yu. Kolosova, R.F. Gudarenko, N.A. Ryasnyanskaya, E.A. Krasikova. Stavropol : RSSU, 2013. S. 216–219.*
4. Zhukova A.S. O primeneniі imuschestvenny`kh sanktsiy v istorii otechestvennogo ugolovnogo zakonodatelstva [On the Application of Property Sanctions in the History of National Criminal Laws] / A.S. Zhukova // *Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law*. 2013. № 24. S. 40–48.
5. Isaeva A.A. Problemy` ugolovnoy otvetstvennosti i profilaktiki prestupleniy protiv semyi i nesovershennoletnikh [Issues of the Criminal Liability and Prevention of Crimes Against Family and Minors] / A.A. Isaeva // *Novaya nauka: Opy`t, traditsii, innovatsii*. 2017. T. 3 — *New Science: Experience, Traditions, Innovations*. 2017. Vol. 3. № 4. S. 197–200.
6. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. V 3 tomakh. T. 3. Osobennaya chast (po sostoyaniyu na 4 iyunya 2014 goda) [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. In 3 volumes. Vol. 3. The Special Part (as of June 4, 2014)] / A.Ya. Avdalyan [i dr.] ; redaktory` : L.V. Gotchina, A.V. Nikulenko. Tambov ; Sankt-Peterburg ; Lipetsk : Izd-vo Pershina R.V. — A.Ya. Avdalyan [et al.] ; editors : L.V. Gotchina, A.V. Nikulenko. Tambov ; Saint Petersburg ; Lipetsk : R.V. Pershin's publishing house. 2014. 456 s.
7. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. V 3 tomakh. T. 2. Osobennaya chast [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. In 3 volumes. Vol. 2. The Special Part] / A.Ya. Avdalyan [i dr.] ; redaktory` : L.V. Gotchina, A.V. Nikulenko. Tambov ; Sankt-Peterburg ; Lipetsk : Izd-vo Pershina R.V. — A.Ya. Avdalyan [et al.] ; editors : L.V. Gotchina, A.V. Nikulenko. Tambov ; Saint Petersburg ; Lipetsk : R.V. Pershin's publishing house, 2014.
8. Makarov A.V. Prestupleniya protiv lichnosti nesovershennoletnikh : voprosy` vnoseniya izmeneniy v UK RF i differentsiatsiya ugolovnoy otvetstvennosti [Crimes Against Minors : Issues of the Amendment of the Criminal Code of the Russian Federation and Differentiation of Criminal Liability] / A.V. Makarov, A.S. Zhukova // *Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator*. 2014. № 12. S. 23–28.
9. Potseluev E.L. Ugolovnoe ulozhenie 22 marta 1903 g. Prichiny` prinyatiya i istoriya sozdaniya [The Criminal Code of March 22, 1903. Reasons for Adoption and Creation History] / E.L. Potseluev // *Izvestiya vy`sshikh uchebny`kh zavedeniy. Seriya : Pravovedenie — News of Higher Educational Institutions. Series : Legal Studies*. 2003. № 3 (248). S. 183–193.

10. Putintsev A.V. Problema obyektu otnosheniya ugovolno-pravovoy otvetstvennosti v russkoy yuridicheskoy my'sli vtoroy poloviny` XIX — nachala XX veka [The Issue of the Criminal Liability Object in the Russian Legal Thought from the Second Half of the XIX to the Early XX Century] / A.V. Putintsev // Baikal Research Journal. 2017. T. 8 — Baikal Research Journal. 2017. Vol. 8. № 3. S. 24.
11. Savelyeva V.S. Perspektivy` sovershenstvovaniya zakonodatelstva ob ugovolnoy otvetstvennosti za prestupleniya protiv nesovershennoletnikh [Prospects of the Improvement of Laws on the Criminal Liability for Crimes Against Minors] / V.S. Savelyeva // Uголовное право: strategiya razvitiya v XXI veke : materialy` XI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (30–31 yanvarya 2014 g.) / redaktsionnaya kollegiya : Yu.V. Gracheva [i dr.]. Moskva : MGYUA — Criminal Law: The Development Strategy in the XXI Century : proceedings of the XI international scientific and practical conference (January 30 to 31, 2014) / editorial board : Yu.V. Gracheva [et al.]. Moscow : MSAL, 2014. S. 229–234.
12. Tagantsev N.S. Ulozhenie o nakazaniyakh ugovolny`kh i ispravitelny`kh 1885 goda [The Code of Criminal and Corrective Penalties of 1885] / N.S. Tagantsev. 7-e izd., peresm. i dop. Sankt-Peterburg : Tip. M.M. Stasyulevicha — 7th edition, revised and enlarged. Saint Petersburg : M.M. Stasyulevich's printing office, 1892. 797 s.
13. Tagantsev N.S. Ustav o nakazaniyakh, nalagaemy`kh mirovy`mi sudyami. Izdanie 1885 goda. S dop. po prodolzheniyu 1885 g., s pril. motivov i izvlecheniy iz resheniy kassatsionny`kh departamentov Senata [The Charter of Penalties Imposed by Justices of the Peace. The edition of 1885. Enlarged based on the continuation of 1885 with the attachment of motives and extracts from judgments of the Cassation Departments of the Senate] / N.S. Tagantsev. 14-e izd., dop. Sankt-Peterburg : Izdan N.S. Tagantsevym — 14th edition, enlarged. Saint Petersburg : published by N.S. Tagantsev, 1902. 437 s.
14. Ulozhenie o nakazaniyakh ugovolny`kh i ispravitelny`kh : izd. 1885 g. i po prod. 1912 g. : s izvlecheniyami iz resheniy Pravitelstvuyuschego senata, Svoda zakonov, Svodov voenny`kh i morskikh postanovleniy, s ukazaniem podsudnosti, sudoproizvodstvenny`kh pravil i prilozheniyami [The Code of Criminal and Corrective Penalties : published in 1885 and continued in 1912 : with extracts from judgments of the Governing Senate, the Code of Laws, the Code of Military and Maritime Directives, with the indication of jurisdiction, rules for judicial proceedings and supplements] / sostavitel V.V. Volkov. Sankt-Peterburg : Yuridicheskiy knizhny`y magazin I.I. Zubkova 'Zakonovedenie' — compiled by V.V. Volkov. Saint Petersburg : I.I. Zubkov's legal bookshop Legal Studies, 1914. 1464 s.
15. Uporov I.V. Uголовное ulozhenie 1903 g. : razrabotka i novelly` v chasti razvitiya instituta ugovolnogo nakazaniya [The Criminal Code of 1903 : The Elaboration and Novelty in Terms of the Development of the Criminal Penalty Institution] / I.V. Uporov, A.Z. Khun // Sovremennaya nauchnaya my'sl — Modern Scientific Thought. 2016. № 6. S. 235–240.
16. Filatova A.A., Gachava M.L. Prestupleniya protiv nesovershennoletnikh, ugovolnaya otvetstvennost za ikh sovershenie [Crimes Against Minors, the Criminal Liability for Such Crimes] / A.A. Filatova, M.L. Gachava // Zaochnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya 'Territoriya prava' : sbornik nauchny`kh statey / otvetstvenny`y redaktor V.N. Suslikov. Kursk : Yugo-Zapadny`y gosudarstvenny`y un-t ; Universitetskaya kniga — Correspondence scientific and practical conference Territory of Law : collection of scientific articles / publishing editor V.N. Suslikov. Kursk : Southwest State University ; University Book, 2015. S. 244–246.
17. Sheludko V.O. Problemy` realizatsii ugovolnogo zakonodatelstva politsiy Sibiri i Dalnego Vostoka v dorevolutsionny`y period [Issues of the Enforcement of Criminal Laws by the Police of Siberia and the Far East in the Pre-Revolutionary Period] / V.O. Sheludko // Reforma ugovolnogo zakonodatelstva v Rossiyskoy Federatsii (k 20-letiyu Ugovolnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii) : materialy` vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Vladivostok, 16 noyabrya 2016 g.) / redaktsionnaya kollegiya : predsedatel S.N. Bakshutov [i dr.]. Khabarovsk : RIO DVYUI MVD Rossii — Reform of Criminal Laws in the Russian Federation (on the 20th Anniversary of the Criminal Code of the Russian Federation) : proceedings of the all-Russian scientific and practical conference (Vladivostok, November 16, 2016) / editorial board : chairman S.N. Bakshutov [et al.]. Khabarovsk : Editorial and Publishing Department of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. S. 185–190.
18. Gill A.K. I Am Talking About It Because I Want to Stop It: Child Sexual Abuse and Sexual Violence Against Women in British South Asian Communities / Aisha K. Gill, Karen Harrison // The British Journal of Criminology. 2019. Vol. 59. Iss. 3. S. 511–529. DOI: 10.1093/bjc/azy059
19. Hu M. Sex Offenses Against Minors in China: An Empirical Comparison / M. Hu, B. Liang, S. Huang // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. 2017. Vol. 61 (10). S. 1099–1124.

Особенности борьбы с беспризорностью в России в послереволюционный период*

Чеснокова Юлия Вячеславовна,
 доцент кафедры частного и публичного права
 Пензенского государственного университета,
 кандидат юридических наук, доцент
 juliachesn@yandex.ru

В представленной статье автор дает анализ роста беспризорности в первые годы советской власти. С начала 20-х годов XX века государство стало уделять пристальное внимание воспитательной работе с несовершеннолетними детьми. Курс был взят на физическое и моральное сохранение ребенка, улучшение условий его жизни. Для этого необходима была дополнительная материальная база. Советское государство стремилось ослабить остроту проблемы борьбы с беспризорностью, в связи с этим стало активно привлекать общественность. Автор делает вывод о том, что в рассматриваемый период государственной властью был выработан комплексный подход к разрешению социальной проблемы в отношении несовершеннолетних детей. Как результат огромной проделанной работы по сокращению беспризорности в первое десятилетие существования советской власти, количество учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей, резко сократилось.

Ключевые слова: советская власть, социальная политика, сироты, беспризорность, воспитательно-образовательные учреждения, опека, детские дома, коммуны, воспитательная работа.

Peculiarities of Combating Child Homelessness in Russia in the Post-Revolutionary Period

Chesnokova Yulia V.
 Senior Lecturer of the Department of Private and Public Law of the Penza State University
 PhD (Law), Associate Professor

In the present article the author analyzes the growth of homelessness in the early years of Soviet power. Since the early 1920s, the state has paid close attention to the educational work on minor children. The course was taken on the physical and moral preservation of the child, improving the conditions of his life and work. This required additional material resources. The Soviet state sought to reduce the severity of the problem of combating homelessness, in this regard, it has become actively involve the public. The author concludes that during the period under review the state authorities developed an integrated approach to solving the social problem of minor children. As a result of the enormous work done to reduce homelessness, the number of institutions for children left without parental care declined sharply in the first decade of Soviet power.

Keywords: Soviet power, social policy, orphans, homelessness, educational institutions, guardianship, orphanages, communes, educational work.

На протяжении долгого времени в нашей стране формировались традиции правовой защиты несовершеннолетних детей. Огромная работа была осуществлена в 1920-е годы. После Октябрьской революции 1917 г. детская беспризорность приобретает большие масштабы. Следствием данного явления были социально-экономические причины: гражданская война, неурожай и голод, нехватка детских учреждений, тяжелое экономическое положение, которые поставили на грань выживания целое поколение детей.

С первых дней установления советской власти забота о подрастающем поколении являлась одним из основных направлений социальной политики государства. Воспитывать несовершеннолетних предполагалось в духе морально-нравственных ценностей советского общества¹.

¹ Шахова Е.С. Борьба с беспризорностью и девиантным поведением несовершеннолетних: опыт первых лет советской власти и современность // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1. Ч. 2. С. 248.

Власть принимает всевозможные меры по защите прав детей-сирот и беспризорников. В стране создаются различные органы и учреждения, которые способны были и вести одновременно борьбу с беспризорностью, и осуществлять ее профилактику². Формируется новая структура социально-правовой защиты детей. Детские приюты и сиротские дома, которые существовали за счет средств частных благотворителей и благотворительных организаций, преобразуются в детские дома для сирот, дома матери и ребенка, детские ясли. Осуществлять деятельность таких организаций поручено было специально созданным органам. В годы экономического кризиса детские дома выполняли функцию «домов спасения», детей там просто подкармливали и подлечивали. Позже детские дома выполняли функцию воспитательно-образовательных учреждений.

С осени 1917 г. Совет народных комиссаров принимает ряд законодательных актов, направленных на социальное обеспечение и защиту несовершеннолетних детей. Одним из первых нормативных правовых актов можно назвать декрет «О социальном страховании», который предусматривал определенные социальные гарантии, в том числе в связи с материнством и сиротством.

В 1919 году при Министерстве государственного призрения образуется Отдел по охране материнства и младенчества, который занимался вопросами охраны детей в возрасте до трех лет. Руководство отдела одним из способов предотвращения и профилактики детской беспризорности и безнадзорности рассматривало развитие государственной поддержки семей и матерей-одиночек. «Приюты для сирот грудного возраста и подкидышей рекомендовалось открывать лишь “в случае крайней необходимости”. Одновременно была организована мас-

совая кампания поддержки матерей-одиночек и предотвращения подкидывания ими детей»³.

Для управления вновь созданных ведомств в январе 1919 г. при Наркомпросе учреждается Государственный совет защиты детей, в компетенцию которого входили организация общественного питания бездомных детей, оказание помощи воспитанникам в детских учреждениях⁴. Председателем совета был назначен нарком просвещения А.В. Луначарский. Политика власти была направлена на сохранение подрастающего поколения. Государство объявлялось высшим опекуном каждого ребенка⁵.

На Народный Комиссариат просвещения (Наркомпрос) Декретом СНК от 2 декабря 1920 г. «Об изъятии опеки из ведения Народного Комиссариата социального обеспечения» были возложены функции по опеке над детьми-сиротами⁶. Учреждение занималось устройством детей-сирот, а также профилактикой с беспризорностью.

В 1920 году был создан Отдел охраны здоровья детей, в компетенцию которого входило открытие детских домов, осуществляющих защиту беспризорных детей, совершивших правонарушения, а также заботу и защиту детей с психическими и физическими недостатками.

Следует отметить, что в первые годы существования советской власти большевики осознавали ту опасность, которую влечет за собой массовая беспризорность несовершеннолетних детей. Власти пред-

² Феоничев В.В., Иванов В.М. Профилактика борьбы с беспризорностью в России 20–30 гг. XX века // Научный Вестник технологического института — филиала МБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина». 2012. № 10. С. 165–171.

³ Смирнова Т.М. Особенности развития семейных форм воспитания детей-сирот в советской постереволюционной России. 1920–1930-е годы // Труды института Российской истории РАН. 2012. № 10. С. 263.

⁴ Кривоносов А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право. 2003. № 7. С. 95.

⁵ Луначарский А.В. Речь о социальном воспитании: речь, произнесенная 3 ноября 1918 г. в Петрограде. Петербург: Отд. подготовки учителей Ком. нар. просв. Союза коммун Сев. обл., 1918. С. 9.

⁶ Толстая А.И. Опека и попечительство в истории русского государства // Вестник факультета юриспруденции и ювенальной юстиции РГСУ. Вып. 5 / сост.: З.В. Соломко. М.: АПКИППРО, 2010. С. 55–61.

принимали попытки создания государственного аппарата по работе с несовершеннолетними детьми. Несмотря на все усилия, государственная политика была непоследовательной. В связи с этим сокращение численности безнадзорных детей было незначительным.

Охвативший территорию нашей страны массовый голод, явившийся результатом засухи 1921 г., усугубил положение осиротевших детей. Созданная при Наркомате образования Детская чрезвычайная комиссия (ДЧК) под председательством Ф.Э. Дзержинского, осуществляла организацию общественного питания путем создания столовых, детских приемников; размещала несовершеннолетних в семьях трудящихся в хлебобродных частях страны⁷.

Последующие годы характеризовались постепенной стабилизацией политической и экономической обстановки в стране, улучшением ситуации в сельском хозяйстве. Дети начали возвращаться в родные деревни, где у них остались родственники. Стали открываться стационарные учреждения, основная цель которых заключалась не только в том, чтобы накормить детей, но и воспитать их, обеспечить возможности нормального социального развития.

По-прежнему актуальной остается проблема борьбы с детской беспризорностью. Государство полностью взяло на себя заботу по воспитанию и содержанию несовершеннолетних лиц, лишенных заботы и опеки родителей. В соответствии с этим, основные функции по воспитанию и защите сирот были возложены на государственные детские дома.

Открывались детские учреждения интернатного типа, в которых несовершеннолетние дети находились обычно до нескольких месяцев, а затем переводились на постоянное государственное обеспечение в детские дома или коммуны либо

их возвращали родственникам под опеку. Тех детей, которые были постарше, трудоустраивали⁸. В таких учреждениях несовершеннолетние находились под контролем педагогов и врачей.

Нередко детские дома имели смешанный тип, в них воспитывались несовершеннолетние дети разного возраста. В таких учреждениях проводили не только воспитательную работу. При них существовали различные мастерские, где воспитанники могли приобрести первые навыки будущей профессии.

В 1917 году в детских домах воспитывалось 30 тыс. детей. С каждым годом количество воспитанников увеличивалось и к 1921–1922 гг. достигло 540 тыс. детей⁹.

В борьбе с беспризорностью в помощь детским домам и воспитательным учреждениям были хорошо развиты институты опеки, усыновления, патронатного воспитания. Часто семьи трудящихся принимали на содержание и воспитание сирот из детских учреждений¹⁰.

С 20-х годов XX в. государство стало уделять пристальное внимание воспитательной работе над несовершеннолетними детьми. Курс был взят на физическое и моральное сохранение ребенка, улучшение условий его жизни и работы. Для этого необходима была дополнительная материальная база. Однако по-прежнему меры по выходу из сложившейся ситуации не было.

Разрешение социальной проблемы в сельской местности было возложено на крестьянские комитеты общественной

⁷ Разоренова Е.Л. Формирование государственно-общественной системы социально-педагогической поддержки детей-сирот в России: дис. ... канд. пед. наук. Рязань: РГУ, 2008. С. 102.

⁸ Феоничев В.В., Мухамедов Р.А. Деятельность советских и партийных органов в борьбе с беспризорностью в России 20–30 гг. XX века // Вестник Екатеринбургского института. 2014. № 4 (28). С. 138.

⁹ Феоничев В.В., Иванов В.М. Профилактика борьбы с беспризорностью в России 20–30 гг. XX века // Научный Вестник технологического института — филиала МБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина». 2012. № 10. С. 165–166.

¹⁰ Енгоян Э.Ю. Историко-правовой анализ эволюции идей о предупреждении преступности (на примере Российского государства) // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 878.

взаимопомощи. В их полномочия входило осуществление помощи вдовам и сиротам, которые в силу жизненных обстоятельств в этом нуждались.

В качестве мер по сокращению в стране детской беспризорности советская власть в августе 1926 г. приняла постановление «О мерах по борьбе с детской беспризорностью», в результате стали создаваться сельскохозяйственные колонии и трудовые коммунуны для улучшения трудовой подготовки подростков. Деятельность воспитанников в таких учреждениях оплачивалась, что способствовало частичной окупаемости коммунуны¹¹. Без приучения несовершеннолетних детей к труду не представлялась возможной адаптация их к самостоятельной жизни в обществе. Широкую известность получает ряд трудовых коммун, благодаря хорошо поставленной воспитательной работе данных учреждений¹².

Декретом от 1926 г. создается Комиссия защиты детей, причем значительная часть обязанностей возлагалась на Детскую чрезвычайную комиссию. Ф.Э. Дзержинский по этому поводу писал: «Тут надо прямо-таки броситься на помощь, как если бы мы видели утопающих детей... Я хотел бы сам стать во главе этой комиссии и хочу реально включить в работу аппарат ВЧК... Я думаю, что наш аппарат один из наиболее четко работающих. Его разветвления есть повсюду. С ним считаются. Его побаиваются. А между тем даже в таком деле, как спасение и снабжение детей, встречаются и халатность, и хищничество»¹³.

Советское государство стремилось ослабить остроту проблемы борьбы с беспризорностью, в связи с этим стало активно привлекать общественность. В ряде городов в начале 20-х гг. XX в. стали открываться местные отделения

общества поддержки беспризорников «Друг детства». Члены общества проводили воспитательную работу с детьми, оказывали материальную поддержку, действовали их трудоустройству в детские дома, приюты, школы¹⁴.

Как результат огромной проделанной работы по сокращению беспризорности в первое десятилетие существования советской власти, количество учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей, резко сократилось. Если в 1923 г. в стране насчитывалось около 4 тыс. детских учреждений, то в 1927–1928 гг. их количество сократилось в два раза¹⁵.

К началу 1934 г. в стране была сформирована определенная структура органов, занимающихся проблемами беспризорности, начиная с момента выявления и учета несовершеннолетних детей, нуждающихся в опеке и заботе, до передачи обратно в семью, если таковая имелась, либо осуществления патронажа¹⁶.

Можно отметить, что к концу 1930-х годов был завершен очередной этап борьбы с беспризорными детьми, численность детей-сирот значительно уменьшилась, благодаря созданной государством системе воспитательных учреждений.

Таким образом, в рассматриваемый период государственной властью был выработан комплексный подход к разрешению социальной проблемы в отношении несовершеннолетних детей. Этого возможно было добиться благодаря слаженной работе государственного аппарата и общественных структур. Однако не все проблемы были еще разрешены, появилась проблема социального сиротства.

¹¹ Разоренова Е.Л. Указ. соч.

¹² Сорока-Росинский В.Н. Педагогические сочинения. М. : Наука, 1991. 204 с.

¹³ Луначарский А.В. Воспоминания и впечатления. М. : Советская Россия, 1968. С. 240–244.

¹⁴ История социальной работы : учебное пособие для студентов вузов / под ред. П.Я. Циткилова. Ростов н/Д : Феникс, 2006. С. 349.

¹⁵ Кривоносов А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право. 2003. № 7. С. 9.

¹⁶ Алексушин Г.В. История правоохранительных органов. Самара : Изд-во АНО «ИА ВВС» и АНО «Ретроспектива», 2012. С. 35.

Литература

1. Алексушин Г.В. История правоохранительных органов / Г.В. Алексушин. Самара : ИА ВВС ; Ретроспектива, 2012. 312 с.
2. Енгоян Э.Ю. Историко-правовой анализ эволюции идей о предупреждении преступности (на примере Российского государства) / Э.Ю. Енгоян // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 877–880.
3. История социальной работы : учебное пособие для студентов вузов / под редакцией П.Я. Циткилова. Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. 448 с.
4. Кривонос А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью / А.Н. Кривонос // Государство и право. 2003. № 7. С. 95–97.
5. Луначарский А.В. Воспоминания и впечатления / А.В. Луначарский. Москва : Советская Россия, 1968. 847 с.
6. Луначарский А.В. Речь о социальном воспитании : речь, произнесенная 3 ноября 1918 г. в Петрограде / А.В. Луначарский. Петербург : Отд. подготовки учителей Ком. нар. просв. Союза коммун Сев. обл., 1918. 14 с.
7. Разоренова Е.Л. Формирование государственно-общественной системы социально-педагогической поддержки детей-сирот в России : диссертация кандидата педагогических наук / Е.Л. Разоренова. Рязань, 2008. 207 с.
8. Смирнова Т.М. Особенности развития семейных форм воспитания детей-сирот в советской послереволюционной России. 1920–1930-е годы / Т.М. Смирнова // Труды института Российской истории РАН. 2012. № 10. С. 259–278.
9. Сорока-Росинский В.Н. Педагогические сочинения / В.Н. Сорока-Росинский. Москва : Наука, 1991. 204 с.
10. Толстая А.И. Опекa и попечительство в истории русского государства / А.И. Толстая // Вестник факультета юриспруденции и ювенальной юстиции. 2010. № 5. С. 55–61.
11. Феоничев В.В. Деятельность советских и партийных органов в борьбе с беспризорностью в России 20–30 гг. XX века / В.В. Феоничев, Р.А. Мухамедов // Вестник Екатеринбургского института. 2014. № 4 (28). С. 138–140.
12. Феоничев В.В. Профилактика борьбы с беспризорностью в России 20–30 гг. XX века / В.В. Феоничев, В.М. Иванов // Научный вестник Технологического института — филиала ФГБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина». 2012. № 10. С. 165–171.
13. Шахова Е.С. Борьба с беспризорностью и девиантным поведением несовершеннолетних: опыт первых лет советской власти и современность / Е.С. Шахова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1-2. С. 248–253.

References

1. Aleksushin G.V. Istoriya pravookhranitelny`kh organov [The History of Law Enforcement Authorities] / G.V. Aleksushin. Samara : IA VVS ; Retrospektiva — Samara : IA VVS ; Retrospect, 2012. 312 s.
2. Engoyan E.Yu. Istoriko-pravovoy analiz evolyutsii idey o preduprezhdenii prestupnosti (na primere Rossiyskogo gosudarstva) [A Historical and Legal Analysis of the Evolution of Crime Prevention Ideas (on the Example of the Russian State)] / E.Yu. Engoyan // Gumanitarny`e i sotsialny`e nauki — The Humanities and Social Sciences. 2014. № 2. S. 877–880.
3. Istoriya sotsialnoy raboty` : uchebnoe posobie dlya studentov vuzov [The History of Social Work : textbook for students of higher educational institutions] / pod redaktsiyey P.Ya. Tsitkilova. Rostov-na-Donu : Feniks — edited by P.Ya. Tsitkilov. Rostov-on-Don : Phoenix, 2006. 448 s.
4. Krivonosov A.N. Istoricheskiy opy` t borby` s besprizornostyu [The Historical Experience of Combating Child Homelessness] / A.N. Krivonosov // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2003. № 7. S. 95–97.
5. Lunacharskiy A.V. Vospominaniya i vpechatleniya [Recollections and Impressions] / A.V. Lunacharskiy. Moskva : Sovetskaya Rossiya — Moscow : Soviet Russia, 1968. 847 s.
6. Lunacharskiy A.V. Rech o sotsialnom vospitanii : rech, proiznesennaya 3 noyabrya 1918 g. v Petrograde [A Speech About Social Education : speech delivered in Petrograd on November 3, 1918] / A.V. Lunacharskiy. Peterburg : Otd. podgotovki uchiteley Kom. nar. prosv. Soyuzu kommun Sev. obl. — Saint Petersburg : Teacher Training Department of the People's Commissariat for Education of the Union of Communes of the Northern Region, 1918. 14 s.

7. Razorenova E.L. Formirovanie gosudarstvenno-obschestvennoy sistemy` sotsialno-pedagogicheskoy podderzhki detey-sirot v Rossii : dissertatsiya kandidata pedagogicheskikh nauk [The Establishment of the State and Public System of the Social and Pedagogical Support of Orphans in Russia : thesis of PhD in Education] / E.L. Razorenova. Ryazan — Ryazan, 2008. 207 s.
8. Smirnova T.M. Osobennosti razvitiya semeyny`kh form vospitaniya detey-sirot v sovetskoj poslerevoljucionnoj Rossii. 1920–1930-e gody` [Peculiarities of the Development of Family Forms of Orphan Upbringing in Soviet Post-Revolutionary Russia. The 1920s to the 1930s] / T.M. Smirnova // Trudy` instituta Rossijskoj istorii RAN — Works of the Institute of Russian History of the RAS. 2012. № 10. S. 259–278.
9. Soroka-Rosinskiy V.N. Pedagogicheskie sochineniya [Writings on Education] / V.N. Soroka-Rosinskiy. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1991. 204 s.
10. Tolstaya A.I. Opeka i popечitelstvo v istorii russkogo gosudarstva [Guardianship and Custodianship in the History of the Russian State] / A.I. Tolstaya // Vestnik fakulteta yurisprudentsii i yuvenalnoj yustitsii — Bulletin of the Faculty of Jurisprudence and Juvenile Justice. 2010. № 5. S. 55–61.
11. Feonychev V.V. Deyatelnost sovetskikh i partiyny`kh organov v borbe s besprizornostyu v Rossii 20–30 gg. XX veka [Activities of Soviet and Party Authorities in Combating Child Homelessness in Russia in the 1920s and 1930s] / V.V. Feonychev, R.A. Mukhamedov // Vestnik Ekaterininskogo instituta — Bulletin of the Ekaterina's Institute. 2014. № 4 (28). S. 138–140.
12. Feonychev V.V. Profilaktika borby` s besprizornostyu v Rossii 20–30 gg. XX veka [Combating Child Homelessness in Russia in the 1920s and 1930s] / V.V. Feonychev, V.M. Ivanov // Nauchny`y vestnik Tekhnologicheskogo instituta — filiala FGBOU VPO 'Ulyanovskaya GSKHA im. P.A. Stoly`pina' — Scientific Bulletin of the Technological Institute — Branch of the P.A. Stolypin Ulyanovsk State Agricultural Academy. 2012. № 10. S. 165–171.
13. Shakhova E.S. Borba s besprizornostyu i deviantny`m povedeniem nesovershennoletnikh: opy`t pervy`kh let sovetskoj vlasti i sovremennost [Combating Child Homelessness and Deviant Behavior of Minors: The Experience of the First Years of the Soviet Rule and Modern Times] / E.S. Shakhova // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Istoriya i pravo — News of the Southwest State University. Series : History and Law. 2012. № 1-2. S. 248–253.

Издательская группа «Юрист» продолжает подписку на комплект «Библиотека юридического вуза» на 2020 год

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Библиотека юридического вуза». В комплект входят следующие издания:

- Арбитражный и гражданский процесс
- Гражданское право
- Информационное право
- История государства и права
- Конституционное и муниципальное право
- Международное публичное и частное право
- Семейное и жилищное право
- Трудовое право в России и за рубежом
- Финансовое право
- Юридическое образование и наука
- Юрист

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться
на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес: 115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.
Телефон: 8(495) 617-18-88. E-mail: podpiska@lawinfo.ru

И снова о штрафбатах (архивы свидетельствуют)

Полунин Сергей Викторович,
начальник кафедры Новосибирского военного института
имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации,
полковник юстиции
 s-polunin@list.ru

Ляхов Александр Васильевич,
заместитель начальника кафедры Новосибирского военного института
имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации,
полковник юстиции
 liakhov.aleks@mail.ru

В работе проанализировано содержание историко-правовых документов об одном из элементов системы принуждения, применяемых в Красной Армии в годы Великой Отечественной войны, — направление в штрафные подразделения. Наказание синтезировало в себе признаки уголовной и дисциплинарной ответственности. Сформулированы выводы о влиянии указанной меры принуждения на боеспособность Красной Армии.

Ключевые слова: Красная Армия, боеспособность, штрафные части, дисциплинарное законодательство, дисциплинарная практика.

Once again on Penal Battalions (Archive Evidence)

Polunin Sergey V.
Department Head of the Novosibirsk Military Institute named after General
of the Army I.K. Yakovlev of National Guard Troops of the Russian Federation
Colonel of Justice

Lyakhov Aleksandr V.
Deputy Department Head of the Novosibirsk Military Institute named after General
of the Army I.K. Yakovlev of National Guard Troops of the Russian Federation
Colonel of Justice

The paper analyzes the content of historical and legal documents on one of the elements of the system of coercion used in the Red Army during the Great Patriotic War — the direction to the penal units. Punishment synthesized signs of criminal and disciplinary responsibility. The conclusions are formulated about the influence of the specified measure of coercion on the combat capability of the Red Army.

Keywords: the Red Army, combat effectiveness, penal units, disciplinary legislation, disciplinary practice.

Июль 1942 года. Под оккупацией немецко-фашистских войск находились территории Украины, Белоруссии, Прибалтики и других регионов страны. Немецкая армия рвалась к Сталинграду, к Волге...

Опыт войн свидетельствует, что ничто так не поднимает боевой дух войска, как успех в бою, как радость побед¹. Однако летом 1942-го положение Красной Армии бы-

ло критическим. В армии прослеживался упадок боеспособности, одной из причин которого являлась деморализация личного состава. В высказываниях военнослужащих прослеживались панические настроения и покорная готовность к отступлению: «Немцы сейчас вырвали инициативу из наших рук, и, если [мы] не сумели удержаться на Дону, не удержимся и на Волге. Придется отходить до Урала»².

¹ Лысенков С.Г., Полунин С.В. Проблемы поддержания воинской дисциплины в Красной Армии в период Второй мировой войны: историко-правовой аспект // ЭНИ «Военное право». 2016. № 3 (39). С. 28.

² Сталинградская эпопея: материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000. С. 168.

Осознание военно-политическим руководством страны реальной угрозы наступления «точки невозврата» в войне обусловило необходимость принятия энергичных мер укрепления морального духа, повышения боеспособности и выигрыша стратегической инициативы. Требовалось срочное проведение комплекса различного рода мероприятий, призванного обеспечить системное противодействие пораженческим настроениям.

Особое место в ряду мер укрепления устойчивости войск занял приказ НКО СССР от 28 июля 1942 г. № 227 «О мерах по укреплению воинской дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций», вошедший в историю под названием «Ни шагу назад». В приказе отражалось реальное положение дел: «Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания ни в людских ресурсах, ни в запасах хлеба»³. Дальнейшее отступление Красной Армии грозило Советскому Союзу утратой независимости и государственного суверенитета⁴. Приказ требовал вести беспощадную борьбу с трусами и паникерами, вплоть до «истребления на месте». «Ни шагу назад! Без приказа высшего командования. Единственной причиной ухода с позиций может быть только смерть!», — было зафиксировано в приказе.

Приказом предписывалось сформировать в пределах фронта от одного до трех штрафных батальонов, в пределах армий — от пяти до десяти штрафных рот (далее — штрафные подразделения). Их создание имело целью дать возможность провинившимся в нарушении дисциплины искупить свою вину перед Родиной⁵. В условиях военной необходимости представляется вполне

обоснованным требование Наркома юстиции Н.М. Рычкова «покончить с практикой огульного осуждения многих лиц, в отношении которых могут быть приняты меры дисциплинарного воздействия и меры, предусмотренные приказом № 227»⁶. Нормотворческая деятельность была ориентирована на отход от доминирующей в начальный период войны практики уголовного преследования за грубые дисциплинарные правонарушения. Перечень оснований для направления в штрафные подразделения был расширен приказом НКО СССР № 323, который предусматривал такую возможность в отношении осужденных за воинские и другие преступления военнослужащих с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны⁷. Расширение перечня оснований для направления в штрафные подразделения в условиях острой необходимости мобилизации всех ресурсов страны, в том числе и человеческих, по мнению авторов, являлось вполне обоснованным.

Выход приказа № 227 неоднозначно был воспринят в воинских коллективах. По мнению одних, «такие приказы уже были, но они ничего не помогли»; «...вот приказ о дисциплине издали, а не выпустили приказ, чтобы хлеба больше давали»; «как прошлый год бежали от немцев, так и сейчас будем бежать». По мнению других, выход приказа являлся явно запоздалым: «Сейчас этот приказ малодействительный, потому что поздно издан. Многие наши части уже разбиты»; «если бы этот приказ был издан полтора — два месяца назад, мы бы никогда не отошли от р. Оскол, а возможно бы, заняли Харьков». Третьими содержание приказа было воспринято

НКО СССР от 28 сентября 1942 г. № 298 // РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 105. Л. 689–696.

³ О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций : приказ НКО СССР от 28 июля 1942 г. № 227 // РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 105. Л. 122–128.

⁴ Сталинградская эпопея : материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000. С. 167–169.

⁵ С объявлением Положений о штрафных батальонах и ротах и штатов штрафного батальона, роты и заградительного отряда действующей армии : приказ

⁶ О задачах военных трибуналов по проведению в жизнь приказа НКО от 28 июля 1942 г. № 227 : приказ наркома юстиции от 26 августа 1942 г. (Цит. по: Реализация дисциплинарной ответственности военнослужащих в годы Великой Отечественной войны / С.А. Погорелов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1 (65). С. 14).

⁷ О направлении в штрафные части военнослужащих, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны : приказ НКО СССР от 16 октября 1942 г. № 323 // РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 106. Л. 106–108.

как необходимое мероприятие, способное остановить продвижение врага: «Приказ справедливый и своевременный. Я сам теперь буду, невзирая на лица, призывать трусов и паникеров к порядку. Погибнет родина, погибнем и мы. Только упорным сопротивлением можно отстоять родину, и родина останется наша...»⁸

Правовым основанием для направления в штрафные подразделения лиц, провинившихся «в нарушении дисциплины по трусости и неустойчивости»⁹, являлся приговор военного трибунала. Осужденные красноармейцы и младшие командиры направлялись в штрафные роты на срок от одного до трех месяцев, а лица командного и начальствующего состава — в штрафные батальоны на этот же срок. Правовое положение осужденных военнослужащих определялось Положением о штрафных батальонах и ротах. Штрафники из числа лиц начальствующего состава подлежали разжалованию в рядовые. Выплата денег их семьям осуществлялась в размерах, установленных для семей красноармейцев и младших командиров, — 8 руб. 50 коп. в месяц. Ордена и медали штрафников подлежали изъятию и передаче на временное хранение в отдел кадров армии (фронта).

Осужденные военнослужащие во время отбывания наказания могли быть назначены на должности младшего командного состава с присвоением званий ефрейтора, младшего сержанта и сержанта. В этом случае назначенным лицам денежное содержание выплачивалось в соответствии с занимаемой воинской должностью. За грубые нарушения дисциплины, такие как неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода на сторону врага, командный и политический состав был обязан применить все меры воздействия на штрафника, вплоть до расстрела на месте. Вместе с

тем за боевое отличие штрафник мог быть представлен к досрочному освобождению, а за особо выдающееся боевое отличие, кроме того, — к правительственной награде¹⁰. В случае получения ранения в бою или гибели штрафник считался искупившим свою вину кровью и, соответственно, отбывшим наказание. Отбывшие наказание восстанавливались в своих правах, в звании и направлялись для дальнейшего прохождения службы; раненные в бою — после выздоровления. Лицам, получившим инвалидность, и семьям погибших штрафников назначалась пенсия на общих основаниях, исходя из оклада содержания по последней должности до направления в штрафное подразделение.

«Нарушение дисциплины по трусости или неустойчивости», как фактическое основание для направления в штрафную часть, трактовалось довольно широко, при этом зачастую допускались случаи отступления от требований приказа НКО СССР «Ни шагу назад!»¹¹. Архивы свидетельствуют о практическом расширении перечня фактических оснований для направления в штрафные подразделения, как то: уклонение от боя с воздушным противником¹²; небрежное отношение к вверенной боевой технике¹³; «бездеятельность и преступно бюрократическое отношение к созданию материально-бытовых условий политработникам резерва ГлавПУРККА»¹⁴; критиканство, клевета в отношении своих

⁸ О реагировании личного состава частей Сталинградского фронта на приказ № 227 : докладная записка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР от 8 августа 1942 г. // ЦА ФСБ РФ. Ф. 14. Оп. 4. Д. 912. Л. 160–162.

⁹ О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций : приказ НКО СССР от 28 июля 1942 г. № 227 // РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 105. Л. 122–128.

¹⁰ См.: Положение о штрафных батальонах действующей армии : приказ НКО СССР от 28 сентября 1942 г. № 298 // РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 105. Л. 689.

¹¹ О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций : приказ НКО СССР от 28 июля 1942 г. № 227 // РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 105. Л. 122–128.

¹² Об установлении понятия боевого вылета для истребителей : приказ НКО СССР от 9 сентября 1942 г. № 0685 // РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 72. Л. 273–276.

¹³ О случаях массового повреждения автомашин в 58-м гвардейском минометном полку : приказ НКО СССР от 10 сентября 1942 г. № 0682 // РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 72. Л. 270.

¹⁴ Об установленных проверкой фактах бездушного отношения к материально-бытовым нуждам политработников, находящихся в резерве ГлавПУРККА при военно-политическом училище имени М.В. Фрунзе, и о наказании виновных : приказ НКО СССР от 4 декабря 1942 г. № 0931 // РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 73. Л. 299–301.

начальников¹⁵; промотание или кража военного имущества¹⁶; недодача продуктов бойцам¹⁷; другие основания. Имели место случаи направления солдат и сержантов в штрафные роты за незначительные нарушения воинской дисциплины, такие как «шевеление в строю», «приготовление некачественного обеда»¹⁸, то есть «допустивших самые обыкновенные ошибки, просчеты, без которых не бывает ни одного серьезного дела»¹⁹. Анализ дисциплинарной практики наглядно продемонстрировал некоторые искривления в практике использования дисциплинарной власти. Исследователи сходятся во мнении, что в условиях боевой обстановки находили применение лишь наиболее адекватные и эффективные меры командирского реагирования: за подвиг — награда, за грубый проступок — под суд²⁰.

Одним из направлений совершенствования военно-дисциплинарного законодательства явилось расширение дисциплинарных полномочий должностных лиц органов военного управления. Приказом НКО СССР № 0413 командирам полков (отдельных частей) действующей армии было предоставлено право направления подчиненных им лиц рядового и сержант-

ского составов в штрафные роты действующей армии. Судебного разбирательства не требовалось. Фактическим основанием для применения такого наказания могли являться факты самовольной отлучки, дезертирства, неисполнения приказа, промотания и кражи военного имущества, нарушения уставных правил караульной службы и иные воинские преступления в случаях, когда обычные меры дисциплинарного воздействия оказывались недостаточными²¹. Аналогичные права получили начальники гарнизонов, обладавшие правами не ниже командира полка — в отношении задержанных дезертиров из числа лиц сержантского и рядового составов. Направление в штрафную роту оформлялось приказом по части (гарнизону).

Архивы свидетельствуют, что и здесь имелись перегибы. Так, «за невыполнение приказа военного совета армии, оставление противнику выгодных позиций, проявленную трусость, ложные доклады» приказом заместителя НКО СССР командир 342-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник Ф.А. Ячменев был направлен в штрафной батальон сроком на два месяца²². Тогда как такое решение в отношении командиров и военных комиссаров батальонов и полков могло быть принято только военным трибуналом фронта²³.

В отступление от нормативно установленных фактических оснований направления в штрафную часть приказом НКО СССР 214-й кавалерийский полк в полном составе был переведен в разряд штрафных. Фактическим основанием явилась утрата Боевого Красного Знамени полка. В соответствии с Положением о Красном Знамени при утра-

¹⁵ О разжаловании в рядовые и отправке в штрафной батальон младшего лейтенанта С.О. Карамалькина за критику начальников : приказ НКО СССР от 30 января 1943 г. № 47 // РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 107. Л. 269.

¹⁶ О предоставлении права командирам частей и соединений направлять своей властью, без суда в штрафные роты лиц сержантского и рядового состава, провинившихся в совершении некоторых видов преступлений : приказ НКО СССР от 21 августа 1943 г. № 0413 // РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 76. Л. 165–166.

¹⁷ О результатах проверки положения дел с питанием красноармейцев на Калининском фронте : приказ НКО СССР от 31 мая 1943 г. № 0374 // РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 76. Л. 70–75.

¹⁸ Погорелов С.А. Правовые меры воздействия на военнослужащих в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : монография / С.А. Погорелов ; под общ. ред. А.В. Марченко. СПб. : Белгород : ООО «ЭПИЦЕНТР», 2015. С. 151.

¹⁹ Пыльцын А.В. Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. СПб. : Знание, ИВЭСЭП, 2003. С. 38.

²⁰ См.: Лысенков С.Г. Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны (историко-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 346.

²¹ О предоставлении права командирам частей и соединений направлять своей властью, без суда в штрафные роты лиц сержантского и рядового состава, провинившихся в совершении некоторых видов преступлений : приказ НКО СССР от 21 августа 1943 г. № 0413 // РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 76. Л. 165–166.

²² О направлении в штрафной батальон командира 342-го гвардейского стрелкового полка 121-й гвардейской стрелковой гомельской дивизии гвардии подполковника Ячменева Ф.А. : приказ НКО СССР от 29 апреля 1944 г. № 0112 // РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 77. Л. 47.

²³ См.: Положение о штрафных батальонах действующей армии : приказ НКО СССР от 28 сентября 1942 г. № 298 // РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 105. Л. 689–696.

те Красного Знамени, вследствие малодушия личного состава войсковой части, ее командир и весь командный состав [подлежали] суду военного трибунала, а войсковая часть — расформированию²⁴. Однако учитывая обстоятельства, смягчающие ответственность, выраженные в том, что «утра Красного Знамени произошла в бою не вследствие малодушия личного состава, а по причине нераспорядительности командира полка», а также учитывая, что «в предшествующих боях [полк] успешно выполнял боевые задания командования», было принято решение о переводе полка в разряд штрафных частей²⁵.

В 1944 году на нормативном уровне был установлен запрет направления в штрафные подразделения военнослужащих, осужденных за контрреволюционные преступления, бандитизм, разбой, грабежи и др., а также лиц, неоднократно дезертировавших из Красной Армии²⁶. Указанная категория отбывала уголовные наказания в общем порядке. Кроме того, в штрафбаты запрещалось направлять офицеров, осужденных за совершенные преступления, не являвшиеся тяжкими. Предписывалось их понижать на одну ступень в должности и использовать в боевых частях действующей армии. Этим же приказом был установлен запрет направления в штрафные подразделения офицеров-военнослужащих женского пола²⁷.

По некоторым данным, за весь период войны в штрафные подразделения Красной Армии было направлено

427 910 человек²⁸. В научных кругах ведется активная дискуссия сторонников и противников создания штрафных частей. Однако, по оценкам большинства современных специалистов, «приказ “Ни шагу назад!” дошел до ума и сердца каждого бойца и командира, сыграл свою мобилизующую роль»²⁹. Это подтверждается анализом разведанных противника: «По-видимому, приказ Сталина о предупреждении возможных случаев перехода на сторону противника проведен полностью на фронте, т.к., несмотря на благоприятные условия для перехода на нашу сторону во время наступления, количество перебежчиков уменьшилось (с 1.8 до 15.8 — 100 перебежчиков и 118 пленных; с 16 до 31.8 — 31 перебежчик и 31 пленный)»³⁰. По данным разведки 9-й армии Вермахта, приказ № 227 «подействовал на войска ошеломляюще вследствие угрозы жесткого террора». Он расценивался «как приказ, в корне пресекающий трусость, растерянность и предательство русских командиров и комиссаров». Красноармейцы продолжали борьбу «только благодаря тупому сознанию своего численного превосходства и мысли, что у [них] нет другого выхода»³¹.

Таким образом, нормотворческий и правоприменительный виды деятельности военно-политического руководства СССР в условиях военного времени обладали своими особенностями и гибко реагировали на изменения сложившейся обстановки. Большинство законодательных и правоприменительных актов четко не разграничивали дисциплинарную и уголовную ответственность. Так, наказание в виде направления в штрафные подразделения синтезировало в себе признаки уголовной и дисциплинарной ответственности,

²⁴ Положение о Красном Знамени воинских частей Красной Армии: утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 декабря 1942 г. // Ведомости ВС СССР. 1942. № 46.

²⁵ О переводе 214-го кавалерийского полка в разряд штрафных: приказ НКО СССР от 23 ноября 1944 г. № 0380 // РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 78. Л. 422–424.

²⁶ О порядке применения примечания 2 к статье 28 УК РСФСР (и соответствующих статей УК других союзных республик) и направления осужденных в Действующую армию: приказ заместителя НКО СССР от 26 января 1944 г. № 004/0073/006/23сс // ЦАМО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 83. Л. 8–9.

²⁷ О порядке направления в действующую армию офицеров, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны: приказ заместителя НКО СССР от 6 августа 1944 г. № 0244 // РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 78. Л. 128–131.

²⁸ Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных сил (статистическое исследование) / под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 2001. С. 183.

²⁹ Золотарев В.А. Предисловие // Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2–2). Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. М.: ТЕРРА, 1997. 448 с.

³⁰ Сводка разведывательного отдела 246 пехотной дивизии за время с 16–31.8.1942 г. // ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 11. К. 862. Л. 50.

³¹ Сводка разведывательного отдела 9 армии Вермахта от 14 августа 1942 г. // ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 11. К. 862. Л. 77.

применяемой в военное время как за совершенные грубые нарушения воинской дисциплины, так и за преступления. Авторы полагают, что создание штрафных подразделений в Красной Армии было обусловле-

но военной необходимостью, в решающий момент сыграло свою мобилизующую роль и способствовало повышению боеспособности Красной Армии, а следовательно, стало одним из факторов Победы.

Литература

1. Лысенков С.Г. Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны (историко-правовое исследование) : диссертация доктора юридических наук / С.Г. Лысенков. Санкт-Петербург, 2005. 472 с.
2. Лысенков С.Г. Проблемы поддержания воинской дисциплины в Красной Армии в период Второй мировой войны: историко-правовой аспект / С.Г. Лысенков, С.В. Полунин // Военное право. 2016. № 3 (39). С. 23–32.
3. Погорелов С.А. Правовые меры дисциплинарного воздействия на военнослужащих в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : монография / С.А. Погорелов ; под общей редакцией А.В. Марченко. Санкт-Петербург ; Белгород : ЭПИЦЕНТР, 2015. 195 с.
4. Пыльцын А.В. Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина / А.В. Пыльцын. Санкт-Петербург : Знание, ИВЭСЭП, 2003. 295 с.
5. Пыхалов И.В. Штрафбаты: правда и вымысел / И.В. Пыхалов. URL: <https://ss69100.livejournal.com/2361675.html> (дата обращения: 06.10.2016).
6. Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных Сил (статистическое исследование) / под общей редакцией Г.Ф. Кривошеева. Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 538 с.

References

1. Lysenkov S.G. Pravovoy status voennosluzhaschikh v period Velikoy Otechestvennoy voyny` (istoriko-pravovoe issledovanie) : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [The Legal Status of Military Personnel During the Great Patriotic War (Historical and Legal Research) : thesis of LL.D.] / S.G. Lysenkov. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 2005. 472 s.
2. Lysenkov S.G. Problemy` podderzhaniya voinskoj distsipliny` v Krasnoy Armii v period Vtoroy mirovoy voyny` : istoriko-pravovoy aspekt [Issues of the Maintenance of Military Discipline in the Red Army During World War II: A Historical and Legal Aspect] / S.G. Lysenkov, S.V. Polunin // Voennoe pravo — Military Law. 2016. № 3 (39). S. 23–32.
3. Pogorelov S.A. Pravovy`e mery` distsiplinarnogo vozdeystviya na voennosluzhaschikh v period Velikoy Otechestvennoy voyny` 1941–1945 gg. : monografiya [Legal Measures of Disciplinary Influence on Military Personnel During the Great Patriotic War from 1941 to 1945 : monograph] / S.A. Pogorelov ; pod obschey redaktsiey A.V. Marchenko. Sankt-Peterburg ; Belgorod : EPITSENTR — under the general editorship of A.V. Marchenko. Saint Petersburg ; Belgorod : EPICENTER, 2015. 195 s.
4. Pylytsyn A.V. Shtrafnoy udar, ili Kak ofitserkiy shtrafbat doshel do Berlina [The Penal Stroke or How a Penal Battalion Made It to Berlin] / A.V. Pylytsyn. Sankt-Peterburg : Znanie, IVESEP — Saint Petersburg ; Knowledge, Saint-Petersburg Institute of Foreign Economic Relations, Economics and Law, 2003. 295 s.
5. Pykhalov I.V. Shtrafbaty` : pravda i vy`my`sel [Penal Battalions: The Truth and Fiction] / I.V. Pykhalov. URL: <https://ss69100.livejournal.com/2361675.html> (data obrascheniya : 06.10.2016 — date of access : October 6, 2016).
6. Rossiya i SSSR v voynakh XX veka. Poteri Vooruzhenny`kh Sil (statisticheskoe issledovanie) [Russia and the USSR in Wars of the XX Century. Losses of the Armed Forces (Statistical Research)] / pod obschey redaktsiey G.F. Krivosheeva. Moskva : OLMA-PRESS — under the general editorship of G.F. Krivosheev. Moscow : OLMA-PRESS, 2001. 538 s.

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-6-73-77

«Нижегородское соляное дело» 1867–1869 гг. в контексте динамики правосознания населения Российской империи пореформенного периода

Демичев Алексей Андреевич,
ведущий научный сотрудник сектора научных исследований и разработок
Нижегородского института управления — филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
профессор кафедры гражданского права и процесса
Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации,
почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации,
доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор
aadem@bk.ru

В статье на основе материалов дореволюционной российской периодической печати рассматривается «громкое» уголовное дело о краже 1,5 млн пудов соли из государственных складов в Нижнем Новгороде (так называемое «нижегородское соляное дело»). Делается вывод о влиянии этого процесса на правосознание населения Российской империи.

Ключевые слова: «нижегородское соляное дело», правосознание, судебная реформа 1864 года.

The 'Nizhny Novgorod Salt Business' in 1867 to 1869 within the Framework of the Dynamics of the Legal Consciousness of the Population of the Russian Empire in the Post-Reform Period

Demichev Aleksey A.
Leading Research Scientist of the Department of Research and Development
of the Nizhny Novgorod Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (RANEPA)
Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
LL.D., PhD (History), Professor

Based on the materials of the pre-revolutionary Russian periodical press, the article considers a 'high-profile' criminal case about the theft of 1,5 million pounds of salt from state warehouses in Nizhny Novgorod (the so-called 'Nizhny Novgorod salt criminal case'). The conclusion is drawn about the influence of this process on the legal consciousness of the population of the Russian Empire.

Keywords: 'Nizhny Novgorod salt criminal case', legal awareness, judicial reform of 1864.

Судебная реформа 1864 г. стала событием, которое не только кардинальным образом преобразило всю судебную систему, но и оказало существенное влияние на правосознание населения Российской империи. К числу факторов, оказывавших воздействие на правосознание российских подданных, относятся так называемые «громкие» уголовные дела. Одним из наиболее

показательных в этом плане является так называемое «нижегородское соляное дело», получившее широчайшую огласку в печати в конце 60-х гг. XIX в. В архивах остались многие тома документов, связанные с расследованием этого преступления¹.

¹ См.: Центральный архив Нижегородской области. Ф. 5. Оп. 47. Д. 3579–3590.

В 1867–1869 годах многие газеты считали своим долгом представить читателям корреспонденции из Нижнего Новгорода о событиях, связанных с кражей 1,5 млн пудов казенной соли², а известный писатель Всеволод Крестовский, автор знаменитых «Петербургских трущоб» и других романов, посетив Н. Новгород в 1867 г. и став очевидцем происходящего, опубликовал в журнале «Отечественные записки» фельетон «Сольгород»³, где в сатирической манере раскрыл механизм хищения соли и нарисовал портреты главных «героев».

«Соляное дело» тянулось более двух лет (с февраля 1867 г. по апрель 1869 г.)⁴ и привлекло к себе огромное внимание всех слоев российского общества. Газета «Неделя» назвала его важнейшим из процессов 1868 г., «разоблачающих, как и на чем построена наша общественная жизнь и на чем она держится»⁵. «Отечественные записки» также отмечали, что дело это любопытно «не столько в юридическом, сколько в общественном отношении»⁶.

Теперь перейдем к сути этого интересного дела. На берегу Оки еще с XVIII века в специальных магазинах (в современном понимании — складах), которых к середине XIX в. было 120, хранились большие запасы казенной соли. Для ее продажи по установленной государством цене было создано при Казенной палате специальное Соляное отделение и была учреждена должность особого соляного пристава, в обязанности которого входил непосредственный надзор за складами. Так как магазины находились на самом берегу Оки, то во время сильных весенних разливов их иногда затопляло, что «давало полную возможность... списывать со счета более или менее значительные количества соли, якобы утраченной вследствие “подмокнутия” или “потопия”, на самом же деле заблаговременно

вывезенной из амбаров и проданной купцам по сходной цене»⁷. Кража производилась систематически, а «при сильном разливе воды в 1829 году многие лица разом составили себе большие состояния и остались безнаказанными»⁸. Но настоящий грабеж начался только с 1863 г., когда министр финансов после выхода положения комитета министров о постепенном сокращении запасов казенной соли (в связи с введением акциза на нее) поручил Нижегородской казенной палате продать из нижегородских запасов 800 тыс. пудов⁹. Аналогичные распоряжения были отданы министром финансов в 1865 и 1866 гг. — предполагалось распродать всем желающим наличное количество соли по пониженной цене и с рассрочкой платежей на 1 год. Однако к этому времени из числящихся по отчетам 1,5 млн пудов в наличии в амбарах осталось лишь несколько тысяч пудов соли — остальное было тайно распродано нижегородским купцам.

Непосредственно такой распродажей руководил пристав соляных запасов В.Г. Терский, кстати, очень предупредительный, любезный и хлебосольный человек, пользовавшийся немалым уважением в обществе. Но именно Терский договаривался с купцами о продаже соли, и именно он отдавал амбарным сторожам приказы (чаще всего устные) об отпуске казенного товара таким «покупателям»¹⁰.

Что касается чиновников Казенной палаты, в функции которых входило ведение отчетности и проверка наличия казенной соли, то они, как это часто бывает, относились к своим обязанностям формально, особенно не утруждая себя посещением магазинов, и лишь регулярно подписывали удостоверения, что «по тщательном осмотре сей соли по каждому магазину признаков хищения или необыкновенной осадки, возбуждающей сомнение в ее целостности, никаких не предвидится»¹¹. Некоторые из этих людей действительно ничего о кражах не знали, другие знали, но молчали, боясь начальства.

² См., напр.: Весть. 1867. №29, 36; Голос. 1867. № 66, 81, 94; Современная летопись. 1867. № 12.

³ См.: Крестовский В. Сольгород // Отечественные записки. 1867. № 5, 6.

⁴ В литературе существует ошибочное утверждение, что «соляное дело» началось не в 1867, а в 1864 г. и тянулось четыре года (см.: Смирнов Д.Н. Нижегородская старина. Н. Новгород, 1995. С. 482–483).

⁵ Неделя. 1869. № 4.

⁶ Отечественные записки. Современное обозрение. 1869. № 1. С. 197.

⁷ Морозов П.О. Соляное дело // Голос минувшего. 1915. № 11. С. 144.

⁸ Весть. 1867. № 29.

⁹ См.: Неделя. 1869. № 4.

¹⁰ Морозов П.О. Указ. соч. С. 149.

¹¹ Там же. С. 149.

Основанием всего этого воровского айсберга был председатель Казенной палаты действительный статский советник В.Е. Вердеревский. По-своему это был замечательный человек, «занимавший в местном обществе положение авторитетного “столпа”, человек с крупным состоянием и не менее крупными связями в высоких бюрократических сферах»¹². Вердеревский получил отличное образование, владел иностранными языками, в молодости писал стихи, слыл знатоком литературы, имел великолепную библиотеку, коллекционировал предметы искусства, умел мастерски поддерживать беседу и нравиться окружающим, был гурманом и тонким ценителем вин. Он, по свидетельству одного современника, «был наилучшим образцом изящества доброго старого времени» и представлял собою «воплощенную солидность, убеленную почтенными сединами, громаднейшее сознание чувства собственного достоинства, непоколебимое убеждение в своей силе, вескости ума и житейской ловкости...»¹³. И вот этот, казалось бы культурный, человек на самом деле обладал двойным стандартом ценностей. Образованность и хорошее воспитание никак не мешали ему воровать, и воровать по-крупному. Самое страшное, что двойные стандарты не были недостатком лишь одного Вердеревского — они являлись нормой для всей российской бюрократии. Поэтому немалая часть общества считала, что наказанию подвергнутся только «мелкие птицы», а главные виновники останутся безнаказанными¹⁴.

Кстати, до своего назначения в Н. Новгород Вердеревский был председателем Казенной палаты в Казани, где вслед за своим предшественником проводил махинации, получая из казначейства пенсии на давно умерших людей. Когда это дело раскрылось и началось следствие, то Вердеревский сумел не только выйти «сухим из воды», но даже получил от министра финансов благодарность за образцовое управление палатой¹⁵.

Впоследствии, переведясь в Н. Новгород и быстро сориентировавшись, Верде-

ревский стал «заниматься» солью. Причем, боясь, что соляной пристав Терский может выйти у него из повиновения, он фактически шантажировал последнего. Средством шантажа служили подложные письма (якобы из министерства финансов), где говорилось, что в министерстве известно о злоупотреблениях, производимых Терским, и Вердеревскому предлагалось принять серьезные меры против него.

Умея быстро находить выход из сложных ситуаций, Вердеревский не растерялся, когда от него потребовали продать соль, которой уже и в помине не было. Он по установленной процедуре вызвал покупателя к торгам, провел эти торги, произвел разверстку и т.д. Все это происходило в конце 1866 г. Несомненно, Вердеревский надеялся только на то, что пока идет оформление документов и постепенно вносится плата за соль, то наступит весна — Ока разольется и всю недостачу можно будет списать на «природные условия». Однако на этот раз произошли непредвиденные обстоятельства: купец Губин, которому по разверстке причиталось 200 тыс. пудов соли, внес все деньги сразу и потребовал свой товар уже в начале февраля 1867 г.

Пытаясь затянуть дело, Терский и Вердеревский добились только того, что Губин обратился с жалобой к нижегородскому губернатору А.А. Одинцову, заявив при этом, что соли в магазинах нет, и потребовал проведения немедленной ревизии.

Ревизия была проведена 9 февраля 1867 г., в ходе которой обнаружилось, что в амбарах вместо 1,5 млн пудов соли (по отчетности) в наличии имеется всего 5416 пудов. Сразу же в Петербург были направлены телеграммы. Министр финансов назначил следственную комиссию. Вердеревский был уволен со службы, а спустя месяц заключен под домашний арест. Терский же сразу был посажен в острог.

Следственная комиссия сначала работала довольно вяло, видимо опасаясь высокого положения Вердеревского и его связей. Но когда следователем был назначен В.И. Анненков (сын декабриста И.А. Анненкова, первого председателя губернской земской управы в Н. Новгороде), то дело пошло очень быстрыми темпами.

В.И. Анненков с 1860 г. занимал должность судебного следователя сначала в Ма-

¹² Там же. С. 145.

¹³ Там же. С. 145.

¹⁴ См.: Голос. 1867. № 66.

¹⁵ См.: Морозов П.О. Указ. соч. С. 146.

карьевской, а потом в Кремлевской части Нижнего Новгорода, а в июне 1865 г. был признан лучшим судебным следователем Нижегородской губернии и премирован 180 руб. Через год он получил чин надворного советника, а приказом по Министерству юстиции от 22 февраля 1867 года В.И. Анненков был введен в качестве члена в следственную комиссию и стал одновременно судебным следователем по делу¹⁶. Новый следователь развернул активную деятельность. К следствию были привлечены десятки купцов, причем не только из Н. Новгорода, но также из Москвы и Коломны. Наиболее яркой фигурой среди них являлся Ф.А. Блинов — очень уважаемый купец, миллионер, ведущий дела на петербургской бирже, владелец пароходов, коновозок, соляных мельниц и т.д., один из основателей Нижегородского общественного банка. Блинов устроил богадельню для престарелых рабочих и за свой счет построил съезд с верхней части Н. Новгорода к пристаням¹⁷.

Хотя производство соляного дела велось еще дореформенным порядком (действие Судебных уставов 1864 г. до 23 апреля 1869 г. не распространялось на Нижегородскую губернию), но «новые реформы действительно начали уже входить в народную жизнь»¹⁸. Поэтому попытка купцов «замять» дело не увенчалась успехом. Это даже несмотря на то, что они обещали в течение трех лет выплатить казне 380 тыс. руб.¹⁹

«Соляное дело» рассматривалось в качестве первой инстанции в Пятом департаменте Правительствующего Сената. Не помогла Вердеревскому и защита одного из самых опытных российских адвокатов — А.Ф. Лохвицкого, который умел «здравыми и невредимыми вытаскивать из петли людей, почти уже давленных»²⁰. Несмотря на то что Лохвицкий пытался доказать невиновность своего подзащитного и свалить всю вину на Терского, Сенат вынес строгий приговор.

Вердеревский был признан виновным в подлоге письма, которым шантажировал

Терского, в побуждении Терского к растрате соли и в бездействии власти по надзору за целостью казенного имущества и приговорен к лишению всех прав состояния и ссылке в Сибирь на поселение.

Терский был признан виновным в растрате казенной соли и приговорен к лишению всех прав состояния и ссылке на житье в Енисейскую губернию.

Чиновников Казенной палаты суд признал невиновными в растрате соли, только начальник соляного отделения Вавойский (который подписывал «липовые» свидетельства о сохранности магазинов) был уволен со службы.

Купцы, замешанные в «соляном деле», получили по несколько дней или недель ареста, а также вынуждены были компенсировать казне большую часть убытков, которые полностью оценивались почти в 800 тыс. руб.

После вынесения Сенатом приговора Вердеревский подал кассационную жалобу в вышестоящую судебную инстанцию — Департамент гражданских и духовных дел Государственного совета. Приговор был оставлен в силе и без всяких изменений высочайше утвержден 29 апреля 1869 г.²¹

Для В.И. Анненкова, зарекомендовавшего себя в расследовании «нижегородского соляного дела» в качестве честного и порядочного профессионала, этот уголовный процесс стал важной ступенью в карьере. Известный нижегородский общественный деятель и корреспондент столичного «Судебного вестника» А.С. Гациский в репортаже об открытии Нижегородского окружного суда 23 апреля 1869 г. отметил В.И. Анненкова как одного из людей, пользующихся наибольшим уважением в обществе²². Приказом № 31 по Министерству юстиции от 23 мая 1868 г. он был назначен исправляющим должность нижегородского губернского прокурора²³, а Высочайшим приказом по Министерству юстиции за № 36 от 10 октября 1868 г. — назначен прокурором Нижегородского окружного суда²⁴. 4 ноября 1871 года В.И. Анненкова назна-

¹⁶ См.: Центральный архив Нижегородской области. Ф. 1854. Оп. 1. Д. 88.

¹⁷ Современная летопись. 1867. № 12.

¹⁸ Неделя. 1869. № 4.

¹⁹ См.: Морозов П.О. Указ. соч. С. 158.

²⁰ Неделя. 1869. № 4.

²¹ См.: Морозов П.О. Указ. соч. С. 158–160.

²² См.: Судебный вестник. 1869. № 95.

²³ См.: Центральный архив Нижегородской области. Ф. 5. Оп. 47. Д. 4447. Л. 3 об.

²⁴ См.: Центральный архив Нижегородской области. Ф. 5. Оп. 47. Д. 4546. Л. 2.

чают председателем Харьковского окружного суда с одновременным производством в чин статского советника. Данный факт можно рассматривать не только как обычное кадровое перемещение, но и как повышение по службе и признание заслуг первого прокурора Нижегородского окружного суда. С августа 1878 г. в течение двадцати лет В.И. Анненков до своего выхода на пенсию занимал должность председателя Самарского окружного суда.

Результаты «соляного дела» имели последствия не только для его фигурантов и В.И. Анненкова. Строгое наказание главных виновников «соляного дела» произвело впечатление на все российское общество. Чиновники, особенно нижегородские, стали опасаться нагло и открыто воровать, хотя воровство, конечно, не прекратилось.

До 60-х годов XIX в. отношение населения к суду, судебной власти, правосудию было в целом негативным. Это обуславливалось сложностью дореформенной судебной системы, ее сословным характером, господствовавшим инквизиционным процессом и теорией формальных доказательств, формализмом и канцелярской тайной, волокитой, отсутствием гласности и публичности, ограниченностью доступа населения к правосудию и, как следствие всего этого, царящими в российских судах взяточничеством и произволом. Об отношении населения дореформенной

России к судебной сфере жизни общества свидетельствует пласт народных пословиц и поговорок²⁵.

Функционирование пореформенных судебных учреждений, основанное на демократических началах, принципах всесловности, гласности и состязательности, привлечение населения к участию в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей, введение «дешевого» и близкого населению мирового суда и проч. в совокупности привели к изменению правосознания населения²⁶.

Немалую роль в динамике правосознания населения Российской империи пореформенного периода сыграли и «громкие» уголовные дела, завершившиеся осуждением высокопоставленных подсудимых. Наряду с делом игуменьи Митрофании, делом миллионера Овсянникова, делом генерала Гартунга и другими «нижегородское соляное дело», кстати хронологически являвшееся первым в этом ряду, поколебало в сознании многих русских людей твердое пессимистическое убеждение, что для высокопоставленных лиц любое преступление остается безнаказанным.

²⁵ См.: Иллюстров И.И. Юридические пословицы и поговорки русского народа. 3-е изд. М., 2011. С. 12, 23, 24, 25, 26, 27, 71.

²⁶ Подробнее см.: Демичев А.А. Судебная реформа 1864 г. в дореволюционном анекдоте (Опыт изучения российской ментальности). М., 2012.

Литература

1. Демичев А.А. Судебная реформа 1864 г. в дореволюционном анекдоте (Опыт изучения российской ментальности) / А.А. Демичев. Москва : Ваш полиграфический партнер, 2012. 164 с.
2. Иллюстров И.И. Юридические пословицы и поговорки русского народа / И.И. Иллюстров. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : URSS : КРАСАНД, 2010. 76 с.
3. Крестовский В. Сольгород / В. Крестовский // Отечественные записки. 1867. № 5, 6.
4. Морозов П.О. Соляное дело / П.О. Морозов // Голос минувшего. 1915. № 11. С. 146.
5. Смирнов Д.Н. Нижегородская старина / Д.Н. Смирнов ; автор вступительной статьи Ю. Галай. Нижний Новгород : Нижегородская ярмарка, 1995. 595 с.

References

1. Demichev A.A. Sudebnaya reforma 1864 g. v dorevoljucionnom anekdote (Opyt izucheniya rossiyskoy mentalnosti) [The Judicial Reform of 1864 in a Pre-Revolutionary Anecdote (the Experience of Study of the Russian Mentality)] / A.A. Demichev. Moskva : Vash poligraficheskiy partner — Moscow : Your Printing Partner, 2012. 164 s.
2. Illyustrov I.I. Yuridicheskie poslovitsy` i pogovorki russkogo naroda [Legal Proverbs and Sayings of the Russian People] / I.I. Illyustrov. 3-e izd., pererab. i dop. Moskva : URSS : KRASAND — 3rd edition, revised and enlarged. Moscow : URSS : KRASAND, 2010. 76 s.
3. Krestovskiy V. Solgorod [The Salt City] / V. Krestovskiy // Otechestvenny`e zapiski — National Notes. 1867. № 5, 6.
4. Morozov P.O. Solyanoe delo [The Salt Business] / P.O. Morozov // Golos minuvshogo — Voice of the Past. 1915. № 11. S. 146.
5. Smirnov D.N. Nizhegorodskaya starina [The Good Old Days of Nizhny Novgorod] / D.N. Smirnov ; avtor vstupil'noy statyi Yu. Galay. Nizhniy Novgorod : Nizhegorodskaya yarmarka — introductory article by Yu. Galay. Nizhny Novgorod : Nizhny Novgorod Funfair, 1995. 595 s.

Особенности формирования контингента исправительно-трудовых сельскохозяйственных колоний в первые годы советской власти

Ливенцев Дмитрий Вячеславович,
профессор внебюджетного факультета Воронежского института
Федеральной службы исполнения наказаний,
доктор исторических наук, профессор
liva2006@yandex.ru

Статья анализирует правовые основы для формирования контингента исправительно-трудовых сельскохозяйственных колоний в первые годы советской власти. Кроме того, уделяется внимание отечественной истории исправительных учреждений.

Ключевые слова: сельскохозяйственная колония, контингент, классовая политика, категории преступников, заключенный, рабочий, крестьянин, красноармеец.

Peculiarities of the Establishment of a Community of Correctional Labor Agricultural Colonies in the First Years of the Soviet Rule

Liventsev Dmitry V.
Professor of the Extra-Budgetary Faculty of the VRI of the FPS of Russia
Doctor of History, Professor

The article analyzes the legal basis for the formation of the contingent of correctional labor agricultural colonies in the first years of Soviet power. In addition, attention is paid to the national history of correctional institutions.

Keywords: agricultural colony, contingent, class policy, categories of criminals, prisoner, worker, peasant, the Red Army officer.

После февральской и октябрьской революций 1917 г. советская власть неоднократно декларировала построение исправительно-трудовой системы на классовых принципах. Здесь можно привести теории педагога-новатора К.Н. Вентцеля¹, мечтавшего полностью ликвидировать тюрьмы². В то же время в первые годы советской власти становится популярной идея исправительно-трудового дома как социальной клиники для оступившихся рабочих и крестьян³. Причем отдельно оговаривалось, что в их преступлениях виновато социальное наследие царского режима и пережитки буржуазного общества.

Подобные исправительные учреждения должны были ознаменовать политические⁴ и общественные⁵ изменения в советской стране.

Наиболее наглядно классовая политика при формировании контингента заключенных проявилась при создании украинских сельскохозяйственных колоний. Авторы проекта разделили всех совершивших преступления на три категории.

Среди теоретиков новой системы перевоспитания преступников в 20-е гг. XX в., разрабатывавших новые формы содержания заключенных, выделялся И.Т. Савицкий, изложивший свои передовые для того времени взгляды в монографическом

¹ Вентцель К.Н. Уничтожение тюрем. М., 1917. С. 15.

² Ливенцев Д.В. Проект уничтожения тюрем во время Февральской буржуазной революции 1917 г. // История государства и права. 2016. № 11. С. 56–58.

³ Ливенцев Д.В. Советские исправительные трудовые дома как социальная клиника в 20–30-е гг. XX в. // История государства и права. 2017. № 16. С. 26–28.

⁴ Денисенко В.В. Модернизация общества и правовое регулирование // История государства и права. 2007. № 22. С. 2–4.

⁵ Таппасханова И.Б. Аграрный вопрос в 1917–1918 гг.: законодательная основа и регулирование // История государства и права. 2015. № 13. С. 41–44.

туде «Как советская власть исправляет преступников»⁶.

В другой работе «Исправительно-трудо-вые сельскохозяйственные колонии»⁷, посвященной исследуемому вопросу, И.Т. Савицкий, в разделе «Кого направляют в исправительно-трудо-вые сельскохозяйственные колонии», четко разъясняет классовую политику администрации советских мест заключения. При этом он декларировал следующие принципы: «...Строя классовую политику в деле исправления и перевоспитания преступников, Советская власть различает, за какие провинности и кто попал в места лишения свободы.

С целью правильного применения к заключенным методов исправительно-трудо-вого и культурно-просветительного воздействия все заключенные разбиваются, в зависимости от определения судом степени опасности преступника и его социального происхождения, на категории»⁸.

Первая категория преступников — лица, совершившие преступления в силу враждебных пролетарскому государству взглядов или интересов, а равно и лица, хотя и принадлежащие к классу трудящихся, но признаваемые особо опасными для республики, приговоренные судом к лишению свободы со строгой изоляцией⁹. Кстати, отдельно подчеркивалось, что первая категория включает только лиц не пролетарского и не крестьянского происхождения.

Вторая категория — профессиональные преступники, а также те из заключенных, которые не принадлежат к классу трудящихся, совершили преступления в силу своих классовых взглядов или интересов и были осуждены к лишению свободы без строгой изоляции. Данная категория преступников должна была составлять контингент общих мест лишения свободы¹⁰. Скорее всего, профессиональных преступников воспринимали как лиц, не чуждых по классовому принципу, но безнадежных в силу рода своей многолетней деятельности.

Считалось, что их, по возможности, надо перевоспитывать в советских исправительных учреждениях, как социальные пережитки царского режима.

Третья категория — лица преимущественно из пролетарской среды: рабочие, крестьяне и красноармейцы, совершившие преступления впервые. К подобным преступникам предлагалось подходить по классовому признаку. Для них советские исправительные учреждения должны были стать социальной клиникой и местом трудового и культурно-просветительского перевоспитания¹¹.

Именно лица третьей категории признавались пригодными для формирования контингента заключенных украинских сельскохозяйственных колоний. Считалось, что срок заключения для третьей категории не должен составлять более пяти лет. При этом допускались и лица с большим сроком заключения, которым оставалось пять лет до освобождения. В данном случае присутствовала рекомендация администрации исправительного учреждения о том, что заключенный во время его нахождения в местах лишения свободы проявляет все признаки исправления. Решение о переводе заключенного в исправительно-трудо-вую сельскохозяйственную колонию принимала специальная наблюдательная комиссия.

Надо сказать, что лица, относящиеся к третьей категории заключенных, попадали в сельскохозяйственные колонии практически автоматически. Более того, считалось полезным не смешивать заключенных третьей категории с другими, чуждыми им по классовому происхождению социальными элементами.

Перевод заключенного в сельскохозяйственную колонию рассматривался как социальная льгота, предоставляемая ему советской исправительной системой. Если заключенный не оправдывал оказываемое доверие, его могли направить по представлению заведующего исправительно-трудо-вой сельскохозяйственной колонией совместно с решением распределительной комиссии отправить для отбытия оставшегося срока назад в учреждение с более строгим режимом содержания. Среди серьезных проступков выделяли:

⁶ Савицкий И.Т. Как советская власть исправляет преступников. Харьков, 1925. С. 96.

⁷ Савицкий И.Т. Исправительно-трудо-вые сельскохозяйственные колонии. Харьков, 1925. С. 32.

⁸ Там же. С. 19.

⁹ Там же. С. 20.

¹⁰ Там же. С. 21.

¹¹ Там же. С. 20.

1) самовольную отлучку из расположения сельскохозяйственной колонии;

2) нарушение правил внутреннего трудового распорядка;

3) неподчинение требованиям заведующего колонией и других представителей администрации¹².

Получается, что исправительная система в первые годы советской власти старалась при определении вины заключенного обращать внимание на его социальное происхождение. В привилегированном положении находились рабочие, крестьяне и красноармейцы, совершившие преступление впервые. В данном случае классовое происхождение являлось подобием индальгенции, так как преступник изначально считался сознательным в классовом отношении, а в его проступке обвиняли социальные пережитки царского режима. Для третьей льготной категории преступников существовали исправительно-трудо-

вые сельскохозяйственные колонии с более мягким режимом содержания.

В то же время преступники двух первых категорий воспринимались как лица, совершившие преступления в силу своего враждебного отношения к пролетарскому государству и чуждого классового происхождения. Практически они признавались безнадежными по классовому принципу и подлежали строгой изоляции. Особенно запелляционным классовый подход был к представителям дворянского сословия и духовенства. Для профессиональных преступников, входивших во вторую категорию и считавшихся своеобразным негативным наследием дореволюционной России, оставляли шанс на возможность трудового перевоспитания.

Собственно, сами исправительно-трудо-вые сельскохозяйственные колонии, состоявшие из преступников третьей категории, должны были служить для отделения рабочих, крестьян и красноармейцев от представителей отжившего буржуазного общества.

¹² Там же. С. 19.

Литература

1. Вентцель К.Н. Уничтожение тюрем / К.Н. Вентцель. Москва : Кружок С.В.О.Д., 1917. 15 с.
2. Денисенко В.В. Модернизация общества и правовое регулирование / В.В. Денисенко // История государства и права. 2007. № 22. С. 2–4.
3. Ливенцев Д.В. Проект уничтожения тюрем во время Февральской буржуазной революции 1917 г. / Д.В. Ливенцев // История государства и права. 2016. № 11. С. 56–58.
4. Ливенцев Д.В. Советские исправительные трудовые дома как социальная клиника в 20–30-е гг. XX в. / Д.В. Ливенцев // История государства и права. 2017. № 16. С. 26–28.
5. Савицкий И.Т. Исправительно-трудо-вые сельскохозяйственные колонии / И.Т. Савицкий. Харьков : Юридическое изд-во Наркомюста УССР, 1925. 32 с.
6. Савицкий И.Т. Как советская власть исправляет преступников / И.Т. Савицкий. Харьков : Юридическое изд-во Наркомюста УССР, 1925. 96 с.
7. Таппасханова И.Б. Аграрный вопрос в 1917–1918 гг.: законодательная основа и регулирование / И.Б. Таппасханова // История государства и права. 2015. № 13. С. 41–44.

References

1. Venttsel K.N. Unichtozhenie tyurem [The Destruction of Prisons] / K.N. Venttsel. Moskva : Kruzhok S.V.O.D. — Moscow : S.V.O.D. Circle, 1917. 15 s.
2. Denisenko V.V. Modernizatsiya obschestva i pravovoe regulirovanie [Society Modernization and Legal Regulation] / V.V. Denisenko // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2007. № 22. S. 2–4.
3. Liventsev D.V. Proekt unichtozheniya tyurem vo vremya Fevral'skoy burzhuaznoy revolyutsii 1917 g. [The Project of the Destruction of Prisons in the Course of the February Bourgeois Revolution of 1917] / D.V. Liventsev // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2016. № 11. S. 56–58.
4. Liventsev D.V. Sovetskie ispravitelny`e trudovy`e doma kak sotsialnaya klinika v 20–30-e gg. XX v. [Soviet Correctional Labor Homes as a Social Clinic in the 1920s and 1930s] / D.V. Liventsev // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2017. № 16. S. 26–28.
5. Savitskiy I.T. Ispravitelno-trudovy`e selskokhozyaystvenny`e kolonii [Correctional Labor Agricultural Colonies] / I.T. Savitskiy. Kharkov : Yuridicheskoe izd-vo Narkomyusta USSR — Kharkov : Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the USSR, 1925. 32 s.
6. Savitskiy I.T. Kak sovetskaya vlast ispravlyayet prestupnikov [How the Soviet Government Corrects Criminals] / I.T. Savitskiy. Kharkov : Yuridicheskoe izd-vo Narkomyusta USSR — Kharkov : Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the USSR, 1925. 96 s.
7. Tappaskhanova I.B. Agrarny`y vopros v 1917–1918 gg.: zakonodatelnaya osnova i regulirovanie [The Agrarian Issue from 1917 to 1918: The Legal Basis and Regulation] / I.B. Tappaskhanova // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2015. № 13. S. 41–44.